ГОДЪ II-й

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

1897 ГОДЪ

Іюнь — Книга 1-я.

„Яко же посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы“. Іоанн. XX, 21.

„Идите **паче** ко овцамъ погибшимъ дому Израилева“. Мѳ. X, 6.

„Скорбь ми есть велія по братіи моей“. Римл. IX, 1—3.

КІЕВЪ.

Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская улица, домъ № 22.

1897.

Содержаніе 1-й кн. за Іюнь

журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ за 1897 годъ.

I. Открытое письмо недоумѣвающимъ, почему штундо-баптизмъ признается особо вредною сектою и послѣдователямъ его воспрещены правительствомъ богослужебно-проповѣдническія собранія. Архимандрита **Порфирія**, ректора Симфер. семинаріи. . . . . 455—474

II. **Къ предстоящему всероссійскому миссіонерскому съѣзду въ Казани.**

а) Миссіонерскій плачъ о нынѣшнемъ своемъ безправномъ служебномъ положеніи. . . . . . 474—479

б) Къ вопросу о положеніи миссіонеровъ . . . 479—483

в) Забытые люди. **Д. Боголюбова.** . . . . 483—497

III. **Секта духоборцевъ** (продолженіе). Проф. Кіев. Ак. Св. **Ѳ. Титова.** . . . . 497—514

IV. **Армія спасенія.** Протоіер. **А. Рождественскаго.** . 515—521

V. О сектѣ «богомоловъ» (Ворон. губ). *В. Поликарпова* . 521—527

VI. **Миссіонерство, секты и расколъ.** (Хроника). Царскія заботы о преуспѣяніи въ Сибири православія и церковно-школьнаго просвѣщенія и стремленіе штунды къ переселенію туда. Ненадежность сектантства, какъ колонизаторскаго элемента. Ошибки прошлаго и уроки настоящаго. Миссіонерскія опасенія по поводу новаго распоряженія Департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій. Опасныя затѣи верховодовъ штунды и образованіе заграницею штундистской „Бѣлой Криницы“. Любопытный отзывъ штунды о молоканствѣ. Учрежденіе въ Херсонской епархіи миссіонерскихъ съѣздовъ приходского духовенства. Интересный эпизодъ изъ міра раскольничьей безпоповщины. Новыя подробности о Тираспольскихъ замурованныхъ раскольникахъ-изувѣрахъ. Учрежденіе миссіонерскихъ вакансій на Кавказѣ при экзархатѣ. **Э. Я.** . . . . 527—542

VII. **Библіографія.**

а) **Новые труды по исторіи русскаго раскола.** «Отношеніе русской церковной власти къ расколу старообрядчества въ первые годы синодальнаго управленія при Петрѣ Великомъ (1721—1725 гг.). Изслѣдованіе св. А. Синайскаго». Проф. Кіевской д. акад. **С. Голубева.** . . . . 542—555

б) Надъ Евангеліемъ . . . . 556—557

в) *І. Виноградовъ.* «Бесѣда со старообрядцами въ залѣ среднихъ рядовъ»

г) *Его-же* «Тщетное самооправданіе старообрядцевъ—поповцевъ» . . . . 557—558

VIII. **Извѣстія и замѣтки.**

а) Время открытія и продолжительность засѣданій предстоящаго миссіонерскаго съѣзда и желательное освѣщеніе на немъ темныхъ сторонъ нашего расколо-сектантства . . . . 559—561

б) На сколько языковъ переведена Библія . . . . 561—562

Открытое письмо недоумѣвающимъ, почему штундо-баптизмъ признается особо вредою сектою и послѣдователямъ его воспрещены правительствомъ богослужебно - проповѣдническія собранія.

I.

30 лѣтъ изслѣдователи и миссіонери говорятъ и пишутъ, что штундобаптизмъ одна изъ вреднѣйшихъ для православной Церкви и государства сектъ. Тѣмъ не менѣе доселѣ приходится встрѣчаться и считаться по этому вопросу съ страннымъ недомысліемъ такъ называемой передовой интеллигенціи, упорно твердящей въ похвалу штунды «либеральные зады» покойнаго Голоса. Интеллигентные апологеты штундизма (къ сожалѣнію, среди таковыхъ не мало исполнительныхъ органовъ власти!) въ сужденіяхъ своихъ объ этой сектѣ доходятъ до явнаго абсурда, утверждая, напр., съ видомъ знатоковъ дѣла, что штунда совсѣмъ *не новая вѣра, и даже не религіознонравственная система, а простой народный протестъ* противъ, якобы, корыстолюбиваго неучительнаго духовенства!... Не приходится ли о подобныхъ судьяхъ—знатокахъ сказать, что они и за 30 лѣтъ ничему не научились и ничего не забыли... Особенно въ послѣдніе годы оживился въ интеллигентномъ обществѣ и свѣтской печати интересъ къ вопросамъ о сектантствѣ и возрасла притязательность въ пользу защиты штундизма. При чемъ самыя ожесточенныя нападенія со стороны друзей штунды вызываетъ извѣстное Высочайше утвержденное 3 сентября 1894 г. распоряженіе правительства о признаніи штунды особо вредною сектою и о воспрещеніи послѣдователямъ ея богослужебныхъ общинныхъ собраній. Многіе, повидимому, искренно недоумѣваютъ, почему въ отношеніи штунды принято такое ограниченіе, тогда какъ всѣ другія секты находятся внѣ онаго. Отвѣчать на подобныя недоумѣнія значитъ также повторять уже давно высказанныя истины. Не претендуя на новизну

нашихъ сужденій, въ настоящихъ замѣткахъ мы хотѣли бы лишь углубить вниманіе честно интересующихся штундою на нѣкоторыхъ сторонахъ этого сложнаго вопроса.

Оставляя безъ обсужденія деликатный вопросъ о крайне опасномъ соціально-политическомъ характерѣ этой секты, что, къ слову сказать, такъ ярко и, конечно, на основаніи фактическихъ данныхъ обрисовано въ циркулярѣ Министра В. Дѣлъ 3 сентября 1894 г., мы ограничимъ настоящее наше письмо установленіемъ степени вредности штундобаптизма для истинной духовной жизни народа русскаго, на основаніи разсмотрѣнія религіозныхъ основъ этой секты и нѣкоторыхъ, наиболѣе распространенныхъ въ обществѣ, недоумѣній по штундовому вопросу.

II.

Штундизмъ есть раціоналистическая секта, появившаяся въ Южной Россіи неболѣе 30 лѣтъ тому назадъ подъ вліяніемъ прямой немѣцкой протестантской пропаганды. На югѣ Россіи весьма много нѣмецкихъ колоній. Нѣмцы, какъ извѣстно, умѣютъ хорошо поставить свой экономическій бытъ, благодаря чему они и явились въ нѣкоторомъ господственномъ отношеніи къ значительной части мѣстнаго русскаго населенія. Владѣя хуторами, фермами и заводами, они нанимаютъ по многу русскихъ людей въ качествѣ рабочихъ, а превосходя послѣднихъ въ отношеніи грамотности, нѣмцы сильно вліяютъ на русскихъ простолюдиновъ на югѣ Россіи и въ религіозномъ отношеніи.

Безспорно, что основы штундизма, вмѣстѣ съ самымъ названіемъ секты «штундою», принесены были изъ Германіи. Нѣкоторыя данныя обнаруживаютъ, что и въ настоящее время продолжаются сношенія нашихъ штундистовъ съ германскими сектантами и что штундистская пропаганда на югѣ Россіи ведется германскими нѣмцами и нѣмцами колонистами съ цѣлію онѣмеченія края, чѣмъ могли-бы нѣмцы впослѣдствіи, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, воспользоваться для присоединенія юга Россіи къ Германіи. Но эту политическую сторону дѣла мы оставляемъ въ сторонѣ. Обращаясь къ существу ученія штундизма, мы видимъ, что онъ есть прямая вѣтвь простестантизма, въ его крайнихъ выводахъ. Штунда отвергла всякаго рода священныя изображенія, почти всѣ обряды и таинства. Такая секта нашла очень благопріятную

почву среди нашихъ нѣмецкихъ колонистовъ, оторванныхъ отъ центровъ ортодоксальнаго лютеранства, въ сущности крайне невѣжественныхъ въ дѣлѣ религіи. Сверхъ того презрительное отношеніе къ вѣрѣ русскаго народа,—къ Православію, и желаніе во всемъ ему противостоять какъ нельзя лучше способствовали утвержденію среди нѣмцевъ—колонистовъ ученія, рѣзко отрицающаго обрядовую внѣшность, которая, какъ извѣстно, въ Православіи широко развита.

Для того, чтобы наглядно охарактеризовать грубоотрицательное отношеніе штундизма къ Православію, приведемъ здѣсь нѣсколько примѣровъ умствованій штундистовъ, относительно догматовъ и обрядовъ нашей Церкви.

Къ существу Православія относится неизмѣнное слѣдованіе свящ. преданію Церкви. Сектанты—штундисты разсуждаютъ: «для чего это слѣдованіе преданію? Святый Духъ во всякое время можетъ научить каждаго правильно вѣровать». Въ Православіи обязательно повиновеніе въ дѣлѣ религіозной жизни пастырямъ Церкви, поставленнымъ чрезъ свящ. рукозложеніе высшими представителями іерархіи, имѣющими особую благодать для священнодѣйствія и духовнаго управленія. Сектанты говорятъ: «для чего назначеніе пастырей Церкви особыми высшими административными лицами? Общество само имѣетъ благодать и можетъ вибирать изъ себя наставниковъ вѣры—пресвитеровъ, для чего особое посвященіе? всѣ святы, всѣ іереи Бога Вышняго, наши же наставники только выбранные за свою духовную начитанность, опытность и благочестивую жизнь лица». Въ Православіи существуетъ цѣлый рядъ величественныхъ богослужебныхъ обрядовъ и обрядовыхъ установленій. Сектанты говорятъ: «для чего это? Зачѣмъ подробныя уставы богослуженія? Молись каждый такъ, какъ Духъ Святый научаетъ. Зачѣмъ иконы? Богу должно покланяться духомъ, значитъ въ глубинѣ души стараться зрѣть Его, а не въ изображеніи на иконахъ. Зачѣмъ посты въ особо установленныя времена съ подробными предписаніями пищи?—Опять-же Богу должно служить духомъ, а не тѣлесно, смирять-же плоть свою постомъ можетъ всякій, когда ему внушитъ благодать Божія,—можетъ вмѣсто выбора пищи вовсе не вкушать ничего цѣлый день. Зачѣмъ монашество? Всякій служи Богу, какъ благодать научаетъ, а не связывай себя обѣтами и повиновеніемъ особымъ человѣческимъ уставамъ».

Изъ этихъ примѣровъ отрицанія ясно, насколько сектанты идутъ далѣе лютеранства. Лютеранство признаетъ своего рода преданіе, оно твердо держитъ, напр., Лютеровъ катихизисъ и не воображаетъ, что Св. Духъ можетъ каждый часъ научать каждаго правильно вѣровать. Это уже мистическій элементъ въ ученіи сектантовъ, который чуждъ лютеранству. Лютеранство имѣетъ духовныя консисторіи и вообще духовую администрацію, которая и назначаетъ пасторовъ, а сектантство желаетъ имѣть наставниковъ по свободному выбору общины. Лютеранство имѣетъ прочно установившіеся обряды и не даетъ простора импровизаціи молитвословій: сектантство, хотя и выработало нѣкоторыя богослужебныя обычаи, но они не одинаковы въ разныхъ общинахъ, и затѣмъ оно допускаетъ импровизацію молитвъ, вѣря, что Св. Духъ внушаетъ вѣрующему произносить ту или другую импровизацію.

Вовторыхъ, изъ приведенныхъ воззрѣній штунды видно, что основные принципы этой секты сложились путемъ отрицательнаго отношенія къ установленіямъ Православія, притомъ путемъ отрицанія чрезвычайно несложнаго, простого, всѣмъ понятнаго, имѣющаго за собою для темнаго люда кажущуюся полную достовѣрность. Только довольно глубокое знаніе Православія и его исторіи (т. е. исторіи Церкви) можетъ раскрывать, чрезъ какія, на самомъ дѣлѣ, непроходимыя бездны перескакиваетъ отрицающая мысль сектанта. Напр., онъ говоритъ: «ненадо особо посвященныхъ пастырей, ибо всякій Духомъ Святымъ научается, и освящается непосредственно, ибо всякій христіанинъ есть іерей Божій». И сейчасъ же приведетъ въ подтвержденіе этихъ мыслей и тексты св. Писанія — изъ 1 посланія ап. Іоанна: *не требуете, да кто учитъ вы, но яко то само помазаніе учитъ вы о всемъ* (2, 27) и слова того-же Апостола въ Апокалипсисѣ: *сотворилъ еси насъ Богови нашему цари и іереи.* (Апок. 5, 10). Повидимому, это такъ ясно и просто. Чтобы опровергнуть это положеніе секты, надо глубоко понимать истинное христіанское ученіе о паденіи и грѣховности нашего естества и способѣ возстановленія его Искупителемъ чрезъ Его смерть, воскресеніе и основаніе Церкви. Тогда увидимъ, что для возстановленія естества человѣческаго изъ глубины паденія потребовалось великое первосвященническое служеніе Сына Божія, совершенное чрезъ принесеніе

Имъ Себя въ жертву за грѣхъ, потребовалось изобильное изліяніе благодати Святаго Духа на апостоловъ въ день Пятидесятницы, потребовалось, чтобы Апостолы низводили Духа Святаго чрезъ возложеніе рукъ на вѣрующихъ—и только такимъ образомъ сообщалось то помазаніе христіанамъ, о коемъ говоритъ апостолъ Іоаннъ. Т. е. надо уразумѣть, что грѣховное естество человѣка неспособно къ *мгновенному* воспріятію благодати въ какое угодно время и при какихъ угодно условіяхъ безъ предварительнаго подготовленія къ сему. Надо, чтобы особо избранные промышленіемъ Божіимъ люди содѣлались особыми сосудами Духа Святаго и носителями благодати и чтобы они послѣ трудовъ своего нравственнаго воздѣйствія на прочихъ членовъ Церкви низводили на нихъ благодать Духа Святаго, чтобы совершали сіе съ разсмотрѣніемъ, а не подавали благодать людямъ, не могущимъ вмѣстить ее. По силѣ уже сихъ благодатныхъ даровъ, получаемыхъ христіанами отъ пастырей Церкви въ св. таинствахъ Церкви, христіане и могутъ получать просвѣщающую, оживотворящую и воспомоществующую благодать Божію при всякой своей искренней молитвѣ. Кромѣ уразумѣнія этихъ истинъ, надо хорошо знать церковную исторію, чтобы видѣть, какъ священство чрезъ преемство рукоположенія всюду распространялось въ Церкви, и какъ недопускаемо было нигдѣ въ св. Церкви нарушеніе сего порядка, также—какое значеніе въ исторіи Церкви имѣли пастыри ея, какія чудеса нерѣдко совершалъ Господь въ пособіе ихъ пастырской дѣятельности. Мимо всѣхъ этихъ догматическихъ и историческихъ истинъ проходитъ сектантъ—штундистъ, увлекшись доводомъ мнимо очевиднымъ. Поистинѣ онъ перешагнулъ чрезъ цѣлую недовѣдомую ему бездну.

Далѣе, изъ приведенныхъ примѣровъ нельзя не видѣть, съ другой стороны, и того, какъ многіе пункты сектантскаго ученія по характеру своему завлекательны для простого народа.—Принять благодать, содѣлаться особо просвѣщенными ею, а слѣдовательно и святымы во время каждаго богослуженія, поклоняться Богу истиннымъ духовнымъ поклоненіемъ послѣ вѣковъ внѣшняго служенія Богу чрезъ поклоненіе иконамъ, соблюденія постовъ и т. п., освободиться отъ духовной зависимости православному духовенству и отъ обязанности платить ему деньги за требоисправленія—развѣ все это не увлекательно для простолюдиновъ?

Изъ указанныхъ основныхъ чертъ штундизма выясняется и крайняя вредность этой секты для духовной жизни народа.

Мы выше замѣтили, что штундизмъ пошелъ въ дѣлѣ отрицанія внѣшности религіи далѣе лютеранства. Но поэтому самому онъ болѣе способенъ увлекать въ свои сѣти, чѣмъ чистое лютеранство,—болѣе способенъ и выдвигать изъ своей среды ревнителей пропаганды и болѣе можетъ быть увлекателенъ для темнаго люда по своему существу.—Объяснимся подробнѣе. Чистое лютеранство носитъ въ себѣ сознаніе довольно почтенной старины своего исповѣданія и довольное завѣтами своей старины существуетъ мирно въ нашихъ большихъ городахъ безъ особаго стремленія пропагандировать свое ученіе. Но штундисты, какъ открывшіе на почвѣ лютеранизма новые пункты ученія, по новизнѣ своей вѣры, страстно стремятся ее проповѣдывать. Таково свойство всѣхъ новыхъ ученій,—штунда же прозелитизмъ возвела въ одинъ изъ высшихъ подвиговъ своей вѣры. Далѣе—чистое лютеранство съ установившимися формами своего исповѣданія не всякому можетъ нравиться; напр., не всякому можетъ нравиться самый типъ лютеранскаго пастора, особенности лютеранскаго богослуженія,—преимущественное значеніе въ проповѣди и т. п. Здѣсь въ сектантствѣ нѣтъ ничего прочно установившагося, здѣсь существо дѣла составляютъ общіе принципы, какъ мы видѣли, довольно простые, а въ такомъ видѣ сектантство можетъ привлекать къ себѣ людей самыхъ разнообразныхъ вкусовъ. Сектантство при общности своихъ принциповъ является стихійною силой, увлекающею и сокрушающею многое на своемъ пути.

Затѣмъ было показано, что положенія сектантства развиваются чрезъ простое отрицаніе основъ Православія, притомъ съ такой популярностію и простотой въ ходѣ мыслей совершается у сектантовъ это отрицаніе. Отсюда опять сама собою понятна привлекательная сила сектантства, но этого мало. Прямое отрицательное отношеніе къ основамъ Православія дѣлаетъ штундизмъ особенно вреднымъ, какъ сразу и рѣшительно отрывающій простолюдина отъ Православія. Возьмемъ расколъ старообрядчества. Съ нимъ у насъ доселѣ сохранилось много общаго. Только слѣпота умственная и приверженность къ старинѣ заставляетъ раскольниковъ изъ—за мелочей отдѣляться отъ насъ. Съ распространеніемъ просвѣ-

щенія, поэтому, расколъ подаетъ надежду къ большему ослабленію розни. Старообрядцы поймутъ, что обряды сами по себѣ не важны, и что православный обрядъ древнѣе ихъ обряда. Часть старообрядцевъ легко переходитъ въ православіе на основаніяхъ «единовѣрія»—сдѣланы нѣкоторыя неважныя уступки немощамъ старообрядцевъ, и послѣдніе соединяются съ Церковью. Не то мы видимъ въ штундизмѣ. Здѣсь ни они намъ, ни мы имъ не можемъ сдѣлать ни какихъ уступокъ,—то, что насъ разнитъ отъ нихъ, есть разница глубокая, полная. Штундизмъ есть прямой протестъ противъ существенныхъ основъ Православія, грубое сознательное отрицаніе ихъ. При этомъ такою своею сознательностію сектанты и довольствуются, и гордятся. Трудно ихъ убѣдить, что истины, перетолковываемыя ими, надо понимать гораздо глубже, и только тогда можно уразумѣть истинность основъ Православія. Выйдя въ нѣкоторой степени изъ темноты прежняго невѣжества, увидя свѣтъ въ кругу нѣкоторыхъ истинъ, извлеченныхъ изъ слова Божія, только односторонне и превратно понятыхъ ими, и приведенныхъ въ неправильное сочетаніе, штундисты воображаютъ, что нашли *всю* истину. И вотъ эта нѣкоторая, призрачная просвѣщенность ихъ—на почвѣ отрицанія основъ Православія! Какъ-бы такъ говоритъ каждый пропагандистъ штундизма: «разорви союзъ съ Церковію, и ты увидишь свѣтъ; отъ поклоненія Богу внѣшняго, подобнаго ветхозавѣтному, перейдешь къ поклоненію истинному, духовному, новозавѣтному». При такомъ характерѣ штундизмъ—крайне вредная секта, какъ способная держать своихъ послѣдователей въ полномъ удаленіи отъ Церкви, въ полномъ предъубѣжденіи противъ всѣхъ ея основъ. Сверхъ того, при такомъ характерѣ и сила прозелитизма штундизма должна быть сильнѣе. Вопервыхъ, люди усмотрѣвшіе въ нашей церковной жизни нѣкоторые недостатки (ибо въ Церкви наряду съ пшеницею есть и плевелы) и почему нибудь, подъ вліяніемъ обстоятельствъ своей жизни, недовольные сими недостатками, легко могутъ стать подъ знамя штундизма, напр., поселянинъ, недовольный на своего священника за взятіе съ него за трудъ по требоисправленію болѣе или менѣе обременительной платы, фарисейски настроенный прихожанинъ, узрѣвшій нравственные сучки въ глазѣ своего пастыря и проч. могутъ легко совратиться въ штунду, отвергающую весь церковный строй. И вообще ученія отрицательнаго характера

распространяются, обыкновенно, легко и быстро, ибо разрушать легче, чѣмъ созидать.

Необходимо также имѣть въ виду и ту особенность штундизма, что въ немъ есть много и случайно обольстительнаго для темнаго люда, каково, напр., мистическое ученіе объ облагодатствованіи, идея о чистомъ поклоненіи Богу духомъ, безъ обрядностей, освобожденіе отъ обязанности нравственно подчиняться авторитету церковной власти и властности духовенству, свобода отъ несенія матеріальныхъ повинностей на церковныя и причтовыя нужды и проч.

III.

Теперь обратимъ вниманіе на нѣкоторыя особенности въ самой религіозно-нравственной жизни сектантовъ—штундистовъ, служащія не малою приманкою для темной массы народа.

Сектанты указываютъ: «мы всѣ усердно читаемъ святое Евангеліе и вообще Священное Писаніе, всякій и безграмотный изъ насъ много поучается отъ грамотныхъ Священному Писанію, а въ Православіи простой народъ очень мало занимается чтеніемъ Священнаго Писанія, массы народныя почти вовсе съ нимъ не знакомы». И опять здѣсь, повидимому, ясный и убѣдительный доводъ въ пользу сектантства. «Смотри», можетъ сказать пропагандистъ сектантства православному, послѣ нѣкотораго ознакомленія послѣдняго съ св. Писаніемъ: «когда ты былъ въ Церкви, обращался-ли ты къ этому источнику истины? Разсуждай отсюда: гдѣ истина, въ Церкви или въ нашемъ обществѣ?»—Повидимому, и это такой обольстительно-убѣдительный доводъ, которымъ соблазняются даже многіе изъ нашихъ образованныхъ людей—въ томъ смыслѣ, что находятъ сектантство совсѣмъ не такимъ ученіемъ, которое надо было-бы стѣснять и ограничивать. Но опять и въ этомъ доводѣ перешагнута неизмѣримая бездна, необъятная для взора простолюдина и для мало углубляющихся въ существо Православія образованныхъ людей.—Народъ нашъ мы обыкновенно называемъ темнымъ. Но вотъ уже 9 вѣковъ онъ въ тоже время справедливо называется и просвѣщеннымъ свѣтомъ Евангелія. Значитъ, именуется темнымъ онъ только въ относительномъ смыслѣ. Въ самомъ дѣлѣ, неужели вотще было просвѣщеніе его свѣтомъ Христіанства? Неужели первые начатки просвѣщенія стала прино-

сить ему только грамотность, такъ недавно начавшая проникать въ народъ? Утверждать это значило-бы мало давать вѣры обѣтованіямъ Самого Господа. А Онъ обѣтовалъ, что чрезъ крещеніе даруетъ духовное возрожденіе (Іоан. **3**, 3—6) и спасеніе (Матѳ. **28**, 19), что пріобщеніе св. Таинъ даруетъ жизнь вѣчную (Іоан. **6**, 54), что врата адова не одолѣютъ созданную Имъ Церковь (Мѳ. **16**, 18), что Онъ будетъ свѣтомъ міра (Іоанн. **8**, 12), при чемъ конечно свѣтъ Христовъ будетъ сосредоточиваться въ Его Церкви. Поэтому глубоко вѣримъ, что православная «святая» Русь не была темнымъ царствомъ въ минувшіе девять вѣковъ ея Христіанства. Вспомнимъ слова Христовы: *исповѣдаютися, Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ еси та младенцемъ* (Мѳ. **11**, 25). Сколько-бы не издѣвались надъ спутанностію религіозныхъ понятій народа, выражающейся въ нѣкоторыхъ его словахъ и обычаяхъ: но простолюдины наши глубже постигаютъ существо Христіанства, чѣмъ многіе изъ образованнаго общества, и болѣе живутъ чистою вѣрою и духомъ Евангелія. Существо Евангелія просто. Истинный Богъ, Сынъ Божій соделался человѣкомъ, умеръ, пострадалъ и воскресъ для спасенія насъ, падшихъ существъ. И весь народъ несомнѣнно живетъ этою вѣрою. Извѣстно, что весь нашъ набожный народъ имѣетъ обычай часто повторять молитву: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго». А въ этой молитвѣ существо Евангелія. Такой приговоръ произнесенъ о ней еще древними великими подвижниками, углублявшимися въ созерцаніе таинъ вѣры. Не видимъ развѣ мы слезъ простодушныхъ крестьянъ въ храмѣ Божіемъ, а особенно у святынь: предъ чудотворными иконами, у св. мощей? Что выражаютъ эти слезы: не глубокую—ли вѣру въ Искупителя и въ заступленіе Матери Его и св. угодниковъ? Не незнаетъ нашъ народъ Евангелія, а только не разглагольствуетъ по поводу Евангелія, какъ это заведено у штундистовъ. Развѣ ничего не понятно ему хотя-бы и въ славянскомъ чтеніи Евангелія въ нашихъ храмахъ? Развѣ не существо Евангелія выражается во всемъ нашемъ Богослуженіи? и развѣ въ этомъ Богослуженіи все непонятно простолюдину? Развѣ не Евангеліе проповѣдуется нашими двунадесятыми праздниками, въ особенности-же Богослуженіемъ страстной седмицы съ многократнымъ и продолжительнымъ въ ней

чтеніемъ Евангелія, изнесеніемъ св. плащеницы, и Богослуженіемъ Свѣтлаго Христова Воскресенія, когда вѣра каждаго изъ насъ становится выше всѣхъ сомнѣній и колебаній, имѣя въ благодатныя минуты возбужденія религіознаго чувства внутри себя основу своей твердости и непоколебимости? Развѣ не свѣточи для народа св. обители, куда стекаются массы искренновѣрующихъ, гдѣ нерѣдко слышатъ они вразумительную каждодневную проповѣдь, преимущественно избранную изъ твореній св. отцовъ, гдѣ видятъ высшее осуществленіе христіанскаго ученія о необходимости стремиться къ небесамъ, презирая суету мірскую, какъ-бы ни смѣялись надъ нѣкоторыми возможными, случайными, недостатками жизни монашеской люди вольномыслящіе? Развѣ не проповѣдь Евангелія во всей обстановкѣ нашихъ храмовъ, въ ихъ священныхъ изображеніяхъ, въ возжигаемыхъ свѣтильникахъ, напоминающихъ свѣтъ и теплоту вѣры и добродѣтелей, въ ихъ чтимыхъ святыняхъ? Далѣе, весь строй церковной жизни даетъ возможность нашему народу быть не только слышателемъ Евангелія, но и исполнителемъ его. И смиренные, неучительные пастыри простымъ словомъ въ обыкновенной бесѣдѣ и добрымъ примѣромъ собственной жизни —несравненно большіе и лучшіе руководители народа въ дѣлѣ исполненія Евангелія Христова. А исповѣдь—предъ духовными отцами развѣ не есть дѣйствительнѣйшее средство къ исправленію тѣхъ, кои желаютъ исправленія, къ побужденію исправиться даже многихъ нерадивыхъ? Это возможно даже съ естественной точки зрѣнія на дѣло, а мы вѣруемъ, что въ таинствѣ исповѣди христіанинъ получаетъ сверхъестественную силу благодати Св. Духа, очищающую его душу. И кто послѣ искренней исповѣди не испытывалъ этого вліянія благодати въ душѣ своей, не чувствовалъ глубокаго душевнаго мира, душевной легкости? Затѣмъ, пріобщеніе св. Таинъ есть сочетаніе Христу, есть средство тѣснѣйшаго духовнаго единенія съ Нимъ, есть принятіе Его въ себя для жизни вѣчной. И кто опять изъ приступавшихъ къ св. Причащенію съ усерднымъ приготовленіемъ, со страхомъ Божіимъ и вѣрою, не ощущалъ въ себѣ животворнаго дѣйствія сего таинства—умиленія, просвѣтленія, укрѣпленія души?

Высказывая все это, мы отнюдь не отрицаемъ великой пользы отъ ближайшаго знакомства православнаго народа съ словомъ Божіимъ. Кто въ этомъ можетъ усумниться? И

вмѣстѣ съ грамотностію развѣ не распространяется въ народѣ знаніе св. Писанія? Развѣ мало читается св. Евангеліе и псалтирь нынѣ въ народныхъ школахъ, особенно церковно-приходскихъ? Если-же кто и способствовалъ сокращенію сего обученія, то не люди-ли того же лагера, безмѣрно увлекающагося всѣмъ западнымъ, кричавшіе нѣсколько лѣтъ назадъ, продолжающіе кричать и нынѣ, что въ школахъ больше надо снабжать дѣтей практическими свѣдѣніями?... Недавно началъ нашъ народъ учиться грамотѣ, началъ почитывать и Евангеліе, началъ читать его подъ руководствомъ Церкви, и дѣло обѣщаетъ большее и большее развитіе. И оставалось-бы только радоваться сему. Такъ—нѣтъ: многимъ рьянымъ просвѣтителямъ народа болѣе нравится, что въ южной Россіи враги Православія и русскихъ началъ—нѣмцы упредили въ нѣкоторомъ отношеніи на нѣсколько лѣтъ этотъ правильный ходъ духовнаго развитія русскаго народа и влекутъ его къ чтенію Евангелія, безъ всякаго руководства со стороны православнаго духовенства, даже подъ прямымъ собственнымъ руководствомъ, враждебнымъ Церкви и православію. Пусть народъ насильственно отрывается отъ родной Церкви, пусть лишается спасительныхъ таинствъ, пусть не будетъ въ состояніи разумѣть правильно Евангелія, даже пусть намѣренно закрываютъ и искажаютъ для него смыслъ Евангелія враги Христовой Церкви,—интеллигентамъ это все равно, лишь-бы народъ читалъ Евангеліе! Вся исторія духовной жизни нашего народа со времени принятія имъ Христіанства и до сихъ поръ, всѣ изложенныя выше характерныя черты этой жизни, богатые опытомъ источники духовнаго просвѣщенія, —все это презирается, вся историческая жизнь Церкви (преданіе) объявляется временемъ мрака и невѣжества,—бо́льшій и истинный свѣтъ усматривается только въ сектантствѣ!! Поистинѣ, какъ мысль сектантовъ, такъ и сочувствующихъ имъ интеллигентовъ—повторяемъ—дѣлаетъ одинаково-рискованный скачекъ чрезъ непроходимую бездну историческаго здраваго смысла.

Обратимся къ другимъ, приводимымъ штундою и ея защитниками противупоставленіямъ религіозно-нравственной жизни сектантовъ жизни православныхъ. «Посмотрите, говорятъ сектанты апологеты,—въ нашихъ обществахъ нѣтъ ни пьянства, ни табакокуренія, ни сквернословія, ни картежной игры, посмотрите, какъ они всѣ усердно посѣщаютъ свои молитвен-

ныя собранія, а у вашего православнаго и пьянство и табакокуреніе, сквернословія и азартныя игры, и уклоненія отъ Богослуженія ради торговыхъ дѣлъ и даже ради пьянства» и т. п. Опять такое обольстительное по своей кажущейся правдѣ сопоставленіе и простолюдину можетъ представиться естественнымъ выводъ отсюда, что въ сектантствѣ истинное Христіанство, а не въ православіи. Но и здѣсь апологеты не замѣчаютъ, что опять перешагнута цѣлая бездна.—Съ одной стороны,—развѣ не ясно въ своей притчѣ о плевелахъ предрекъ Спаситель, что въ Церкви до самого втораго пришествія Его будутъ вмѣстѣ съ пшеницею и плевелы (Мѳ. 13, 24—30; 36—42)? Развѣ можно, и по человѣчески судя, проповѣдывать такую утопію, чтобы въ многомилліонномъ народѣ всѣ были праведные и святые, чтобы нигдѣ не было распространенныхъ нравственыхъ болѣзней? Вѣдь сектантскія общины покуда весьма небольшія сравнительно съ массами православнаго народа; затѣмъ, они, какъ возникшія недавно, стараются охранить свое доброе имя, ревность ихъ покуда горяча еще. Затѣмъ, на самомъ дѣлѣ и далеко не справедливо, и то, что жизнь всѣхъ штундистскихъ общинъ чужда крупныхъ нравственныхъ недостатковъ.

Съ другой стороны опускается безъ вниманія то, что есть добраго въ нашемъ народѣ, какъ народѣ православномъ. Когда Господа спросили Апостолы: *еда мало есть спасающихся*, Онъ не удостоилъ отвѣта на этотъ вопросъ, а сказалъ: *подвизайтеся внити сквозѣ тѣсная врата*. (Лук. 13, 23, 24). Значитъ, надо смотрѣть не на то, много ли въ православномъ обществѣ грѣшниковъ, и много ли праведныхъ, а смотрѣть на то, есть ли въ Православной Церкви истинно спасающіеся, *идущіе сквозѣ тѣсная врата*. Истинно идти по сему пути можно только при благодати Христовой, и вотъ истинные великіе подвижники вѣры находятся среди нашего исповѣданія. Значитъ, оно есть поистинѣ православное. Въ самомъ дѣлѣ. Бывали ли вы въ пещерахъ Кіевскихъ? Видѣли ли, гдѣ и какъ подвизались истинные подвижники благочестія? Истинно они подвизались по слову Апостола *въ пещерахъ и пропастяхъ земныхъ*. Значитъ, къ нимъ можетъ быть приложимо и слово Апостола, что таковыхъ подвижниковъ *не бѣ достоинъ весь міръ* (Евр. 11, 38), Читали ли вы житіе Святителя Тихона Задонскаго, какъ онъ сокровенно и неустанно трудился на

духовную пользу своей паствы, какъ онъ, скрывая свой санъ, посѣщалъ заключенныхъ въ темницахъ, какъ онъ отказался, сперва по разстройству здоровья, отъ епископства въ Воронежѣ, а послѣ, по укрѣпленіи силъ, не восхотѣлъ вновь идти на епископство, удаляясь отъ мірской славы, какъ онъ въ Задонскомъ монастырѣ велъ самую простую и подвижническую жизнь, писалъ сочиненія на пользу Христіанства и благотворилъ изъ своей пенсіи всѣмъ нуждающимся, а паче помогалъ словомъ утѣшенія? Читали ли вы жизнеописаніе старца о. Серафима Саровскаго, скончавшагося уже въ нашемъ вѣкѣ (въ 1833 году), какъ онъ болѣе двухъ съ половиной лѣтъ питался одною травою и тысячу сутокъ провелъ въ молитвѣ на камнѣ, и какъ онъ, стяжавъ даръ духовной мудрости и прозорливости, былъ источникомъ утѣшенія для всѣхъ, обращающихся къ нему? А скончавшійся такъ недавно, старецъ о. Амвросій Оптинскій не былъ ли подобнымъ источникомъ духовнаго утѣшенія и назиданія постоянно стекавшимся къ нему въ множествѣ людямъ всякаго званія? А преосвященный Ѳеофанъ, бывшій Епископъ Владимірскій, почившій (въ 1894 году), оставившій подобно Святителю Тихону славу архіерейской каѳедры и много лѣтъ пребывавшій въ затворѣ, и на каждое письмо къ нему любвеобильно всѣмъ отвѣчавшій, подавая духовные совѣты, и въ своемъ уединеніи и ранѣе написавшій множество ученыхъ и богословскихъ назидательныхъ сочиненій, проникнутыхъ духомъ святоотеческихъ твореній!... А о. Іоаннъ Кронштадскій, нынѣ еще здравствующій, постоянно тѣснимый народомъ, ищущимъ его пастырскаго благословенія и духовнаго утѣшенія, постоянный молитвенникъ за всѣхъ душевно и тѣлесно скорбящихъ и болящихъ..?! Можетъ ли жизни такихъ лицъ что-нибудь противупоставить сектантство, измѣряющее всю широту и высоту христіанской нравственности узкимъ (по истинѣ сектантскимъ) правиломъ неупотребленія вина и табаку? Кажется, опять довольно ясно видно, въ чемъ здѣсь ошибка мысли и совѣсти утверждающихъ, будто сектантство превосходитъ православіе въ нравственной жизни.

IV.

Переходимъ къ выясненію недоразумѣній по второму вопросу: «о воспрещеніи штундистамъ общественныхъ богослужебныхъ собраній» Изъ сказаннаго ясно, что штундизмъ

имѣетъ много обольстительныхъ сторонъ и что потому онъ опасенъ для народа. Допустимо-ли со стороны русскаго православнаго правительства, чтобы дѣтски—простой русскій народъ, завѣдомо обольщаясь призраками истины, удалялся отъ истины изъ лона Православной Церкви, лишался руководительства пастырей, лишался спасительныхъ таинствъ? Иначе и быть не могло, чтобы въ православной возвышенной Господомъ Богомъ святой Руси правительство равнодушно смотрѣло на это. Скажутъ: «достаточно преслѣдовать пропаганду штундизма; зачѣмъ же воспрещать ему общественное Богослуженіе?» Отвѣтимъ: потому воспрещается, что оно служитъ главнымъ средствомъ пропаганды. Постараемся это показать на фактахъ.

Штундисты, до воспрещенія имъ общественнобогослужебныхъ собраній въ 1894 году, не только всѣхъ допускали на свои сборища, но и зазывали. И вотъ, если въ существѣ штундизма, какъ мы выше показали, есть много обольстительнаго, то это обольстительное въ немъ и выставлялось напоказъ въ общественномъ богослуженіи. Богослуженіе штундистовъ состоитъ изъ чтенія Священнаго Писанія, изъ проповѣди, изъ молитвенныхъ импровизацій, изъ пѣнія гимновъ, составленныхъ нѣмцами и переведенныхъ для русскихъ штундистовъ, написанныхъ, обыкновенно, въ стихотворной формѣ. На нѣкоторыхъ молитвенныхъ собраніяхъ совершается Евхаристія, но не какъ таинство, къ которому нужно приступать съ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ, а какъ простой обрядъ дружеской трапезы. Простолюдинъ, наслышавшись, что штундисты—духовные христіане, что они покланяются Богу духомъ безъ многихъ обрядовъ, что въ Богослуженіи своемъ получаютъ особенное просвѣщеніе духовное и облагодатствованіе, съ интересомъ идетъ въ штундистскую молельню, и что-же слышитъ и видитъ? Все съ перваго слова и до послѣдняго по просту «по—свойски», по—мужицки. Святое Евангеліе читается на русскомъ языкѣ, проповѣдь говорится простонароднымъ языкомъ, импровизованную молитву наставникъ читаетъ выразительно, задушевно, умильно и горячо, причемъ благодаритъ Бога за то, что Онъ, наконецъ, даровалъ штундистамъ познать истину и возродилъ ихъ словомъ истины, и молятся о просвѣщеніи еще не просвѣщенныхъ, т. е. принадлежащихъ къ Церкви. Начинаютъ пѣть гимны, а въ нихъ все объ искупленіи грѣшныхъ лю-

дей Кровію Спасителя, все объ надеждѣ на Него Единаго, все такъ складно поютъ всѣ, и бабы и даже дѣти, и поютъ съ видимымъ воодушевленіемъ по—народному. Если вошедшій простолюдинъ по условіямъ своей жизни былъ оторванъ отъ церковной жизни, очень рѣдко посѣщалъ Праволавное Богослуженіе, тѣмъ болѣе—если вошедшій по нерадѣнію своему рѣдко посѣщалъ храмъ Божій, напр., даже предаваясь пьянству: то вотъ онъ уже и вовлеченъ въ сѣти сектантства. И весьма часто штундистами дѣлаются именно такіе люди, которые служили при промыслахъ, на болѣе или менѣе продолжительное время отрываясь отъ своей семьи, прихода и Православнаго Богослуженія. Весьма часто дѣлаются штундистами также худшіе изъ крестьянскаго общества—гуляющіе люди. Соглашаемся, что живодѣйственное слово Евангелія, услышанное ими у штундистовъ, исправило ихъ. Но развѣ мало бываетъ случаевъ, что худые люди изъ крестьянства и всякаго другаго званія исправляются, благодаря доброму слову православнаго пастыря, благодаря также тому, что испорченный человѣкъ вдругъ иногда умиляется въ храмѣ подъ вліяніемъ нашихъ священныхъ пѣснопѣній или также подъ вліяніемъ слышаннаго Евангельскаго чтенія и проповѣди священника и переменяетъ жизнь? Только разница та, что исправившійся отъ пьянства при переходѣ въ сектантство не примирился съ Богомъ чрезъ св. таинство исповѣди, не принялъ въ себя Искупителя въ таинствѣ Причащенія, и потому не можетъ принести всѣхъ тѣхъ плодовъ покаянія, какія могъ бы принести, пріявъ эти таинства. Примѣры показываютъ, что въ штундѣ возстаютъ падшіе и исправляются, но не надолго. Ростки сѣмени слова Божія, не оживляемые благодатію таинствъ, скоро же увядаютъ, и не только единичныхъ лицъ изъ штундизма, но и цѣлыя общины охватываетъ бездна пороковъ, особенно же черствый сухой эгоизмъ, безсердечіе, фарисейская гордыня, себялюбіе, человѣконенавистничество, жадность, меркантильность и проч. Не таковъ исправившійся грѣшникъ въ нѣдрахъ Православной Церкви: онъ часто предпринимаетъ великіе спасительные подвиги во спасеніе души своей и во благо другимъ и во всякомъ случаѣ онъ получаетъ истинную благодать Божію въ св. таинствахъ исповѣди и Причащенія. Часто принимаютъ штундизмъ также молодые люди, которыхъ жизнь еще не заставляла поплакать въ нашемъ православномъ храмѣ

и испытать всю сладость благодатнаго утѣшенія отъ нашего православнаго Богослуженія. Эти молодые люди, разсѣянно стоящіе въ нашемъ православномъ храмѣ, нерѣдко соблазняющіеся недостатками голоса и манеръ священнослужащихъ, осмѣивающіе ихъ,—люди по разсѣянности своей не постаравшіеся вникнуть въ глубокое содержаніе нашего Богослуженія, въ сектантской молельнѣ находятъ то, что схватывается мыслію даже безъ усилія, при поверхностномъ наблюденіи, съ цѣлію удовлетворить любопытство, а тѣмъ болѣе послѣ обольстительныхъ слуховъ о сектантскомъ богослуженіи.

Здѣсь опять въ головѣ колеблющагося простолюдина и сочувствующаго интеллигента умозаключеніе повидимому самое простое: «въ штундистскихъ собраніяхъ все такъ просто, такъ понятно, всѣ такъ внимательны, даже умиленны, а въ православныхъ храмахъ: малопонятный славянскій языкъ, часто будто только привычное и непроникнутое чувствомъ произношеніе возгласовъ священнослужащими, необыкновенно частое и неразборчивое чтеніе псаломщиковъ и т. п. какое Богослуженіе есть Богослуженіе истинныхъ христіанъ?—очевидно—заключаютъ—штундистское». И опять, построяя въ умѣ своемъ такое умозаключеніе, прельщенный простолюдинъ и легкомысленный интеллигентъ простодушно сдѣлали мысленный скачекъ чрезъ цѣлую бездну. Они не понимаютъ, что славянскій языкъ сообщаетъ нашему Богослуженію подобающее особенное величіе, что онъ рѣзко отдѣляетъ его отъ всего обыденнаго въ нашей жизни, отдѣляетъ служеніе Богу отъ занятій для удовлетворенія житейскихъ нуждъ нашихъ. Они забываютъ, что при нѣкоторомъ непонятномъ въ Богослуженіи нашемъ есть также и много (и должно быть) высоко таинственнаго, вполнѣ необходимаго для того, чтобы религіозное чувство молящихся находило въ Богослуженіи нашемъ высокое не земное наслажденіе и удовлетвореніе. Они не понимаютъ того, что и въ нашемъ Богослуженіи все проповѣдуетъ объ искупительной жертвѣ Сына Божія, но только не въ формѣ повторенія на разный ладъ одного и того-же, какъ у штундистовъ, а въ символахъ, чтеніяхъ изъ Ветхаго и Новаго завѣта, избранныхъ Богомудрыми отцами и учителями Церкви, въ дивныхъ пѣснопѣніяхъ, составленныхъ величайшими святыми пѣснописцами,—такихъ пѣснопѣніяхъ, въ коихъ изображается вся исторія спасенія, начиная съ обѣтованій о немъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, вся исторія

Церкви,—исторія страдальцевъ за Христа, исповѣдниковъ Его вѣры, великихъ пастырей и подвижниковъ. Они не понимаютъ, что въ православномъ Богослуженіи, прославляющемъ не только Бога, но и Пресвятую Богородицу, святыхъ угодниковъ и Ангеловъ Божіихъ, включающемъ принесеніе безкровной жертвы Тѣла и Крови Христовыхъ, христіанинъ поистинѣ приступаетъ *къ Сіонской горѣ и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному, и тмамъ Ангеловъ, торжеству и Церкви первородныхъ на небесѣхъ написанныхъ, и судіи всѣхъ Богу, и духомъ праведникъ совершенныхъ, и къ Ходатаю Завѣта Новаго Іисусу и крови кропленія* (Евр. 12, 22—24). Они не разумѣютъ, что только разсѣянному въ православномъ храмѣ свойственно смущаться внѣшними недостатками священнослужащихъ, что для устремленнаго горѣ сердца невидимы эти недостатки. Они не понимаютъ, что иногда, при кажущейся равнодушности православнаго священника, служащаго св. службу, при его монотонномъ чтеніи, онъ внутренно полонъ въ своей душѣ благодати Божіей, мира и радости, что онъ вовсе и не хочетъ усиливаться какъ нибудь особенно выразительно произносить молитвы, вѣруя, что сила нашего Богослуженія, вліяющая на сердца, не въ этой особенной выразительности, а въ дѣйствительной благодати Божіей, посѣщающей души усердныхъ. Конечно, объ исправленіи многихъ недостатковъ въ исполненіи нашего Богослуженія надо заботиться; духовныя власти и заботятся объ этомъ: но слѣдуетъ ли отсюда, что сектантамъ надо давать возможность пользоваться этими недостатками и увлекать въ свои сѣти простодушныхъ? Исправленія иногда и не сразу достигаются, а иногда для полнаго противовѣса обольстительнымъ сторонамъ сектантскаго богослуженія надо нашему Богослуженію сообщить нѣкоторое особое благолѣпіе, напр., составить стройное пѣніе, получше благоукрасить церковь, чего часто мѣстныя средства не позволяютъ сдѣлать скоро и сразу. Между тѣмъ со стороны сектантовъ соблазнъ великъ для недозрѣвшихъ. Что остается дѣлать тѣмъ, на комъ лежитъ долгъ охранять и укрѣплять слабыхъ, содѣйствовать истинѣ и ограничивать область лжи? Не слѣдуетъ-ли прекратить явный соблазнъ сектантскихъ богослужеб. собраній? Правительство наше такъ и разсудило и законоположеніемъ, Высочайше утвержденнымъ 4 Іюля 1894 года, воспретило штундистамъ собственно не общественное Бого-

служеніе, а проповѣдническія демонстративныя собранія секты, имѣвшія главною цѣлію распространеніе лжеученія среди мѣстнаго населенія и укрѣпленія духа фанатизма въ адептахъ секты. Сочувствующіе сектантамъ и сами сектанты говорятъ: «жестокъ этотъ законъ, это обреченіе штунды на духовную смерть». Отвѣчаемъ: не жестокъ, ибо обреченія на духовную смерть тутъ нѣтъ. Вѣдь сектанты вѣрятъ, что вся сила спасенія въ вѣрѣ, въ чтеніи слова Божія, въ молитвѣ. Они знаютъ слова Господа: *идѣже еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ.* (Мѳ. 18, 20). Значитъ, по вѣрованію штундистовъ, для спасенія нѣтъ необходимости собираться многимъ вмѣстѣ для торжественнаго Богослуженія. Вѣдь молился-же нашъ св. Угодникъ Преподобный Сергій съ малымъ числомъ своей братіи при горящихъ лучинкахъ вмѣсто свѣчъ. Вѣдь сектанты не могутъ не видѣть, что правительство не раздѣляетъ ихъ образа религіозныхъ вѣрованій, что оно православное и дорожитъ православіемъ русскихъ людей и потому въ охраненіе отъ соблазна православныхъ воспрещаетъ имъ, сектантамъ, совершать торжественное богослуженіе среди православныхъ. Видятъ это сектанты и должны бы понимать мудрость и справедливость дѣйствій православнаго правительства, должны потерпѣть нѣкоторое ограниченіе отъ него, если не хотятъ подъ вліяніемъ сихъ воздѣйствій образумиться и возвратиться въ лоно Церкви. Не споримъ, стѣсненіе тутъ есть, но безъ всякой жестокости и насилія свободы совѣсти. Кто сталъ бы упрекать въ насиліи свободы совѣсти и несправедливости тѣхъ родителей, которые въ видахъ огражденія дѣтей своихъ отъ завѣдомо дурнаго воздѣйствія на ихъ нравственность отказали бы отъ дома и ограничили бы учительскія поползновенія не призванныхъ и не жаланныхъ развивателей? Не напротивъ-ли?...

Въ циркулярѣ Министра Внутреннихъ дѣлъ, въ коемъ объявлялось законоположеніе 4 Іюля 1894 года, воспрещающее штундистамъ общественное Богослуженіе, указано еще и основаніе, по коему послѣдовало такое воспрещеніе. Тамъ сказано, что «молитвенныя собранія штундистовъ способствуютъ укрѣпленію этихъ сектантовъ въ ихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ».

Въ самомъ дѣлѣ, мы указывали на тѣ свойства сектантскаго богослуженія, какія могутъ прельщать православныхъ простолюдиновъ. Но тѣмъ болѣе эти свойства держатъ

въ прелести самихъ сектантовъ. Сдѣлавъ все въ своемъ богослуженіи болѣзненно приподнятымъ, экзальтированнымъ, устремивъ въ немъ все вниманіе только на догматъ объ искупленіи—сектанты за своимъ богослуженіемъ чувствують себя вѣдущими истину, просвѣтленными умомъ, могутъ приходить и въ нѣкоторый экстазъ: и вотъ это чувство нѣкоторой духовной просвѣтленности и нѣкотораго умиленія они принимаютъ за благодатныя состоянія, впадаютъ въ прелесть, самообманъ, полагая, что въ сихъ чувствахъ и заключается все духовное совершенство, достигаемое на землѣ. Они не знаютъ, въ чемъ заключается истинное облагодатствованіе, не испытывая его, не знаютъ и ученія о немъ св. отцевъ,—ученія ихъ о дѣйствіяхъ благодати Божіей явныхъ и тайныхъ, обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ. Они не знаютъ, какихъ благодатныхъ состояній сподобляются истинные молитвенники въ православномъ храмѣ и какимъ путемъ продолжительнаго подвига, смиреннаго послушанія Церкви достигалось и достигается такое состояніе. А этотъ то путь плѣненія собственнаго разума въ послушаніе вѣры, путь безпрекословнаго подчиненія духовнымъ руководителямъ, умудреннымъ опытами духовной жизни, и отрицается всѣми сектантами... И сколько повѣствованій есть въ «житіяхъ святыхъ»—о молитвѣ святыхъ угодниковъ въ храмѣ Божіемъ, о ея пламенности, объ откровеніяхъ и видѣніяхъ, бывшихъ святымъ во время молитвы въ храмѣ! Такимъ образомъ, вся обширнѣйшая область злачныхъ пажитей благодати Божіей въ оградѣ истинной Церкви Христовой остается невидимой сектантамъ и упускается изъ виду ея мнимо православными защитниками—интеллигентами. Какъ тѣ, такъ и другіе видятъ только то узкое пространство, въ коемъ заключила себя штунда. Но находя здѣсь нѣкоторое удовлетвореніе своимъ болѣе личнымъ стремленіямъ, они въ самообольщеніи воображаютъ себя стоящими на верху нравственнаго совершенства, и не разумѣютъ, что, вышедши за предѣлы пажитей церковныхъ и богоучрежденнаго пастырства, они предоставленные самимъ себѣ лишаются вѣчныхъ путей и надежнѣйшихъ средствъ къ вѣчному спасенію. Не пожалѣть-ли этихъ обольщенныхъ людей? Не поколебать-ли нѣкоторымъ видимымъ образомъ устои ихъ кажущагося довольства, не дать-ли имъ возможность понять, что ихъ заблужденія пагубны, а потому обнаруженія ихъ въ формѣ общественнаго богослу-

женія не заслуживають покровительства со стороны здраваго смысла, правительства и закона. А обольщають они себя всего болѣе въ своемъ богослуженіи.

Такимъ образомъ, нельзя не признать, что рука, утвердившая законъ, воспрещающій штундистамъ общественное Богослуженіе, была рукою любящаго Отца отечества. Какъ отецъ неразумныхъ малолѣтнихъ дѣтей ограничиваетъ безъ жестокости, но строго: такъ и утвердившій указанный законъ сдѣлалъ это для вразумленія своихъ духовно маловозрастныхъ, но самовольныхъ дѣтей. Безъ жестокости поступилъ Онъ, но рѣшительно и строго. И всѣмъ, кто вѣрный сынъ православной Церкви и преданный слуга своего царя и отечества, должно вразумлять отпадшихъ, чтобы они признали въ рукѣ утвердившей сей законъ и подтвердившей его силу руку любящаго Отца, и вмѣсто того, чтобы упорствовать и ухищряться въ способахъ къ обходу закона, обратились въ лоно Матери Святой Церкви Православной, гдѣ единодушно и единомысленно съ царемъ и всѣмъ Русскимъ народомъ и славили-бы Бога открыто, торжественно, какъ подобаетъ это могучей Православной Россіи! Такова конечная цѣль Законодателя и должна быть священнымъ долгомъ всякаго православнаго человѣка.

Архимандритъ Порфирій, Ректоръ Симферопольской семинаріи.

Къ предстоящему всероссійскому миссіонерскому съѣзду въ Казани.

I.

Миссіонерскій плачъ о нынѣшнемъ своемъ безправномъ служебномъ положеніи.

Предстоящему миссіонерскому всероссійскому съѣзду безотлагательно необходимо войти въ обсужденіе и возбудить въ установленномъ порядкѣ ходатайство объ измѣненіи и улучшеніи нынѣшняго служебнаго положенія дѣятелей внутренней миссіи. Вопросъ этотъ безспорно принадлежитъ къ числу самыхъ больныхъ и давно

назрѣвшихъ. Онъ органически связанъ съ дѣломъ развитія и преуспѣянія нашей внутренней миссіи. Послѣдняя, какъ извѣстно, существуетъ въ русской Церкви и государствѣ цѣлые вѣка, имѣетъ свой почтенный институтъ многочисленныхъ дѣятелей изъ лицъ, какъ духовнаго сана, такъ и свѣтскаго званія. Дѣятельность миссіонеровъ по пресѣченію развитія сектантства и утвержденію въ народѣ православія давно признана сколько многотрудною, столько-же и важною для Церкви и для коренныхъ интересовъ самаго государства. Тѣмъ не менѣе доселѣ службѣ миссіонеровъ не присвоено рѣшительно никакихъ правъ ни на чинопроизводство, ни на полученіе наградъ, пенсій, ни льготы по отбытію воинской повинности. Чтобы оградить миссіонеровъ свѣтскаго званія отъ воинской повинности, епархіальныя начальства въ настоящее время вынуждены иногда прибѣгать къ обходу закона, зачисляя миссіонеровъ на должности псаломщика или народнаго учителя.

Ранѣе, когда ряды миссіонерскихъ дѣятелей пополнялись исключительно только изъ лицъ духовнаго сана, или изъ начетчиковъ податнаго сословія, вопросъ о служебныхъ правахъ миссіонеровъ не стоялъ такъ жгуче, какъ теперь. Въ послѣдніе годы признано было полезнымъ вообще и необходимымъ особенно для противосектантской миссіи—привлечь къ многотрудному дѣлу духовной борьбы съ врагами православія свѣтскихъ образованныхъ людей съ учеными степенями кандидатовъ и магистровъ нашихъ академій, для которыхъ, понятно, вопросъ о служебныхъ правахъ связанъ съ роковымъ вопросомъ: «быть или не быть миссіонеромъ при нынѣшнемъ безправномъ ихъ положеніи. Находятся одушевленные высокою идеей миссіонерскаго служенія лица, которыя добрый десятокъ лѣтъ уже подвизаются на поприщѣ миссіонерства, истратили молодыя силы, надломили здоровье и остаются какъ добрые воины Христа и Церкви на семъ тернистомъ поприщѣ, ради служенія великой идеи, въ горячемъ упованіи на то, что за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаютъ. Миссіонеры ожидали благопріятнаго разрѣшенія настоящаго вопроса еще отъ 2 миссіонерскаго съѣзда 1891 г.; съѣздъ обсуждалъ настоящій вопросъ, выработалъ проектъ, коимъ служба миссіонеровъ во всѣхъ правахъ сравнивалась съ службою духовно-учебною, причемъ срокъ на полную пенсію сокращался до 20 лѣтъ. Св. Синодъ, одобривъ въ принципѣ такое постановленіе съѣзда, запросилъ свѣдѣній и соображеній по настоящему вопросу отъ епар-

хіальныхъ начальствъ. Такимъ образомъ нынѣшнему съѣзду предстоитъ войти во вторичное обсужденіе даннаго вопроса при наличности всѣхъ нужныхъ свѣдѣній. Важнымъ въ данномъ вопросѣ представляется выясненіе и другихъ, строго не регламентированныхъ еще сторонъ миссіонерской службы, каковы, назначеніе и увольненіе миссіонеровъ, отношеніе къ епархіальнымъ учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ (благочиннымъ), къ духовенству приходскому, къ епархіальнымъ и окружнымъ миссіонерскимъ съѣздамъ, о взаимныхъ отношеніяхъ епархіальныхъ миссіонеровъ и окружныхъ и проч. Въ редакцію поступило рядъ писемъ отъ миссіонеровъ разныхъ епархій, по настоящему вопросу. Они наглядно рисуютъ всю необходимость измѣненія и улучшенія нынѣшняго положенія. «Мис. Обозр.» въ интересахъ дѣла не можетъ отказать въ помѣщеніи на страницахъ своихъ нѣкоторыхъ изъ этихъ писемъ, ради всесторонняго выясненія того важнаго вопроса, что нынѣшнее положеніе не нормально и тягостно для дѣятелей миссіи, очемъ свидѣтельствуетъ солидарность мнѣній и тона и искренность чувствъ миссіонеровъ разныхъ епархій. Но предоставимъ говорить о себѣ, о своемъ положеніи и желаніяхъ самимъ миссіонерамъ. Почтенный миссіонеръ Д—ой епархіи, извѣстный авторъ многихъ изданій, магистр. богословія, о. Н. И. К—овъ, пишетъ намъ:

„Миссіонерскій съѣздъ весьма нуженъ между прочимъ и для того, чтобы путемъ такого вниманія высшей Церковной Власти къ дѣламъ внутренней миссіи возбудить и у мѣстныхъ епархіальныхъ властей вниманіе и заботы къ нуждамъ миссіи. Къ сожалѣнію, и до настоящаго времени миссіонерамъ въ епархіяхъ нерѣдко приходится встрѣчаться со взглядами на нихъ, какъ на людей *почти лишнихъ*, стремящихся къ удовлетворенію такой нужды церковной жизни, каковая, къ сожалѣнію, у многихъ считается чуть не пустою затѣею. Изъ обстоятельствъ, свидѣтельствующихъ о подобныхъ отношеніяхъ мѣстныхъ епархіальныхъ властей разныхъ епархій къ дѣлу миссіи, можно указать на многое и прежде всего на то, что при опредѣленіи на мѣста священно-церковно-служителей и клириковъ нужды миссіи оставляются совершенно безъ вниманія“ и проч.

О. миссіонеръ С—й епархіи пишетъ:

„Къ миссіонерскому дѣлу и дѣятелямъ у насъ относятся весьма холодно и равнодушно. Способныхъ миссіонеровъ замѣняютъ иногда такими, отъ которыхъ кромѣ вреда дѣлу миссіи ничего ожидать нельзя; въ раскольничьи приходы назначаются священники такіе, которые могутъ только умножить расколъ, а не сокращать... Изнуреніе силъ, безполезные труды давятъ“ и проч.

На основанiи многолѣтняго своего опыта и служенiя въ разныхъ епархiяхъ. Миссiонеръ N—ой епархiи между прочимъ пишетъ:

„Миссiя—новое дѣло и не вездѣ поставлена въ надлежащiя условiя, которыя способствовали-бы ея успѣхамъ. Голосъ миссiонера для мѣстной приходской власти не такъ авторитетенъ, какъ голосъ свыше. Въ данное время приходскiе священники, живущiе въ раскольничьихъ селахъ, совсѣмъ не помогаютъ миссiонеру: нѣтъ ни проповѣди, ни чтенiй, ни бесѣдъ. Къ епархiальному миссiонеру и миссiонерскому дѣлу они не имѣютъ никакого отношенiя. Бываютъ случаи, что раскольники вызываютъ изъ другой губернiи начетчика, телеграфируютъ мнѣ, я прiѣзжаю на бесѣду, а мѣстный священникъ ничего не знаетъ о движенiи раскола въ своемъ-же приходѣ. Бываетъ и такъ, что раскольники сами просятъ священника написать мнѣ, а онъ не желаетъ вызвать миссiонера. Писать о семъ въ братство, это значитъ наживать себѣ враговъ. Докладывать о семъ епархiальному архiерею, онъ передастъ въ то-же братство. Настоятельная нужда и польза дѣла требуетъ того, чтобы священники раскольнич. приходовъ имѣли тѣсное единенiе съ своимъ епархiальнымъ миссiонеромъ, сообщали-бы ему о движенiи въ расколѣ“ и проч.

„Много и другихъ ненормальностей и трудностей приходится миссiонеру испытывать и преодолѣвать въ своемъ служенiи. Возьмемъ, напримѣръ, вопросъ о привлеченiи на бесѣду сектантовъ и раскольниковъ. Бываютъ случаи, что старшины сельскiе изъ разскольниковъ, совсѣмъ отказываются объявить въ селѣ о прiѣздѣ миссiонера и желанiи его бесѣдовать съ раскольниками. Даже противодѣйствуютъ устройству бесѣдъ, запрещаютъ раскольникамъ слушать оныя. Вообще гражданская власть: земскiе начальники, пристава, исправники не многiе и немного сочувствуютъ и содѣйствуютъ дѣлу просвѣщенiя раскольниковъ, а нѣкоторые и прямо говорятъ послѣднимъ: „царю все одно, что вы—старообрядцы, что православные. Держитесь въ своей старой вѣрѣ; спастись вездѣ можно. Это попы только стараются загонять всѣхъ въ церковь“. Въ епархiи масса помѣщиковъ и большинство ихъ сочувственнѣе относятся къ расколу и сектантству, чѣмъ къ православiю.

Какъ можно скорѣе принципiально нужно рѣшить вопросъ о положенiи епархiальнаго миссiонера въ епархiи. Счастливы тѣ миссiонеры, которые состоятъ въ вѣдѣнiи одного только преосвященнаго и не подчинены братствамъ. Послѣднiя въ большинствѣ случаевъ только тормозятъ дѣло миссiи и ведутъ его болѣе на бумагѣ... Прежнiе съѣзды постановляли уже, чтобъ епархiальный миссiонеръ состоялъ подъ непосредственнымъ вѣдѣнiемъ мѣстнаго архiерея, но на дѣлѣ это не такъ: тамъ, гдѣ есть только братство, миссiонеръ состоитъ въ вѣдѣнiи и распоряженiи братства. Совѣтъ братства обычно состоитъ изъ 15—20 членовъ и всѣ они начальники одного миссiонера. Члены братства, хотя часто и незнакомые съ дѣломъ миссiи, но все люди солидные по своему положенiю,

напр.: каѳедральный, члены консисторіи, чиновники, помѣщики. Миссіонеръ безправный и безотвѣтный исполнитель указаній братства. Члены совѣта братства что хотятъ, то и дѣлаютъ. Возражать имъ миссіонеру трудно и опасно въ служебномъ отношеніи. Настойчиво отстаивая интересы миссіи, онъ можетъ нажить враговъ, отъ которыхъ придется потерпѣть и нравственно и матеріально; вѣдь отъ братства (?) зависитъ уволить миссіонера отъ службы. И образовательный цензъ епархіальнаго миссіонера и его ближайшее служебное отношеніе къ дѣлу миссіи и непосредственное знакомство съ нимъ требуютъ въ интересахъ жизненности самаго дѣла предоставить миссіонеру болѣе активное участіе въ организаціи миссіонерскихъ братствъ епархіи. Дѣло миссіи должно быть не менѣе живымъ дѣломъ, какъ и школа для народа. Тутъ канцелярія, бумага должна имѣть мѣсто меньше всего. Раскольники, сектанты потому и имѣютъ успѣхъ въ своей пропагандѣ, что ведутъ дѣло внѣ всякой формальности. Такъ слѣдовало-бы поставить и епархіальнаго миссіонера, чтобы онъ всегда былъ готовъ къ поѣздкѣ въ то или другое мѣсто, когда требуютъ того обстоятельства неотложныя. Тамъ, гдѣ должность епархіальнаго миссіонера содержится на счетъ суммъ св. Синода, миссіонеръ такъ и поставленъ; но въ другихъ епархіяхъ, гдѣ миссіонеръ содержится на мѣстныя средства, дѣло обстоитъ иначе и не въ пользу успѣшности самаго дѣла. Допустимъ, что вотъ въ такомъ-то селѣ — движеніе въ расколѣ, вызывается начетчикъ раскола: миссіонера вызываютъ къ такому-то числу на бесѣду съ нимъ, но миссіонеръ не можетъ тотчасъ-же выѣхать, онъ даже не можетъ указать приблизительно времени, когда можетъ пріѣхать, ибо это не отъ него зависитъ. Миссіонеръ долженъ сдѣлать о семъ докладъ совѣту братства и доказать ему необходимость поѣздки, долженъ написать прошеніе о выдачѣ проѣздныхъ денегъ, сходить съ нимъ 2—3 раза, чтобы получить резолюцію предсѣдателя братства, затѣмъ раза 2—3 къ казначею братства, чтобы получить деньги. Вся эта проволочка занимаетъ нѣсколько дней и когда миссіонеръ пріѣзжаетъ въ село, то начетчикъ раскольничій давно уже кончилъ свое дѣло и уѣхалъ. Согласитесь, что такая постановка не можетъ содѣйствовать успѣшной дѣятельности миссіи. А измѣнить эту постановку и обстановку не всегда можетъ и епископъ одинъ, какъ-бы онъ ни былъ расположенъ къ миссіи; ему тоже не легко бороться съ цѣлымъ учрежденіемъ солидныхъ лицъ при нынѣшнемъ неопредѣленномъ положеніи миссіонерства. Посему казалось-бы болѣе полезнымъ для успѣха дѣла изъять епархіальныхъ миссіонеровъ изъ состава лицъ всецѣло подчиненныхъ братствамъ, сдѣлавъ ихъ непремѣнными членами братства, подчинить мѣстному архіерею; при чемъ жалованье и прогоны онъ долженъ получать вмѣстѣ—ежемѣсячно, или отъ эконома архіерейскаго дома, или-же изъ консисторіи. Важенъ для епарх. миссіонеровъ вопросъ о пенсіи, а также и то, чтобы трудящіеся на поприщѣ миссіи священники приходовъ и епархіальные миссіонеры предпочтительно предъ другими представлялись къ награжденію. Разрѣшеніе вопроса о пенсіи и наградахъ поощритъ и прикрѣпитъ

ихъ къ мѣсту службы и они не будутъ искать богатыхъ приходовъ. Я служу съ 1874 г. и сколько за это время ушло моихъ сработниковъ въ приходы! А почему? Потому, что братства не цѣнятъ по достоинству дѣйствительныхъ трудовъ миссіонера. Служи 10—20 лѣтъ, все равно—кланяйся членамъ братства, молчи, не возражай въ собраніяхъ, если только удостоенъ приглашенія въ совѣтъ? и тѣмъ заслуживай ихъ благоволенія“.

Весьма горячо и обстоятельно обсуждаютъ настоящій вопросъ епархіальные миссіонеры Херсонской и Тамбовской епархій. Ихъ мнѣніямъ мы и отводимъ особое мѣсто.

II.

Къ вопросу о положеніи миссіонеровъ.

Изъ вопросовъ, относящихся къ миссіи, которые требуютъ выясненія со стороны общаго съѣзда и разрѣшенія высшей власти, я имѣю въ виду главнымъ образомъ одинъ занимающій меня со времени поступленія моего на миссіонерскую службу и тормозящій успѣхъ труда какъ моего, такъ и другихъ миссіонеровъ,—*это неопредѣленное служебное положеніе епархіальныхъ миссіонеровъ.* Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ можно объяснить то, замѣчаемое всюду, печальное явленіе, что епархіальные миссіонеры съ академическимъ образованіемъ, получая по мѣстамъ почти вдвое большее содержаніе учителей духовныхъ училищъ и преподавателей семинарій, не долго служатъ миссіи, а скоро оставляютъ свою должность, мѣняя ее на учительскую или преподавательскую съ меньшимъ окладомъ жалованья? Мое убѣжденіе,—что это явленіе зависитъ не столько отъ тяжести вообще многотрудной, исполненной всякихъ лишеній и непріятностей кочующей жизни миссіонеровъ, сколько отъ совершенно неопредѣленнаго служебнаго положенія епархіальныхъ миссіонеровъ, отдавшихъ добровольно свои знанія и силы великому служенію Церкви и отечеству.

Епархіальные «противосектантскіе» миссіонеры, кажется, на половину состоятъ изъ лицъ духовныхъ и на половину -- изъ свѣтскихъ лицъ. Какъ тѣхъ, такъ и другихъ служебное положеніе совершенно невозможное. По ходатайству бывшаго всероссійскаго съѣзда миссіонеровъ св. Сѵнодомъ изданы «правила миссіи», дающія нѣкоторыя права *миссіонерамъ, на дѣлѣ совершенно игнорируемыя консисторіями, братствами и самою епархіальною властію,* отдающею часто миссіонеровъ въ жертву произвола первыхъ и вторыхъ учрежденій.

§ 4-й «Правилъ миссіи», изданныхъ св. Сѵнодомъ, гласитъ слѣдующее: «Въ прохожденіи своей должности епархіальные миссіонеры, состоя въ непосредственномъ распоряженіи мѣстныхъ преосвященныхъ, дѣйствуютъ по ближайшему ихъ указанію». § 5-й говоритъ о томъ, что отчеты въ своей дѣятельности епархіальные миссіонеры должны отдавать тѣмъ-же преосвященнымъ. На дѣлѣ-же эти

правила миссіи совершенно игнорируются, говорю, и консисторіями и братствами, которыя всѣми способами стараются подчинить себѣ епархіальныхъ миссіонеровъ во всѣхъ видахъ ихъ миссіонерской дѣятельности: назначаютъ имъ (иногда одновременно и въ разныя мѣста епархіи) командировки, даютъ всевозможныя предписанія, причемъ и консисторія и братства (?) *требуютъ себѣ отдѣльныхъ отчетовъ въ дѣятельности миссіонеровъ*, которые, по прямому и очень ясному смыслу сунодальныхъ правилъ миссіи, должны отдавать отчетъ въ своей дѣятельности одному лишь мѣстному преосвященному, какъ прямому своему начальнику. Епархіальные миссіонеры связываются иногда въ своей дѣятельности братствами и консисторіями по рукамъ и ногамъ, стоя, странно даже сказать, внѣ курса миссіонерскаго дѣла въ епархіи. Спросите любого епархіальнаго миссіонера дать вамъ точныя свѣдѣнія о состояніи сектантства въ епархіи въ данное время и онъ, при всемъ своемъ желаніи, не сможетъ этого сдѣлать. *Но такихъ свѣдѣній не дадутъ вамъ и консисторіи съ братствами,* члены которыхъ, обыкновенно, преподаватели семинарій, какъ «любители» миссіи, мало ее знаютъ, мало и интересуются ею, собственно говоря, но зато любятъ разсуждать вкривъ и вкось о ней, любятъ командовать миссіонерами, особенно окружными, и мѣшаютъ знать о состояніи сектантства и ходѣ миссіонерскаго дѣла въ епархіи тѣмъ, кто по своей обязанности долженъ это знать, кто долженъ задавать тонъ миссіи въ цѣлой епархіи.

Тѣ-же изъ епархіальныхъ миссіонеровъ, которые искренно дорожатъ успѣхомъ своего дѣла и, сознавая несправедливыя притязанія братствъ, отказываются исполнять ихъ нецѣлесообразныя требованія, ставятъ себя по отношенію къ этимъ учрежденіямъ въ невозможно натянутыя и даже враждебныя отношенія, самымъ пагубнымъ образомъ отражающіяся на всемъ ходѣ миссіонерскаго дѣла въ епархіи.

Далѣе, миссіонеры окружные и даже миссіонеры изъ міРянъ дѣйствуютъ каждый по собственному своему желанію и усмотрѣнію. внѣ должной организаціи и общаго плана. Въ епархіальной миссіи такимъ образомъ существуетъ печальный произволъ и отсутствіе всякаго единства въ дѣйствіяхъ, направленныхъ противъ сектантства.

Подобное служебное положеніе епархіальныхъ миссіонеровъ чрезвычайно сильно вредитъ дѣлу миссіи и, подрывая нравственныя ихъ силы и энергію, вынуждаетъ ихъ оставлять непокойную свою службу и мѣнять ее на болѣе покойную, вслѣдствіе чего Церковь часто лишается напрасно лицъ, которыя, пріобрѣтя должныя познанія и опытность въ миссіонерскомъ дѣлѣ, могли-бы оказать ей своими трудами большую услугу и несомнѣнную пользу.

Высказанныя ненормальности служебнаго положенія касаются всѣхъ вообще епархіальныхъ миссіонеровъ; теперь укажемъ въ частности ненормальности служебнаго положенія *свѣтскихъ* епархіальныхъ миссіонеровъ.

Долголѣтній опытъ борьбы съ сектантствомъ привелъ и духовенство и епархіальныя начальства многихъ епархій къ тому единодушному убѣжденію, *что свѣтскія лица съ большимъ удобствомъ и*

успѣшнѣе могутъ вести борьбу съ сектантами, чѣмъ духовныя, по отношенію къ которымъ сектанты и болѣе недовѣрчивы, скрытны и болѣе враждебны, потому только, что эти лица—представители Церкви и служители ея. Этими соображеніями руководствовалось, напр., епархіальное начальство Херсонской епархіи, приглашая на открытую имъ должность епархіальнаго миссіонера свѣтское лице. Такими-же мотивами руководствовалось епархіальное начальство сильно зараженной сектантствомъ Ставропольской епархіи, когда, открывая таковую-же должность въ ней, постановило слѣд.: «такъ какъ сектанты очень скрытны предъ православными священниками и уклоняются всячески отъ бесѣдъ съ ними, то необходимо пригласить на должность противосектантскаго епархіальнаго миссіонера свѣтское лице съ академическимъ образованіемъ и для сего снестись съ совѣтомъ Кіевской духовной академіи» (Церк. Вѣд. № 5-й 1891 г., стр. 145). Такимъ образомъ свѣтскіе епархіальные миссіонеры, по опытному убѣжденію духовенства и епархіальныхъ начальствъ, являются въ нѣкоторыхъ *отношеніяхъ даже болѣе желательными лицами для борьбы съ сектантствомъ, чѣмъ духовныя,* почему во многихъ уже епархіяхъ борьба съ сектантствомъ ведется свѣтскими миссіонерами.

Не смотря на это, должность свѣтскихъ епархіальныхъ миссіонеровъ это—*такая неопредѣленная должность, какой, вѣроятно, еще и не существовало на святой Руси.* Въ самомъ дѣлѣ, кто такой свѣтскій епархіальный миссіонеръ по своему служебному положенію? Я самъ не могу отвѣтить на поставленный вопросъ. Съ одной стороны это—лице, поставленное во главѣ епархіальной миссіи, съ другой—лишонное возможности (или вѣрнѣе права) руководить въ миссіонерскомъ дѣлѣ ни окружными миссіонерами, ни даже миссіонерами-міорянами изъ полуграмотныхъ мужичковъ; съ одной стороны, епархіальные миссіонеры имѣютъ права по образовательному цензу наряду съ преподавателями семинарій, числятся какъ-бы на государственной службѣ, съ другой,—ни чина никакого не имѣютъ и не представляются никѣмъ ни къ наградамъ, ни къ чинамъ. Въ этомъ отношеніи служебное положеніе свѣтскихъ епархіальныхъ миссіонеровъ, которыхъ въ принципѣ считаютъ особенно желательными и полезными для борьбы съ сектантствомъ, несравненно хуже положенія духовныхъ епархіальныхъ миссіонеровъ. Послѣдніе получаютъ и награды и повышенія въ санѣ, первые-же совершенно лишены надежды получить когда-нибудь за свои тяжелые труды какое-бы то ни было повышеніе по службѣ и едва терпятся на ней... Въ то время какъ его сверстники и товарищи по высшему образованію идутъ по службѣ впередъ, получаютъ знаки отличія, чины, епархіальный свѣтскій миссіонеръ, получившій высшее образованіе и отдавшій себя столь трудному и безпокойному дѣлу, и чрезъ 25 лѣтъ тяжолой своей службы будетъ въ томъ-же чинѣ и въ томъ-же служебномъ положеніи, въ какомъ онъ поступилъ на службу четверть вѣка тому назадъ. Это горько! А какъ легко миссіонеру лишиться здоровья и способности нести дальше свою службу! Допустимъ даже, что это случится на 25-мъ году его служенія миссіи.

Если бы по нуждѣ онъ долженъ былъ оставить свою службу и перейти на духовно-училищную или иную службу государственную, то, прослуживъ честно 24 года Церкви и государству, онъ только началъ-бы тогда свою служебную карьеру съ надломленными силами и потеряннымъ здоровьемъ, въ то время какъ его товарищи, при болѣе спокойной и легкой службѣ, ушли въ служебномъ отношеніи далеко—далеко впередъ... Въ этомъ отношеніи миссіонеры-книгоноши изъ полуграмотныхъ крестьянъ и окончившіе курсъ академій епархіальные *свѣтскіе* миссіонеры поставлены въ совершенно одинаковыя условія...

Въ виду вышеизложеннаго справедливость требуетъ, чтобы всероссійскій съѣздъ миссіонеровъ ходатайствовалъ предъ высшимъ начальствомъ о томъ, чтобы свѣтскіе епархіальные миссіонеры съ высшимъ академич. образованіемъ были покрайней мѣрѣ уравнены по производству ихъ къ чинамъ и наградамъ, если того заслуживаютъ, со своими сверстниками и товарищами по образованію, находящимися на духовно-училищной службѣ.

Нельзя не обратить вниманія съѣзда и на служебное положеніе окружныхъ миссіонеровъ, въ большинствѣ случаевъ—священниковъ. Св. Апостолъ учитъ, что пресвитеръ, трудящійся въ словѣ, достоинъ сугубой чести. Къ кому эти слова Апостола болѣе приложимы, какъ не къ пресвитерамъ — миссіонарамъ? На дѣлѣ-же эти служители слова, почти даромъ трудящіеся за лѣнивыхъ сослуживцевъ въ епархіи, по службѣ идутъ далеко ниже и позади ихъ.... Иногда окружнымъ миссіонерамъ даются и лучшіе приходы, но отлучаясь часто и надолго изъ своихъ приходовъ, эти миссіонеры матеріально все таки теряютъ по причинамъ, думаю, понятнымъ. А вѣдь и у нихъ заботы о семьѣ, о воспитаніи дѣтей и пр. Вслѣдствіе всего этого среди окружныхъ миссіонеровъ замѣчается такое печальное явленіе, что, добившись хорошаго прихода, они оставляютъ должность миссіонера, на каковую приглашаются люди новые, малоопытные; что, безъ сомнѣнія, вредно отзывается на общемъ ходѣ и успѣхѣ миссіонерскаго дѣла. Естественный выводъ изъ сказаннаго объ окружныхъ миссіонерахъ одинъ: необходимо обратить вниманіе преосвященныхъ на этихъ сугубыхъ тружениковъ, достойныхъ сугубой чести, которыхъ оо. *благочинные часто нарочито обходятъ представленіями къ наградамъ, видя въ нихъ вообще лицъ безпокойныхъ и не очень желательныхъ...* А главное,—увеличенный размѣръ *пенсіи для окружныхъ оо. миссіонеровъ въ сравненіи съ жалкою пенсіею приходскаго священника,* — *былъ бы наилучшимъ побужденіемъ служить дѣлу миссіи болѣе продолжительное время.*

На одномъ изъ миссіонерскихъ съѣздовъ Кіевской епархіи былъ возбужденъ между прочимъ вопросъ о присвоеніи духовнымъ и свѣтскимъ миссіонерамъ *особаго миссіонерскаго знака.* Кто понимаетъ не только нравственное значеніе подобнаго внѣшняго знака, но и большое его значеніе въ смыслѣ облегченія миссіонеру испытываемыхъ затрудненій въ сношеніяхъ съ различными свѣтскими лицами всевозможныхъ учрежденій и вѣдомствъ, — тотъ не можетъ не отнестись сочувственно къ этой мысли. Если члены многихъ

обществъ имѣютъ свои жетоны и значки, если члены отдѣльныхъ миссіонерскихъ обществъ, даже женщины, не принимая личнаго участія въ миссіонерскомъ дѣлѣ, имѣютъ право (за извѣстный денежный взносъ) ношенія миссіонерскихъ знаковъ, то почему же—спрашивается—не усвоить особыхъ миссіонерскихъ знаковъ для представителей цѣлаго института православныхъ русскихъ миссіонеровъ, отдавшихъ себя трудному служенію Церкви и государству?

Михаилъ Кальневъ, Херсонскій епархіальный миссіонеръ.

1897 года, Января 2 дня.
м. Захарьевка.

III.

Забытые люди.

Пора бы, давно пора, подумать объ участи главныхъ дѣятелей миссіи—епархіальныхъ миссіонерахъ. Право, со стороны можетъ показаться, что эти люди дѣлаютъ совершенно ничтожное и никому ненужное дѣло: до того они безправны и не пользуются никакими поощреніями со сторы высшей церковной власти...

Между тѣмъ миссіонеры являются не только охранителями достоинства св. Церкви предъ сектантами, но и выдающимися проповѣдниками чистоты и жизненности ея ученія среди православныхъ. Казалось бы, эту мысль нечего и доказывать. Вся исторія борьбы съ сектантствомъ и расколомъ за послѣднее время лучше всякихъ словъ говоритъ о великомъ значеніи для Церкви миссіонеровъ. Это значеніе охотно признаютъ и сектанты. Они именно утверждаютъ, что ростъ ихъ «Божьяго дѣла» былъ задержанъ значительно миссіонерскими бесѣдами.

—«Скоро у васъ хватились,—говорилъ одинъ умный баптистъ. Мы бы вамъ настряпали дѣловъ: всѣхъ бы къ себѣ перетянули. А то теперь, послѣ твоихъ бесѣдъ, поди-ка сбей кого съ пути: онъ на тебя волкомъ глядитъ!..»

За то какихъ трудовъ стоило миссіонерамъ задержать это сектантское «божье дѣло»! Это пойметъ тотъ, кто лицомъ къ лицу наблюдалъ какую-либо деревню, въ моментъ появленія въ ней религіознаго движенія, и самъ боролся съ этимъ движеніемъ.—Въ подобномъ случаѣ, мирно дремавшіе доселѣ крестьяне дѣлаются словно зачумленными. Всѣ ходятъ изъ избы въ избу, толкуютъ о новыхъ проповѣдникахъ; одни увлекаются ими, другіе бранятъ ихъ и защищаютъ свою вѣру. Общее возбужденіе поддерживаютъ особенно эжнщины. Эти сильнѣе воспламеняются фанатизмомъ новыхъ сек-

тантовъ. Заразившись имъ, онѣ скоро впадаютъ въ экзальтированный, болѣзненный тонъ и производятъ на деревнѣ настоящій переполохъ.— Одинъ православный старецъ, много лѣтъ ходившій въ церковныхъ ктиторахъ,—видѣвшій, какъ въ ихъ селѣ бушевалъ на первыхъ порахъ баптизмъ, послѣ съ горечью говорилъ мнѣ:

—«Ну и время пережили мы.—О, Господи помилуй!... Мы думали, свѣтъ кончается. Какъ появились эти баптисты,—чисто съ ума сошли наши мужики. Я объ одномъ просилъ тогда: Спаси, Господи, свою Церковь Самъ! Мы погибаемъ».

Услышалъ Господь молитву этихъ добрыхъ людей. Вскорѣ въ то село послалъ Онъ миссіонера. Цѣлымъ рядомъ публичныхъ бесѣдъ была выяснена ложь баптизма. Крестьяне ухвалились за мѣста Св. Писанія, указанныя имъ миссіонеромъ,—и пропаганда баптизма пошла значительно тише. Православіе опять видимо освободилось изъ своего временно угнетеннаго положенія и ожило; но это торжество святаго дѣла дорого обошлось миссіонеру: послѣ трехлѣтней тягостной службы, онъ опасно заболѣлъ и вынужденъ былъ перейти на другое болѣе спокойное мѣсто. Какъ благотворно вліяніе миссіонерскихъ бесѣдъ на умы крестьянъ, возбужденныхъ сектантской проповѣдью, вотъ тому доказательство.

Пріѣхалъ я однажды въ село, сильно зараженное баптизмомъ. Сектанты приняли воинственный тонъ. Среди православныхъ они съ похвальбой говорили, что «не боятся никакихъ миссіонеровъ». За нихъ—Христосъ и Евангеліе. Это православные сами увидятъ на бесѣдахъ... И православные дѣйствительно увидѣли, но только не Христовъ духъ въ отвѣтахъ баптистовъ. Эти отвѣты проникнуты были страшной злобой, упорствомъ и кичливостью. Сектанты не хотѣли соглашаться съ самыми безспорными нашими доказательствами,—что однако не послужило имъ на пользу.—

Прошло еще полгода. Я опять пріѣхалъ въ то село. Баптистамъ дали знать о моемъ пріѣздѣ.

— Что пойдете на бесѣду? спросили ихъ.

— Знамо, пойдемъ. Чего не идти? Намъ *это найдено*. Вразъ, прикроемъ вашего миссіонера!..

Пошли. Четыре дня *бились со мною*. Кончилось тѣмъ, что даже бабы стали смѣяться надъ невѣжествомъ и жестокосердіемъ баптистовъ. Много православныхъ было спасено этими бесѣдами отъ перехода въ сектантство. За то и пришлось мнѣ потрудиться во славу

Божію: бесѣды длились часовъ по пяти. Кромѣ того, вечерами бывалъ я на домахъ у православныхъ и тамъ однихъ училъ, другихъ обличалъ, въ третьихъ возжигалъ духъ ревности къ св. Церкви. Пропадалъ у меня отъ того голосъ, давило грудь; но чтоже дѣлать? Это неизмѣнные спутники всѣхъ проповѣдниковъ Слова Божія. Не поболишь въ нашемъ положеніи—не порадуешься и успѣхомъ. Хочешь «видѣть дни благи—работай, не щадя силъ. Господь укрѣпитъ плоть для торжества духа. Такъ было со мно; тоже, конечно, испытываютъ и всѣ братья и соработники мои—миссіонеры. «*И за сіе помяни насъ, Боже нашъ, и пощади насъ по великой милости Твоей!*» (Неем. **13**, 22).

Разсказываю я обо всемъ этомъ не для похвальбы. Нѣтъ. У меня одна цѣль: путемъ ознакомленія съ *живой* дѣйствительностью поставить на видъ огромные и плодотворные труды, какіе несутъ миссіонеры въ борьбѣ съ врагами Св. Церкви. Ей, эти труды заслуживаютъ того! Вѣдь необходимо помнить, что и совершаются—то они при исключительно неблагопріятныхъ условіяхъ. Бесѣдовать съ сектантами по деревнямъ—это далеко не тоже, что читать въ какомъ либо залѣ публичныя лекціи. Прежде всего: наши бесѣды могутъ свободно происходить лишь въ самое нерабочее крестьянское время, т. е. поздней осенью, зимой, да ранней весной. Въ эту пору рѣдко стоитъ сносная погода. Чаще всего приходится миссіонеру или мокнуть подъ холоднымъ осеннимъ дождемъ и вдыхать въ себя заразительный, туманный воздухъ, или зябнуть на морозѣ, спѣша переѣхать изъ одного села въ другое. И хорошо, если на дворѣ держится только морозъ. А какъ придется странствовать ночью, да еще въ мятель! И это вѣдь не пріятная рѣдкость въ миссіонерской практикѣ. Помню, въ прошломъ году, въ январѣ мѣсяцѣ, я едва не поплатился жизнію. Выѣхалъ я изъ одного села вечеркомъ. Незамѣтно наступила ночь. Поднялась «поземка». Мы сбились съ плохо завѣшенной дороги и проплутали въ оврагѣ битыхъ два часа. Спасибо, выбрались по косогору на настоящій путь. Не то и хуже могло бы кончиться это плутанье.

Поѣздки ранней весной тоже не лучше зимныхъ. И тутъ пробираться чрезъ «ложки», затянутые тонкимъ льдомъ, овражки, переполненные водой, рыхлыя снѣговыя поляны, весьма опасно. Того и гляди затонешь и покупаешься. А удовольствіе купаться въ снѣговой водѣ—совсѣмъ не изъ пріятныхъ.

Случается и такъ: подъѣдешь къ селу благополучно. Смотришь —въ самомъ селѣ «рѣка играетъ» и нѣтъ ходу. И бредешь, подъ конвоемъ старосты, по разнымъ жердочкамъ и переходамъ, ежеминутно опасаясь свалиться въ бушующую вешнюю воду.

Но вотъ, съ великими трудами, вы добрались до какой нибудь глухой деревни. Ваши злоключенія еще не кончились. Вамъ придется выдержать здѣсь нѣсколько упорныхъ бесѣдъ въ простой мужицкой избѣ,—въ атмосферѣ, не имѣющей ничего общаго съ удобствами и благовоніемъ. Надышать въ этой избѣ ужасно. Жаръ стоитъ невыносимый, такъ что гаснетъ свѣтъ. Извольте ка при такихъ условіяхъ работать головой и горломъ и «производить впечатлѣніе» своей рѣчью!..

А произвести впечатлѣніе надо, непремѣнно надо. Иначе ваша поѣздка будетъ не только безполезной, но и вредной. Отъ васъ вѣдь крестьяне ждутъ чего-то необыкновеннаго, и въ крайнемъ случаѣ—замиренія духовнаго мятежа. При такихъ требованіяхъ забудешь о неприглядной обстановкѣ бесѣдъ, — станешь всѣми нервами, — главное —нервами,—стараться обличить сектантовъ и успокоить православную массу. Не удивляйтесь же, если съ бесѣды вы уйдете съ сильно бьющимся пульсомъ, со страшной блѣдностью на лицѣ и весь въ поту и пыли. Все это въ порядкѣ вещей по деревнямъ. Лучшихъ условій для вашей проповѣди тамъ рѣдко можно отыскать. Да и не въ этихъ условіяхъ—главная то бѣда. Съ ними еще можно помириться: о нихъ можно забыть, отдохнувъ и успокоившись. Но вотъ что ужасно: нравственное потрясеніе, которое случается выносить съ иной бесѣды. Подумайте только, что проповѣдью вашей сектанты не удовлетворились и вы не произвели на народъ ожидаемаго благотворнаго впечатлѣнія. Вы не могли этого сдѣлать потому, что ваши собесѣдники грубо и дерзко вели себя съ вами, кричали больше, чѣмъ слѣдуетъ; перебивали вашу рѣчь. Вслѣдствіе этого, слушателямъ не достаточно ясно были показаны неправота сектантскаго лжеученія и истина вашей проповѣди. Вы тотчасъ-же почувствовали это своей совѣстью, своимъ внутреннимъ сознаніемъ. И вотъ тогда-то для васъ начнутся настоящія душевныя муки. Эта низкая, съ давящими потолками изба, эта тѣснота и духота, при которыхъ вы вели бесѣду,—долго будутъ преслѣдовать васъ, какъ тяжелый кошмаръ. Вы лишаетесь аппетита и сна, вы изстрадаетесь до хвори. Въ ушахъ у васъ неотвязно звѣнятъ сектантскія рѣчи.

Сто разъ вы взвѣсите каждое свое слово; за многое себя укорите, о многомъ пожалѣете. И—Боже мой!—чего не придетъ тогда въ голову, подъ вліяніемъ разбитыхъ нервъ и угнетеннаго духа!

Я живо вспоминаю одинъ подобный случай, бывшій со мной въ первый годъ моей службы (а съ кѣмъ-же изъ миссіонеровъ не было этихъ случаевъ)? Бесѣдовалъ я съ молоканами. По неопытности, я не могъ удержать ихъ на одномъ предметѣ. Они и начали водить меня съ предмета на предметъ. Силы мои ослабли. Голова закружилась и я едва дотянулъ до конца. Послѣ я не спалъ всю ночь на пролетъ. На другой день трудно было опредѣлить, что со мной происходитъ. Я былъ похожъ на человѣка, только что выдержавшаго сильную и злостную лихорадку.

Да, тяжела, крайне тяжела миссіонерская служба. Въ началѣ никто изъ насъ самихъ не предвидитъ размѣровъ этой тяжести, а о другихъ и говорить нечего. Подобно всѣмъ юношамъ-мечтателямъ, проникнутымъ любовью къ меньшему брату, я рисовалъ себѣ однѣ свѣтлыя картины изъ народнаго быта. Я думалъ, что обращаться съ деревенской средой—и легко, и въ высшей степени пріятно: вѣдь народъ нашъ очень уменъ, любознателенъ и привѣтливъ. Онъ искренно любитъ Христа и Православную Церковь. Не даромъ-же Достоевскій называлъ его «богоносцемъ?» Значитъ,—это простое недоразумѣніе, что добрые крестьяне наши стали часто уклоняться въ сектантство. Необходимо лишь втолковать имъ истинное ученіе о Христовой Церкви,—и тогда силы ада не увлекутъ ихъ въ сторону отъ православія...

Такъ свѣтло думалъ я, выходя изъ академіи и поступая въ миссіонеры. Не такою оказалась однако современная дѣйствительность. О, конечно, въ массѣ-то, народъ нашъ по прежнему любитъ Христа и Его многострадальную, оболганную сектантами Церковь. Но на ряду съ этими вѣрующими православными въ деревняхъ народился теперь новый классъ людей—*сомнѣвающихся, душевно похолодѣвшихъ и озлобленныхъ*. Эти люди страстно нападаютъ на Церковь, недовольны многими ея порядками, не вѣрятъ и проповѣди миссіонеровъ. Въ сектанты они не пойдутъ: для того они слишкомъ хорошо знаютъ недостатки ихъ ученія; но и оставаясь наружно православными, они лишь губятъ наше общество своей нравственно-религіозной расшатанностью. Борьба съ этими людьми крайне тяжела, утомительна и безплодна. А сознаніе безплодности взваливаетъ

на плеча миссіонеровъ и безъ того непосильную ношу. И вотъ, порою, натолкнувшись на такихъ современныхъ лаодикійцевъ (Апок. 3, 14—18), чувствуешь себя окончательно разбитымъ и несчастнымъ. Тогда, подъ гнетомъ своего креста и одиночества, готовъ бываешь бѣжать, какъ малодушный трусъ, съ поля сраженія. И только совѣсть, да вѣра на помощь свыше и лучшія времена поддерживаютъ измученную душу и питаютъ надежду: авось не все-же мы будемъ одиноки и забыты, какъ теперь. Воздвигнетъ Господь потребныхъ во время свое: придутъ къ намъ на помощь люди, болѣе насъ сильные и любящіе? Тогда то, безъ сомнѣнія, обратятъ вниманіе и на посильный трудъ нашъ постараются облегчить намъ великое дѣло наше!... А теперь «не у пріиде часъ» и мы миссіонеры, пока въ полномъ смыслѣ—*забытые люди*. У всѣхъ служащихъ государству есть какія-либо внѣшнія поощренія и какіе-нибудь виды на будущее. Урядникъ, «охраняя» благодушныхъ россіянъ, мечтаетъ дослужиться до становаго; судеецъ, оберегая правовой порядокъ общества, знаетъ, для чего онъ это дѣлаетъ. Даже акцизные чиновники—и тѣ не обойдены «милостями». И только миссіонеры, въ этой массѣ поощряемыхъ земными благами людей, служа исключительно Царству Божію и правдѣ Его и будучи земными людьми, не въ правѣ домогаться того, что должно повидимому само приложиться имъ.

Впрочемъ, скажутъ, нынѣ миссіонеры повсемѣстно получаютъ опредѣленное жалованье; но кто-же и когда изъ земнородныхъ питался однимъ воздухомъ? Для насъ, т. е. успѣха нашего дѣла, важно здѣсь то, что *миссіонеры при настоящемъ ихъ положеніи не состоятъ на государственной службѣ*. Этимъ самымъ государство какъбы показываетъ, что борьбу съ сектантствомъ и расколомъ оно не признаетъ *своимъ* дѣломъ; потому и борцовъ за православіе не считаетъ *своими* слугами.

Такова печальная дѣйствительность. Но не такъ смотритъ на дѣло законъ и не таково должно быть отношеніе государства къ миссіонерамъ по идеѣ основныхъ русскихъ законовъ. Православная вѣра полагается во главу нашего государственнаго зданія. На ней зиждится могущество Россіи, ею освящаются цари наши, какъ Божіи помазанники; подъ воздѣйствіемъ-же Православной Церкви складывались и окрѣпли общественно-бытовые порядки наши. На основаніи этихъ соображеній, русское правительство всегда строго от-

носилось къ отступникамъ отъ православія; еще строже—къ тѣмъ, кто проповѣдывалъ народу чуждую вѣру. Отсюда съ логическою неизбѣжностью слѣдуетъ заключеніе, что православные миссіонеры, какъ главные охранители государственной религіи, должны считаться слугами государства и пользоваться съ его стороны соотвѣтственными преимуществами. Между тѣмъ на дѣлѣ практика вступила въ данномъ пунктѣ въ странное и непонятное противорѣчіе съ теоріей и явилась крупная непослѣдовательность.

Читая законы Государства Россійскаго, подумаешь, что выше вѣры и Церкви на землѣ у насъ ничего нѣтъ: это священнѣйшее наше достояніе. Наблюдая-же дѣйствительную жизнь, неожиданно обѣждаешься, что охрана имущественной собственности и внѣшней тишины *какъ будто* гораздо дороже и ближе къ сердцу правительства, чѣмъ охрана Православной вѣры и ея институтовъ.

Конечно, все это только случайная непослѣдовательность, кажущаяся перестановка понятій; въ чемъ не мало виноваты и мы, миссіонеры, такъ какъ до сихъ поръ не умѣли отстаивать своихъ законныхъ интересовъ, вчастности ничего не сдѣлали для того, чтобы ознакомить правительство и общество съ своимъ ненормальнымъ положеніемъ. И случилось съ нами то, что случилося съ тѣмъ вошедшимъ въ пословицу ребенкомъ, котораго «мать не разумѣетъ». Ни одинъ изъ насъ не заплакалъ вслухъ подъ гнетомъ своихъ служебныхъ условій,—а со стороны кажется, что этими условіями мы довольны и ничего лучшаго намъ не надобно.

Не даромъ и Господь нуждающимся людямъ далъ заповѣдь: *просить*, *искать и стучать* (Мѳ. 7, 7 и 8). Поэтому будемъ просить и стучать—въ надеждѣ, что насъ услышатъ, кому надлежитъ слышать. Будемъ вѣрить, что правительство, готовое всегда поддержать истинныхъ тружениковъ, сниметъ и съ насъ, наконецъ, покрывало своего забвенія, и признаетъ нашу тяжелую службу въ полномъ смыслѣ полезной, и въ отношеніи государственномъ равноправной съ другими гражданскими должностями.

Такого признанія, помимо элементарной справедливости и юридической послѣдовательности, требуютъ и насущные интересы нашей противосектантской миссіи. Ряды этой миссіи пока довольно рѣдки. Число образованныхъ и преданныхъ ей лицъ съ академическимъ образованіемъ совсѣмъ незначительно, — чуть не пятнадцать человѣкъ на всю Россію! Необходимо пополнять такой недостатокъ,

и именно — людьми свѣжими, прошедшими высшую богословскую школу. Безъ миссiонеровъ-академистовъ, не связанныхъ никакою другою службою, однимъ нашимъ сельскимъ батюшкамъ трудно справиться съ сектантами въ ихъ настоящемъ положенiи. Трудно имъ разобраться и въ тѣхъ новыхъ вѣянiяхъ, которыя постоянно переживаетъ сектантство, подъ усиленнымъ воздѣйствiемъ своихъ «умствующихъ» главарей и заграничныхъ доброжелателей. Борьба съ этими вѣянiями предполагаетъ широкое обще-научное образованiе и большую полемическую опытность и требуетъ значительнаго досуга времени. А всего этого едва-ли достанетъ у нашихъ священниковъ, обремененнымъ приходскими дѣлами и «печалями житейскими». Такимъ научнымъ образованiемъ и полемическою опытностью всего естественнѣе обладать епархiальнымъ миссiонерамъ, назначаемымъ изъ кандидатовъ академiи, занятымъ только борьбою съ сектантствомъ и знакомымъ со всѣми его представителями по цѣлой губернiи. Поэтому, само собой понятно, какъ важно для успѣшной борьбы съ врагами Церкви замѣстить должности миссiонеровъ лицами дѣльными, честными и искренно-преданными православiю. Такихъ лицъ необходимо всѣми мѣрами поощрять къ поступленiю въ епархiальные миссiонеры; а одною изъ этихъ мѣръ и служило-бы признанiе за миссiонерской дѣятельностью служебныхъ правъ.

Хорошо-бы, если, вслѣдъ за высшимъ правительствомъ, и епархiальныя власти прониклись серьезностью и трудностью миссiонерскаго служенiя въ наше время. Тогда-бы онѣ, конечно, постарались облегчить миссiонерамъ «бремена неудобоносимыя», — позаботились-бы человѣчнѣе и предупредительнѣе устроить ихъ положенiе въ епархiи. Но пока въ этомъ направленiи почти ничего не предпринимается. Епархiальное начальство задаетъ миссiонерамъ задачи высокiя, а правъ, ограждающихъ ихъ служебное достоинство, — никакихъ. Да и задачи-то указываются имъ обыкновенно въ самой общей, неуловимой формѣ. Миссiонерамъ говорятъ: «надобно обратить сектантовъ въ православiе. Это—говорятъ—ваша конечная цѣль...»

Провосходно. А какъ осуществить эту задачу? Какими средствами и путями достигнуть поставленной цѣли? Это обдумывай уже самъ миссiонеръ,—обдумывай и средства къ тому изобрѣтай... Ему, въ выданной нарочито инструкцiи, пропишутъ лишь, что онъ *долженъ* быть въ разъѣздахъ «обязательно восемь мѣсяцевъ», что по прiѣздѣ въ село, «*долженъ* являться къ старшему священнику»; потомъ

долженъ собирать сектантовъ и бесѣдовать съ ними «кротко...» Все долженъ, долженъ и долженъ...

Но вотъ, поѣдешь, явишься къ кому слѣдуетъ; соберешь народъ, станешь проповѣдывать кротко и со властію... Вдругъ, изъ толпы выступаетъ православный слушатель и, совершенно вопреки всякимъ инструкціямъ, грубо заявляютъ:

— «Что ты тамъ говоришь о крещеніи? Ты вотъ покажи, гдѣ велѣно священнику брать съ насъ сверхъ силъ? «Могуты» нашей не стало!...

Сектанты зло посмѣиваются. Православные сочувственно гудятъ. Миссіонеръ въ недоумѣніи. Что ему дѣлать? Однако онъ скоро спохватывается и «кротко» уговариваетъ совопросника умолкнуть, обѣщая, по окончаніи рѣчи, вернуться къ этому (щекотливому для миссіонера) вопросу.

—«Какія тебѣ еще рѣчи»? уже дерзко заявляетъ вопрошающій. «Намъ не надо никакихъ рѣчей. Покажи, по какому это писанію попы насъ обираютъ?...

Въ избѣ поднимается шумъ невообразимый. Часть мужиковъ кричитъ противъ священника, другая желаетъ послушать сначала о крещеніи, а потомъ обсудить уже и «насчетъ платы». Дѣло кончается тѣмъ, что крещеніе молокане «отлагаютъ» и то-же охотно переходятъ бесѣдовать о поборахъ духовенства. Волей—неволей и миссіонеръ сдается на общее требованіе, и съ душевной мукой принимается говорить о вопросѣ, для него тяжеломъ. Мужики не много послушали и опять загудѣли. Терпѣніе ихъ, очевидно, истощено. Батюшка уже до миссіонера «пронялъ» ихъ. Бесѣда прерывается среди всеобщаго гвалта. Никто никого не слушаетъ и всѣ кричатъ. На требованіе старосты—«замолчать» народъ отвѣчаетъ угрозой всѣмъ «уйтить» съ бесѣды.

Я не знаю, станетъ-ли кто утверждать, что этихъ возбужденныхъ людей можно унять проповѣдью терпѣнія и послушанія? Отъ меня покрайней мѣрѣ мужики требовали не словъ, а дѣла. Просили, чтобы я сообщилъ объ ихъ горѣ преосвященному. А какъ сообщить?—вотъ вопросъ, котораго наивные крестьяне въ виду не имѣли.—Бумагой? Но тогда,—что заговорило-бы обо мнѣ мѣстное духовенство? Оно-бы возвело меня въ число своихъ гонителей, и послѣ того, о дружественныхъ братскихъ отношеніяхъ съ нимъ у меня не могло-бы быть рѣчи. Это я знаю по горькому опыту. Пришлось мнѣ

однажды выразить справедливую похвалу священнику с. У*** за ревностные пастырскіе его труды. Вмѣстѣ съ годовымъ отчетомъ, похвала моя попала въ епархіальныя вѣдомости. И—Боже мой, какое объясненіе по этому поводу поднялъ со мной сосѣдній, довольно еще молодой батюшка! Онъ нашелъ, что я «превысилъ свои полномочія». «Ваше дѣло—говорилъ онъ мнѣ — только бесѣдовать, а не аттестовать священниковъ. Иначе отъ васъ всѣ будутъ сторониться...» (И онъ съ своей точки зрѣнія правъ!)

И вотъ, какъ хочешь—такъ и выбирайся тутъ изъ положенія. Съ одной стороны ясно, что если миссіонеръ будетъ только говорить и говорить, не обращая вниманія на внѣшнія условія для своей проповѣди,—его рѣчь уподобится мѣди звенящей и кимвалу бряцающему. А однихъ добрыхъ «разговоровъ» иногда бываетъ очень мало человѣку: не даромъ-же мы живемъ пока на этой грѣшной землѣ! Не безъ основанія, конечно, и Апостолъ пастырей, «достойно труждающихся въ словѣ и ученіи», велѣлъ имѣть въ особомъ уваженіи. Поэтому и здравый смыслъ и справедливость единогласно требуютъ, чтобы миссіонеры въ своихъ докладахъ преосвященнымъ не ограничивались простой передачей содержанія своихъ бесѣдъ съ сектантами, а присоединяли-бы къ этому и добросовѣстныя, правдивыя характеристики общаго положенія религіозно-церковнаго дѣла въ томъ или другомъ приходѣ. Только при такихъ условіяхъ возможно искоренять соблазны и зло въ однихъ мѣстахъ и дать добрымъ начаткамъ дальнѣйшій ростъ въ другихъ. Само собой разумѣется, что въ своихъ отношеніяхъ къ духовенству миссіонеры обязаны соблюдать полнѣйшее безпристрастіе и справедливость, ставя интересы Церкви выше всего на свѣтѣ.

Но тутъ возникаютъ новыя—и опять никакими миссіонерскими «инструкціями» не предусмотрѣнныя—трудности. На этотъ разъ онѣ идутъ уже со стороны Консисторіи. Этому учрежденію вообше непріятно, чтобы кто-либо, помимо его подчиненныхъ, занимался раскрытіемъ недостатковъ приходской жизни духовенства.

И вотъ при возникающихъ «дѣлахъ», по иниціативѣ миссіонера, консисторія гнѣвно заявляетъ: «намъ нѣтъ надобности обращать вниманіе на доклады миссіонера: онъ—лицо не юридическое. Мало-ли что онъ напишетъ?...»

Какой выводъ отсюда слѣдуетъ для миссіонера, — понять не трудно. Если онъ человѣкъ съ служебнымъ самолюбіемъ,—онъ крайне

будетъ оскорбленъ такимъ мнѣніемъ о себѣ консисторіи. Подъ впечатлѣніемъ полученной обиды, онъ или махнетъ на все рукой и возьмется за формальное отправленіе своихъ обязанностей, или попытаетъ найти защиту и опору для своей дѣятельности у преосвященнаго. Но какой-либо существенной поддержки онъ не встрѣтитъ себѣ и здѣсь. Вѣдь это — правда, что «миссіонеръ — лицо не юридическое». Ну что-же дастъ ему преосвященный? Ободритъ, утѣшитъ его, скажетъ нѣсколько отеческихъ словъ насчетъ его высокаго служенія Церкви—и только. Не легко миссіонеру глотать горкія пилюли въ одномъ мѣстѣ, и запивать ихъ сладкой водицей—въ другомъ. Да, пожалуй, клички «шпіонъ, доносчикъ» — ничѣмъ и не запьешь! Есть тутъ одно средство выйдти изъ непріятнаго положенія, — измѣнить теперешнія условія служебной дѣятельности миссіонера; тогда все само собою измѣнится. Вѣдь епархіальному наблюдателю, имѣющему право слѣдить за ходомъ учебнаго дѣла въ школахъ, не скажутъ, что онъ-шпіонъ, если онъ заговоритъ о замѣченныхъ гдѣ-либо безпорядкахъ: на то онъ и поставленъ, чтобы замѣчать и устранять ненормальности и безпорядки. А миссіонеру скажутъ и будутъ говорить, ибо у него нѣтъ никакихъ юридическихъ полномочій. Задача его дѣятельности крайне растяжима. Если захочетъ,--миссіонеръ можетъ, «видя—не видѣть» недостатковъ. Такъ зачѣмъ-же онъ ихъ видитъ? Непремѣнно ищетъ случая «подслужиться» начальству...

И мало-ли какого вздора въ состояніи наплести на миссіонера лица, почему-либо къ нему не расположенныя? Конечно, прислушиваться и тосковать отъ всего этого—неразумно. Однако совсѣмъ не обращать вниманія на людской говоръ--тоже нельзя. Изъ этого «говора» слагается вѣдь общественное мнѣніе, а оно,—каково-бы ни было его качество,—сила великая и, порою, надоѣдливая.

Итакъ, по отношенію къ консисторіи и духовенству миссіонеръ занимаетъ до крайности неопредѣленное и сбивчивое положеніе. Не лучше обстоятъ дѣла его и въ совѣтахъ разныхъ миссіонерскихъ братствъ, теперь повсюду учреждаемыхъ въ епархіяхъ. Къ сожалѣнію, я не располагаю необходимымъ матеріаломъ для того, чтобы судить о положеніи съ этой стороны всѣхъ своихъ коллегъ. Но думаю, что участь ихъ *приблизительно* вездѣ одинакова. Потому, разсказавъ о характерѣ своихъ отношеній къ совѣту мѣстнаго брат-

ства, я тѣмъ самымъ обрисую дѣйствительное положеніе вещей, которое царитъ повсюду.

У насъ, въ епархіи, ближайшимъ образомъ всѣми миссіонерскими дѣлами завѣдуетъ совѣтъ братства. Онъ состоитъ изъ предсѣдателя-ректора семинаріи и восьми членовъ. Въ составѣ этихъ членовъ только одинъ непосредственно и на практикѣ знакомъ съ борьбой съ сектантами: самъ былъ миссіонеромъ. Остальныя-же лица знаютъ объ этой борьбѣ лишь по книгамъ да по тѣмъ отчетамъ, которые представляются въ совѣтъ епархіальными миссіонерами. Неудивительно, если при такомъ составѣ своихъ членовъ, — занятыхъ къ тому-же разнообразными и многосложными обязанностями, — совѣтъ не беретъ на себя труда направлять дѣятельность миссіонеровъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Онъ предоставляетъ имъ самимъ соображать положеніе вещей въ томъ или другомъ приходѣ и, въ соотвѣтствіе съ этимъ, изыскивать лучшіе способы борьбы съ сектантствомъ. Слѣдовательно, голосъ миссіонеровъ и ихъ иниціатива для совѣта нашего братства практически имѣютъ очень важное значеніе.—Но не таково положеніе дѣла въ идеѣ или юридически. По идеѣ, выраженной въ уставѣ братства, епархіальные миссіонеры не состоятъ у насъ даже членами совѣта. Они не присутствуютъ на его засѣданіяхъ; не знаютъ, какія мнѣнія высказываются тамъ по поводу ихъ докладовъ. Миссіонерамъ сообщается лишь окончательное постановленіе совѣта по тому или другому вопросу.

Нечего говорить, къ какимъ важнымъ и обоюднымъ неудобствамъ приводитъ подобный порядокъ вещей. Прежде всего, за отсутствіемъ на засѣданіяхъ миссіонеровъ, совѣтъ лишается многихъ крайне интересныхъ подробностей о состояніи сектантства въ данное время. Объ этихъ подробностяхъ писать на бумагѣ бываетъ не всегда возможно: отчасти по недосугу, отчасти и въ силу интимности иныхъ сообщеній. Но этого не было-бы, если-бы миссіонеры, въ качествѣ полноправныхъ членовъ, присутствовали на засѣданіяхъ совѣта. Тогда-бы, конечно, и выходящія отсюда постановленія носили болѣе жизненный и цѣлесообразный характеръ.

Съ другой стороны, и для миссіонеровъ важно знать, какъ настроенъ совѣтъ братства вообще. Теперь миссіонеры дѣйствуютъ ощупью, въ одиночку, на свой страхъ. Часто ихъ мнѣнія не совпадаютъ съ мнѣніями членовъ совѣта. Оттого происходятъ иногда взаимныя и напрасныя огорченія: этого не было-бы, если-бы миссіонеры

могли лично защищать предъ совѣтомъ свои предположенія и сообщенія.

Весьма не безразлично для миссіонеровъ, состоятъ-ли они при совѣтѣ, какъ его подчиненные и *разсыльные*, или какъ члены, имѣющіе въ немъ свой голосъ и вліяніе? Если миссіонеры для братства только разсыльные, тогда, конечно, они сами по себѣ не имѣютъ служебнаго значенія ни для какого другого учрежденія; тогда не особенно удивительно и бесцеремонное отношеніе къ нимъ различныхъ учрежденій: кто же станетъ церемониться съ разсыльными?...

Совсѣмъ другой видъ примутъ обстоятельства, когда положеніе миссіонеровъ въ братствѣ возвысится до уровненія члена—собрата. Тогда и другія учрежденія станутъ смотрѣть на насъ иначе, и голосъ нашъ получитъ болѣе вѣса и значенія. Давъ миссіонерамъ право совѣщательнаго голоса въ совѣтѣ, въ качествѣ непремѣнныхъ его членовъ, никто ничего отъ того не потеряетъ, а само дѣло безъ сомнѣнія выиграетъ и служебный престижъ миссіонеровъ, какъ активныхъ дѣятелей въ братствахъ, значительно поднимется. По крайней мѣрѣ, имъ не придется тогда прибѣгать къ унизительнымъ посредничествамъ для того, чтобы провести какую-либо полезную мѣру чрезъ совѣтъ, или узнать о ходѣ и направленіи его засѣданій.

Итакъ, съ какой-бы стороны мы ни посмотрѣли на дѣло, представленныя разсужденія оказываются одинаково истинными: *миссіонеры должны быть членами совѣтовъ братствъ*. Вѣдь сектантство—это живое, движущееся явленіе: то, что было въ немъ господствующимъ когда-то, можетъ совсѣмъ исчезнуть въ наши дни; давать сравнительно безошибочныя указанія совѣту объ этихъ новыхъ вѣяніяхъ въ сектантствѣ естественно можетъ служащій миссіонеръ, голосъ котораго и надо считать въ вопросахъ такого рода самымъ компетентнымъ и рѣшающимъ. Вотъ почему миссіонеру и необходимо лично присутствовать въ совѣтѣ, и именно — на правахъ полноправнаго члена.—Однако о подобныхъ привиллегіяхъ намъ приходится только еще молить Бога. Но будетъ - ли наша молитва скоро услышана? Скоро-ли настанутъ лучшія для забытыхъ дѣятелей миссіи времена? Неудивительно если подъ впечатлѣніемъ такого общаго равнодушія къ себѣ, миссіонеры и бѣгутъ съ своихъ должностей. Люди, стоящіе въ сторонѣ, осуждаютъ ихъ за это малодушіе, — укоряютъ въ недостаткѣ мужества, идеализма и любви къ дѣлу миссіи Церкви. Но пусть же эти строгіе судьи не судятъ прежде времени, а сначала

взвѣсятъ условія, при которыхъ приходится теперь трудиться миссіонерамъ. Пусть они вспомнятъ, какія лишенія, болѣзни, огорченія падаютъ на долю борцовъ со стороны *враговъ* православія, не мало ихъ и отъ *домашнихъ* своихъ.... Тогда и строгіе моралисты уразумѣютъ, что при теперешнихъ порядкахъ продолжительная миссіонерская служба не возможна, пока не будутъ улучшены эти порядки и положеніе миссіонеровъ, пока не будетъ дана намъ почва подъ ноги,—тогда мы будемъ и твердо и бодро стоять на ней. А для этого вѣдь такъ мало и требуется! Намъ нужно *прежде всего*, чтобы на насъ не смотрѣли въ епархіяхъ, какъ на вольнонаемныхъ писцовъ. Мы *просимъ* и молимъ, *чтобы служба наша считалась государственной*. Для сего пусть и утверждаютъ насъ въ должности не домашнимъ порядкомъ, *а оффиціально, изъ Св. Синода*, по представленію мѣстныхъ Преосвященныхъ. Пусть затѣмъ насъ освободятъ отъ произвольныхъ совѣтскихъ инструкцій. Намъ хочется, чтобы *для всѣхъ* миссіонеровъ была *узаконена одна сѵнодальная инструкція*,—заново пересмотрѣнная и точно показывающая наши обязанности и права. По совѣсти говоря, трудъ миссіонера для Церкви Божіей ничуть не ниже и не меньше наблюдательскаго. Не низшаго требуетъ онъ и образованія отъ насъ; а напряженія силъ, умственныхъ способностей и труда, ораторскаго дарованія и наблюдательности миссіонерство предполагаетъ у своихъ дѣятелей въ такихъ размѣрахъ, которые совсѣмъ необязательны для наблюдателей школъ... Въ виду этого, не должно казаться особенной притязательностью со стороны миссіонеровъ, если они желаютъ для себя тѣхъже правъ и преимуществъ, какія уже получили въ настоящее время епархіальные наблюдатели. Въ частности: утверждаться въ должности оберъ-прокуроромъ св. Сѵнода, зависѣть по службѣ *только* отъ преосвященныхъ, имѣть законное право и даже обязанность слѣдить за церковно-просвѣтительными условіями и порядками въ сектантскихъ приходахъ и сноситься по должности съ правительственными лицами и учрежденіями, состоять непремѣнными членами совѣтовъ братствъ,—все это развѣ слишкомъ много для миссіонеровъ? Нѣтъ: это крайне ограниченныя наши пожеланія, безъ удовлетворенія которыхъ невозможно долго оставаться въ ряду борцовъ за великое дѣло св. Церкви. А борцы эти очень нужны, и съ каждымъ годомъ спросъ на опытнѣйшихъ изъ нихъ все увеличивается. Дай-же Господи чтобы, какъ можно скорѣе, были устранены обстоятельства,

препятствующія теперь многимъ полезнымъ дѣятелямъ служить въ миссіонерахъ! Дай Господи, чтобы предстоящій всероссійскій Миссіонерскій съѣздъ обсудилъ всесторонне этотъ назрѣвшій вопросъ и авторитетно возбудилъ-бы въ этомъ смыслѣ ходатайство предъ Св. Сунодомъ.

Д. Боголюбовъ.

Секта духоборцевъ.

(Продолженіе *).

Ученіе сектантовъ: догматическое и нравственное. Ученіе о Богѣ, о Лицѣ Господа Іисуса Христа, о Церкви, церковн. іерархіи, таинствахъ, воскресеніи мертвыхъ и страшномъ судѣ. Отношеніе ихъ къ Св. Писанію и св. преданію. Ученіе ихъ о постѣ, о молитвѣ, о крестномъ знаменіи, о почитаніи св. иконъ. Молитвенныя собранія духоборцевъ. Отрицаніе обрядовъ. Нравоученіе духоборцевъ.

Вѣроученіе духоборцевъ представляетъ плодъ младенческихъ разсужденій о предметахъ вѣры русскаго необразованнаго человѣка, умъ котораго работалъ иногда подъ вліяніемъ стороннихъ лицъ частію русскихъ, частію даже нерусскихъ. Никакой системы духоборческое вѣроученіе не имѣетъ и не можетъ имѣть тѣмъ болѣе, что нѣкоторые пункты его находятся въ прямомъ противорѣчіи одни съ другими. Поэтому, и самое изложеніе этого вѣроученія крайне затруднительно.

Характеристическою чертою, которая проникаетъ все ученіе духоборцевъ, можетъ быть признана мысль о духовномъ разумѣніи вѣры и такомъ же духовномъ внутреннемъ совершенствованіи человѣка. Мысль эта господствуетъ во многихъ пунктахъ духоборческаго вѣроученія, хотя въ иныхъ она, какъ будто, совсѣмъ забывается; съ наибольшею прямолинейностію она проводится въ нравоученіи духоборцевъ. Отмѣченная нами особенность сохранилась, кажется, и въ ученіи современныхъ духоборцевъ. Какъ показываетъ «исповѣданіе» этихъ послѣднихъ, имѣющееся въ распоряженіи редакціи журнала «Миссіонерское Обозрѣніе», нынѣшніе сектанты называютъ себя духовными «потому, что Божіимъ даромъ, *духомъ* разумѣнія познаютъ смыслъ слова Христова, и Богу служатъ *духомъ*: волею своею; и отъ грѣха—смерти освобождены *духомъ*: по-

---

1) См. Мисс. Обозр. 1897 г. май, кн. 1. стр. 377.

знавъ путь къ Господу; и *духомъ* они бодрствуютъ, и отъ духа разумѣнія мечъ получаютъ, тѣмъ мечомъ и воюютъ. Этотъ мечъ *духовный* есть слово Божіе, глаголъ жизни вѣчной».

Ученіе духоборцевъ о Богѣ есть самая странная смѣсь нелѣпыхъ представленій необразованнаго ума, свободно разсуждающаго о предметахъ вѣры, съ истиннымъ христіанскимъ ученіемъ. Древніе духоборцы прямо и категорически не отрицали христіанскаго ученія о Пресв. Троицѣ, но существенно искажали его. Насколько можно разобраться въ существующихъ по этому предмету историческихъ свидѣтельствахъ, они признавали Бога Существомъ Высочайшимъ, которое проявляетъ Свое бытіе въ трехъ силахъ, при чемъ силы эти различно обозначались, смотря по тому, гдѣ именно, въ какой области сущаго онѣ проявлялись: въ человѣкѣ ли, видимой ли природѣ, или, наконецъ, въ пространствѣ. Въ «исповѣданіи екатеринославскихъ духоборцевъ» говорится, что Богъ Отецъ есть сила—память, Богъ Сынъ есть разумъ—слово, а Богъ Духъ Св.—воля. Тамбовскіе духоборцы на вопросъ: «признаютъ ли они Св. Троицу?» отвѣчали: «Св. Троица—существо непостижимое: Отецъ есть свѣтъ, Сынъ—животъ и Духъ Св.—покой; и въ человѣкѣ: Отецъ есть память, Сынъ—разумъ и Духъ Св.—воля». Тѣже духоборцы проявленія Св. Троицы видѣли въ слѣдующихъ пространственныхъ отношеніяхъ: Отецъ есть высота, Сынъ—широта, Духъ Св.—глубина. Позднѣйшіе духоборцы сохранили это ученіе въ общемъ безъ измѣненія. Закавказскіе духоборцы приблизительно около восьмидесятыхъ годовъ истекающаго столѣтія вѣрили, что «Богъ—единъ, но въ трехъ лицахъ: Отецъ Богъ—память, Сынъ Богъ—разумъ. Духъ Богъ—воля».

Итакъ, духоборцы собственно не признаютъ бытія личнаго самостоятельнаго Бога. Ихъ понятіе о Богѣ больше всего приближается къ пантеистическому понятію о Немъ. Быть можетъ, не отдавая даже отчета самимъ себѣ, духоборцы мыслили, что Богъ есть непостежимое Существо, существующее въ мірѣ и проявляющееся въ немъ подъ видомъ разныхъ силъ и дѣйствій. Отсюда уже недалеко было и до апоѳеоза человѣка, въ которомъ, на ряду со всѣми другими существами міра, проявляется Божество, что̀ мы, дѣйствительно, и видимъ у духоборцевъ. Одинъ изъ видныхъ представителей духоборческой секты, Побирохинъ прямо проводилъ мысль, что «Божественная Троица, которая есть память, разумъ и

воля, не имѣетъ самостоятельнаго бытія, существуетъ въ человѣческомъ родѣ и особенно пребываетъ въ родѣ избранныхъ и праведныхъ, т. е. самыхъ духоборцевъ.

Нынѣшніе сектанты сохранили древнее пантеистическо-духоборческое понятіе о Богѣ. Но въ ихъ ученіи о Богѣ есть уже и нѣкоторая особенность, являющаяся слѣдствіемъ, вѣроятно, вліянія толстовскихъ идей на духоборчество. Современные духоборцы на вопросъ: «что есть Богъ?» такъ отвѣчаютъ въ своемъ исповѣданіи: «Богъ есть разумъ, Богъ есть Духъ, Богъ есть человѣкъ». Разумъ есть сущность всего сущаго, сила, самосознающая и самотворящая, безначальная и самопричинная, ибо таковъ разумъ по существу своему; сила, имѣющая бытіе въ самой себѣ, всезнающая и всетворящая; ибо разумъ все разумѣетъ, все въ себѣ имѣетъ, а разумѣетъ только собою. Все въ разумѣ и разумъ во всемъ, ибо Разумъ единъ и всеобщъ, ибо нѣтъ инаго Разума, кромѣ одного. Видимость Разума есть сила истины, ибо истина есть образъ Разума, Имъ для Себя создаваемая. И никто въ иной видимости Бога не видѣлъ, какъ только въ образѣ силы истины.

Прямымъ выводомъ изъ пантеистическаго ученія духоборцевъ о Божествѣ было ложное представленіе о второмъ Лицѣ Пресв. Троицы и о повторяемости рожденія Христа въ обществѣ духоборцевъ. По разумѣнію сектантовъ, Господь Іисусъ Христосъ не былъ Сыномъ Божіимъ, вторымъ лицомъ Пресв. Троицы во плоти человѣческой, а былъ простой человѣкъ, только одаренный въ высокой степени божественнымъ разумомъ. Мелитопольскіе духоборцы наиболѣе ясно выразили это ученіе, по которому «Христосъ былъ Сынъ Божій, но въ такомъ смыслѣ, въ какомъ и всѣ духоборцы называются сынами Божіими». Вся земная жизнь Господа Іисуса Христа понималась ими своеобразно, въ таинственно-духовномъ смыслѣ. «Онъ родился отъ Божіей Матери»,—говорили тамбовскіе духоборцы,—«какъ рождается и у насъ. Творилъ ли Онъ тѣлесныя чудеса т. е. воскрешалъ ли мертвыхъ, давалъ ли слѣпымъ зрѣніе, глухимъ слухъ и проч., мы того не знаемъ; но вѣруемъ, что сами грѣхами были мертвы, слѣпы, глухи, а Онъ насъ оживилъ и грѣхи простилъ. Онъ распятъ плотію и показалъ намъ образъ страданія; воскресъ же духомъ, а плотію воскресъ ли и какою, того не знаемъ и знать намъ не нужно. Интересно совершенно нелѣпое представленіе духоборцевъ о томъ, кто именно распялъ Господа Іисуса Христа и что изъ этого

вышло. «Распяли Христа»,—разсуждаютъ они,—«жиды, а жиды (житы) значитъ жители, а жители эти — православные. Это видно изъ того, что Христа распяли первосвященники и книжники; но православные сами себя называютъ священниками, имѣютъ и читаютъ видимыя книги. Слѣдовательно, они и есть самые эти первосвященники и книжники, распявшіе Христа, т. е. потомки ихъ. Распявши, они одумались, сознали свою вину и, чтобы загладить ее, стали поклоняться Христу мертвому, т. е. кресту и иконѣ Его. А живой Христосъ, скрывшись отъ нихъ, переселился въ родъ избранный, духоборческій. Поэтому, духоборцы поклоняются Іисусу Христу живому, а православные мертвому».

Изъ сказаннаго сейчасъ видно, что воплощеніе и крестная смерть Господа Іисуса Христа, по разумѣнію духоборцевъ, не были жертвою для искупленія грѣховъ міра, а были только наглядным выраженіемъ того, что происходитъ въ душѣ каждаго духоборца, совершающаго дѣло своего спасенія. Въ душѣ каждаго духоборца также живетъ Сынъ Божій, но не какъ Божественная Личность, у духоборцевъ немыслимая, и какъ божественное качество—разумъ, или слово. Современные духоборцы также считаютъ Господа Іисуса Христа простымъ человѣкомъ, въ которомъ только особеннымъ образомъ пребывало Божество. Съ этой стороны Христосъ, по разумѣнію современныхъ духоборцевъ, есть только образецъ, которому они считаютъ себя обязанными подражать въ жизни. Въ одномъ мѣстѣ «исповѣданія» современныхъ духоборцевъ, послѣ перечисленія повелѣній Господнихъ, ставится вопросъ: «въ какой мѣрѣ человѣкъ долженъ исполнять сіи велѣнія Господни»? и дается на него такой отвѣтъ: «въ мѣрѣ исполненія ихъ Іисусомъ Назореемъ». Изъ другихъ мѣстъ того же исповѣданія можно заключать, что духоборцы въ Іисусѣ Христѣ нынѣ чтутъ образъ истины, которая, по ихъ разумѣнію, есть образъ Божественнаго Разума.

За то современные духоборцы, кажется, не раздѣляютъ вѣрованія своихъ предковъ въ присутствіе Іисуса Христа въ нѣкоторыхъ изъ нихъ особеннымъ образомъ и въ переселеніе души Его изъ одного духоборца въ другаго. Быть можетъ, это вѣрованіе оставлено ими, съ одной стороны, по причинѣ прекращенія среди нихъ царствующей династіи, въ членахъ которой именно и присутствовалъ особеннымъ образомъ Христосъ, а съ другой стороны,—подъ вліяніемъ толстовства. Прежніе же духоборцы вѣровали, что Божест-

венный Разумъ, бывшій въ живомъ образѣ Его—Іисусѣ Назореѣ, по смерти этого послѣдняго, переселился въ Апостоловъ, принявшихъ Его ученіе, затѣмъ въ ихъ преемниковъ и, наконецъ, въ родъ духоборческій. Душа умершаго Христа также пребываетъ въ родѣ духоборческомъ и воплощается въ отдѣльныхъ личностяхъ. Какъ и всякая человѣческая душа, такъ и душа Іисуса Христа, по разумѣнію духоборцевъ, подлежитъ закону переселенія.—Здѣсь мы пришли къ весьма оригинальному пункту духоборческаго вѣроученія. По вѣрованію прежнихъ духоборцевъ, человѣческія души существовали до сотворенія міра и пали вмѣстѣ съ другими павшими тогда духами. Послѣ своего паденія, человѣческія души стали посылаться на землю и облекаться плотію именно въ наказаніе за это паденіе. Паденіе Адама и Евы, описанное въ Библіи, по разумѣнію духоборцевъ, должно быть понимаемо не въ буквальномъ смыслѣ, а въ иносказательномъ: оно изображаетъ довременное паденіе человѣческихъ душъ. Но такъ какъ земныя тѣла, въ которыя облекаются падшія души, недолговременны, то духоборцы полагали, что души, по смерти одного тѣла, переходятъ въ другое: благочестивыя—въ тѣла человѣческія, а злыя—въ тѣла животныхъ. Съ теченіемъ времени духоборцы дополнили свое ученіе о душепереселеніи тѣмъ, что опредѣлили возрастъ, въ какомъ именно въ человѣка—духоборца переселяется душа его. Это совершалось приблизительно въ періодъ времени отъ 6 до 15-лѣтняго возраста, когда духоборецъ заучивалъ нѣсколько сектантскихъ псалмовъ; до этого же времени всякій духоборецъ имѣлъ не душу, а только духъ, который есть простое дыханіе, не имѣющее бытія.

Вотъ на этомъ вѣрованіи въ переселеніе человѣческихъ душъ и основывалось сектантское лжеученіе о пребываніи въ ихъ обществѣ души Іисуса Христа. Какъ душа всякаго человѣка, такъ и душа Іисуса Христа, по разумѣнію духоборцевъ, оставила Его тѣло, послѣ Его смерти, и переселилась въ общество духоборцевъ. Здѣсь она послѣдовательно вселялась въ тѣла избранныхъ лицъ, бывшихъ такими же сынами Божіими, какъ и Іисусъ Христосъ, и руководившихъ духоборческимъ обществомъ. Такъ, она обитала въ тѣлѣ Колесникова, затѣмъ въ Капустинѣ и, наконецъ, въ родѣ Калмыковыхъ. Позднѣйшіе духоборцы отказывались опредѣлить, куда переселилась душа Іисуса Христа. Что же касается современныхъ духоборцевъ, то въ ихъ исповѣданіи нѣтъ, повидимому, никакого слѣда

ученія о переселеніи человѣческихъ душъ и о перевоплощеніи души Іисуса Христа въ родѣ духоборческомъ.

Извративъ кореннымъ образомъ ученіе о Лицѣ Господа Іисуса Христа и Его земной жизни, духоборцы естественно должны были также извратить и все ученіе, преподанное намъ Спасителемъ чрезъ Своихъ Апостоловъ и свято содержимое православно-христіанскою Церковію. Такъ, прежде всего, духоборцы не признавали и не признаютъ существованія Церкви Христовой въ томъ видѣ, какъ учитъ о ней Св. Писаніе и Св. Преданіе. Въ умѣ духоборцевъ продставленіе о Церкви сливается съ представленіемъ о духоборческомъ обществѣ, обыкновенномъ человѣческомъ обществѣ, не имѣющемъ въ себѣ ничего благодатнаго. По ихъ разумѣнію, къ церкви духоборческой принадлежатъ не только явные послѣдователи ихъ ученія, но и скрытные,—всѣ тѣ люди, не только христіане, но и евреи и турки, которые исполняютъ законъ духоборческій. Въ исповѣданіи современныхъ духоборцевъ на вопросъ: «гдѣ ваша церковь находится»? дастся такой отвѣтъ: «наша церковь на томъ мѣстѣ находится, гдѣ стройно люди межъ собою по любви и свободѣ живутъ и, живя, Бога прославляютъ и, прославляя Бога, правду на землѣ водворяютъ. Тамъ наша церковь состроена». Вмѣсто церкви, понимаемой въ православно-христіанскомъ смыслѣ, духоборцы какъ прежніе, такъ и современные признаютъ церковь внутреннюю. Замѣчательно, что въ этомъ пунктѣ духоборческое вѣроученіе нисколько не измѣнилось въ теченіи вѣка. Подобно тому какъ Харьковскіе духоборцы въ концѣ прошедшаго столѣтія «въ рукотворенную церковь не ходили, святости въ оной и божества тамо, яко въ видимой церкви, не сознавали, а разумѣли, что церковь Божія не въ бревнахъ и не въ каменныхъ стѣнахъ (такъ какъ и дерево и камни сдѣланы единственно для теплоты), *но въ ребрахъ и сердцѣ человѣческомъ*», такъ и современные сектанты говорятъ, что у нихъ есть церковь, но «только», — прибавляютъ они, — «церковь наша состроена не на горахъ и долинахъ, не въ селахъ и городахъ, не въ бревнахъ и каменныхъ стѣнахъ; наша церковь состроена *въ душахъ, въ сердцахъ человѣческихъ*».

Отвергая бытіе Церкви, понимаемой въ православно-христіанскомъ смыслѣ, духоборцы, понятно, должны были отрицать и, дѣйствительно, отрицаютъ все, составляющее ее. Они, прежде всего, не признаютъ церковной іерархіи. Харьковскіе духоборцы въ прошед-

шемъ вѣкѣ говорили: «поповъ за священниковъ и учителей не признаемъ, ибо единъ есть священникъ и учитель—Христосъ». Подобнымъ образомъ и современные духоборцы говорятъ: «кромѣ Христа, иного пастыря не знаемъ... Единъ Богъ, единъ и посредникъ между Богомъ и человѣками, человѣкъ Христосъ Іисусъ. Иного посредника не знаемъ».

Какъ прежніе, такъ и современные духоборцы отрицаютъ возможность благодатнаго освященія для человѣка, отрицаютъ потому и всѣ таинства Церкви Христовой. Еще харьковскіе духоборцы въ прошедшемъ вѣкѣ о таинствѣ причащенія говорили; «въ тайнѣ причащенія мы, подъ видомъ хлѣба и вина, тѣла и крови Христовой не признаемъ, а причащаемся словомъ Господнимъ». И современные сектанты говорятъ: «мы причащаемся, когда безъ страха, но съ дерзновеніемъ исповѣдаемъ слово Христа предъ людьми, тогда становимся мы причастными Церкви Христовой, семьѣ Божіей. Творимъ воспоминаніе о Іисусѣ Христѣ, когда съ предателями вкушаемъ и ноги имъ умываемъ, или инымъ служеніемъ угождаемъ врагамъ своимъ, какъ друзьямъ своимъ».

Таинства покаянія въ смыслѣ православно-христіанскомъ духоборцы также не признаютъ. Слободскіе духоборцы въ концѣ прошедшаго вѣка «въ таинствѣ покаянія, при исповѣди грѣховъ предъ священникомъ, разрѣшенія отъ оныхъ за дѣйствительность не почитали». Подобнымъ образомъ и современные духоборцы въ своемъ исповѣданіи говорятъ: «покаяніе таинствомъ признаемъ, отдавая тайно дѣла свои на судъ своей совѣсти; называемъ таинствомъ покаянія и тайное осужденіе себя, явное оправданіе другихъ».

Таинство брака современные духоборцы, какъ видно изъ ихъ исповѣданія, признаютъ «самымъ тайнѣйшимъ, наименѣе нужнѣйшимъ, для души тяжелѣйшимъ, потому что брачный не душу спасаетъ но похоть разжигаетъ, и душу разслабляетъ».

Какъ смотрѣли и смотрятъ, мыслили и мыслятъ духоборцы о другихъ таинствахъ Церкви Христовой,—невидно изъ историческихъ свидѣтельствъ. Но судя потому, какъ они разсуждаютъ о таинствахъ причащенія, крещенія[1]), покаянія и брака, съ какимъ презрѣ-

---

[1]) Въ исповѣданіи современныхъ духоборцевъ о таинствѣ крещенія говорится, что оно есть „во очію измѣненіе жизни своей, устраненіе себя отъ дѣлъ мірскихъ, лукавства и почестей, ради грядущаго царствія Божія: это „есть крещеніе въ покаяніе; а страданіе за правду есть крещеніе Духомъ Святымъ“.

ніемъ относятся они къ этимъ таинствамъ, Божественное происхожденіе которыхъ не можетъ подлежать никакому сомнѣнію съ точки зрѣнія Св. Писанія, должно думать, что прочія таинства они безусловно отрицали и отрицаютъ.

Духоборцы какъ прежніе, такъ и современные отрицали и отрицаютъ воскресеніе мертвыхъ, будущую жизнь и мздовоздаяніе. «Догматы христіанской вѣры»,—говорилъ одинъ изъ харьковскихъ духоборцевъ въ концѣ прошедшаго столѣтія,—«содержу, какъ въ символѣ вѣры написано,—только касательно воскресенія мертвыхъ я вѣрую и содержу, что плоть мертвая отъ земли не востаетъ». «Кто не водворяетъ въ себя царства Божія»—разсуждаютъ современные духоборцы,—«тотъ уже осужденъ своимъ беззаконіемъ: кто не идетъ къ жизни, тотъ идетъ къ смерти. Судъ же Божій состоитъ въ томъ, что каждый судится въ самомъ себѣ по законамъ жизни и смерти. Ибо такъ Господь сказалъ: Отецъ не судитъ никого, но всякій судъ отдалъ Сыну; и Я не сужу никого, ибо Я пришелъ не судить міръ, но спасти міръ. Отвергающій Меня (жизнь и истину и путь) имѣетъ судію себѣ: слово, которое Я возгласилъ (законы жизни смерти, которые Я установилъ), оно будетъ судить его въ послѣдній день». Адъ, по разумѣнію современныхъ духоборцевъ, есть «смерть вѣчная», а рай есть «жизнь въ жизни вѣчной», или «съ Богомъ бытіе всеблагое и вездѣсущее».

Главными источниками своего вѣроученія духоборцы признавали и признаютъ собственный разумъ, озаряемый присутствіемъ Божественнаго Разума, пребывающаго въ душѣ каждаго духоборца, и преданіе отцовъ. Что же касается Св. Писанія, то прежніе духоборцы признавали его даннымъ отъ Бога, но отнюдь не полагали его въ основаніе своего вѣроученія и относились къ нему совершенно свободно, по собственному разумѣнію. «Изъ ветхаго и новаго завѣта», —говорили тамбовскіе духоборцы,—«мы беремъ себѣ только полезное». Еще меньше значенія придавали Св. Писанію екатеринославскіе духоборцы, называвшіе Библію «хлопотницею». Мелитопольскіе духоборцы совсѣмъ не имѣли у себя Библіи и, очевидно, вовсе не руководствовались ею въ своемъ вѣроученіи. Современные духоборцы относятся къ Св. Писанію, какъ самые крайніе раціоналисты. Они не признаютъ евангеліе святою книгою, такъ какъ, по ихъ разумѣнію, «единъ Богъ святъ и душа праведника». Они признаютъ «истинный смыслъ писаній евангельскихъ проявленіемъ слова Бо-

жіяго, откровеніемъ Его». Этотъ истинный смыслъ евангельскихъ писаній, по ихъ разумѣнію, состоитъ «въ указаніи законовъ жизни и законовъ смерти; въ возвѣщеніи радостной вѣсти, что возможно для насъ, находящихся въ смерти, стать безсмертными чадами Божіими, которые не отъ крови и плоти, не отъ хотѣнія мужа, но отъ Бога родились».

Св. Преданіе въ томъ видѣ, какъ его понимаетъ православно-христіанская Церковь, духоборцы отрицаютъ. Не почитаютъ они также и твореній свв. отцевъ и учителей Христовой Церкви. «Они были человѣки»,—разсуждали и разсуждаютъ духоборцы о святыхъ отцахъ,—«и отъ человѣка ничтоже, а вся суть возможна отъ Бога».

Но, отрицая св. Преданіе, духоборцы въ то же время признаютъ и руководствуются преданіемъ своихъ отцовъ, которое называется у нихъ *животною книгою*. Такъ называется оно у духоборцевъ потому, что оно живетъ въ ихъ памяти и сердцахъ въ противоположность нашей Библіи, состоящей, по ихъ разумѣнію, «изъ мертвыхъ буквъ. Содержаніе животной книги составляютъ т. н. псалмы, составленные изъ отрывочныхъ стиховъ и словъ Давидовыхъ псалмовъ, разныхъ изреченій Ветхаго и Новаго Завѣта, молитвъ и ирмосовъ православной Церкви, но бо́льшею частію изъ собственныхъ духоборческихъ вымысловъ; знать всѣ псалмы одному духоборцу невозможно. Поэтому, животная книга и хранится въ полномъ своемъ составѣ не въ умѣ, или сознаніи каждаго духоборца отдѣльно, а въ цѣломъ родѣ ихъ. Книга по частямъ передается изъ рода въ родъ преемственно отъ отца къ сыну по устному ученію и ни одна іота этой книги не затерялась и не можетъ затеряться до кончины и послѣ кончины и послѣ кончины міра, какъ не погибнетъ душа, хранительница животной книги. Начало животной книги возводится духоборцами ко временамъ земной жизни Господа Іисуса Христа. Тогда одни изъ учениковъ Его, слушая ученіе Его, по времени захотѣли записать его, но, по забывчивости, записали неполно и невѣрно (разумѣются евангелисты); другіе не записывали, а хранили ученіе Христово въ памяти и сердцахъ своихъ, и въ цѣломъ и неповрежденномъ видѣ передали его послѣдующимъ родамъ, т. е. родамъ духоборческимъ. Это—истинное ученіе Христа. Но такъ какъ, у духоборцевъ есть отрывки изъ псалмовъ Давидовыхъ и другихъ изреченій Ветхаго Завѣта, и такъ какъ, съ другой стороны, вѣру свою они производятъ отъ трехъ вавилонскихъ отроковъ, то непо-

врежденность Божественнаго ученія, заимствованнаго ими изъ Ветхаго Завѣта, они доказываютъ повелѣніемъ, даннымъ отъ Іисуса Христа отцамъ духоборцевъ въ слѣдующихъ словахъ: «вы мои голуби, выбирайте изъ мякины одно чистое зерно и насыщайтесь имъ». Вслѣдствіе такого повелѣнія отцы духоборцевъ и выбрали изъ Библіи одни чистыя зерна, составили изъ нихъ, въ совокупности съ ученіемъ Іисуса Христа, животную книгу и передали ее въ цѣлости дѣтямъ и послѣдующимъ родамъ своимъ, а намъ оставили смѣсь зерна съ мякиною. Эта смѣсь и есть наша Библія. Рѣшительно ничѣмъ нельзя убѣдить духоборца въ томъ, что передача животной книги по памяти и сердцамъ можетъ быть очень невѣрна, какъ вообще невѣрна память человѣческая и какъ невѣрно и лукаво сердце грѣшника,—главное хранилище животной книги. Въ родѣ духоборческомъ, говорятъ сектанты, невидимо пребываетъ Самъ Христосъ, Который не допускаетъ, чтобы книга животная повредилась, или чтобы изъ нея что-нибудь забылось; поэтому, авторитетъ ея для духоборцевъ непоколебимъ. Вѣра сектантовъ въ нее до того слѣпа, что, несмотря на явныя нелѣпости и противорѣчія, достоинство книги для нихъ отъ того ни чуть не теряется. Темноту и неясность многихъ выраженій животной книги, въ родѣ, напр., слѣдующихъ: «козій рогъ—божій родъ», или: «прежде солнечнаго сіянія и луннаго теченія была тма (тысяча тысячъ) грѣшниковъ» духоборцы оправдываютъ тѣмъ, что такъ «отцы ихъ возвѣстили имъ»; а отцы, разумѣется, ни въ какомъ случаѣ не могли погрѣшить.

Содержаніе *животной книги* духоборцевъ вообще разнообразно и представляетъ странную смѣсь истиннаго христіанскаго ученія съ дѣтски-наивными вымыслами и домыслами самихъ сектантовъ. Въ псалмахъ ея нерѣдко встрѣчаются истины и выраженія, или слово въ слово взятыя изъ Св. Писанія, или, по крайней мѣрѣ, согласныя съ духомъ ученія его. Но большею частію они наполнены библейскими изреченіями и сказаніями въ искаженномъ видѣ, безъ малѣйшаго соблюденія грамматическихъ правилъ, и вымыслами, обличающими совершенное отсутствіе здраваго смысла у составителей ихъ. Въ псалмахъ иногда встѣчается особенный способъ измѣненія мыслей подъ риѳму; напр., «почтоже вы другъ друга осуждаете, завсегда діаволу угождаете, а Богу согрубаете, дѣла Бога разрушаете, Духа Святова отъ себя отгоняете, душу свою на вѣчное мученіе погружаете». Въ нихъ встрѣчается также особеннаго рода словопро-

изводство. Многія сложныя слова, корни словъ и самые слоги ихъ имѣютъ у духоборцевъ особое значеніе по одному созвучію. Напр., греко-россійская вѣра значитъ «грѣхи россійской вѣры»; «вода», въ которой должно креститься, въ Св. Писаніи называется, будто бы, не водою, а «вождою», «вожда», значитъ водитель, а водитель есть Богъ; слѣдовательно, заключаютъ духоборцы, велѣно креститься не водою, а Богомъ. Или: «небеса повѣдаютъ славу Божію»; небесъ,— разсуждаютъ духоборцы,—вовсе нѣтъ, ни первыхъ, ни вторыхъ, ни третьихъ; небеса повѣдаютъ... значитъ: «не бѣсы повѣдаютъ славу Божію, а люди святые»... и т. п.

Многіе псалмы духоборческой книги животной проникнуты духомъ непріязни къ вѣрѣ православной за почитаніе ею (вмѣсто не видимаго) видимаго и (вмѣсто живого) мертваго, равно за неправое гоненіе, воздвигнутое на родъ Божій) (т. е. духоборцевъ), за лесть, какою православные хотятъ уловить его въ свои сѣти, за дѣла противныя Богу и угодныя діаволу, за распятіе Іисуса Христа и т. п.

Какъ духовные христіане, желающіе покланяться Богу духовно и стремящіеся къ духовному, нравственному самоусовершенствованію, духоборцы рѣшительно отрицали и отрицаютъ все внѣшнее, всю обрядовую сторону православно-христіанской вѣры. Они не признаютъ поста и не держатъ его. Еще въ концѣ прошедшаго столѣтія харьковскіе духоборцы заявляли, что они «постъ содержатъ духовный, а въ воздержаніи отъ брашенъ пользы никакой не предвидятъ». Подобнымъ образомъ и современные сектанты говорятъ, что у нихъ есть постъ. Но «постомъ считаемъ», прибавляютъ они,—«то, что отдѣляетъ человѣка отъ узъ неправды. Отыми отъ устъ роптаніе, отъ рукъ біеніе, отъ злыхъ дѣлъ воздержи себя, то и есть постъ. Тотъ поститъ, кто дѣла Божіи моститъ, заповѣди сохранитъ, правду сотворитъ. Мы различаемъ постъ по пищѣ, когда сами не доѣдаемъ, а другимъ оставляемъ. Иного различія не знаемъ. Такъ Господь сказалъ: не то грѣхъ, что въ уста, а то, что изъ устъ. Мы считаемъ для себя дозволенною всякую пищу, кромѣ плоти и крови животной, которыя не приходятся по совѣсти и зубамъ человѣческимъ, а по волчьимъ приходятся. Только по жестокосердію человѣческому разрѣшено было Моисеемъ употреблять въ пищу плоть животную, а въ началѣ не было такъ. Въ Писаніи сказано, что въ началѣ сотворившій человѣка заповѣдалъ: вотъ Я далъ вамъ всякую траву, сѣющую сѣмя, какая есть на всей землѣ, и всякое дерево, у кото-

раго плодъ древесный, сѣющій сѣмя, вамъ сіе будетъ въ пищу». Очевидно, что въ ученіи современныхъ духоборцевъ о постѣ есть нѣчто новое, именно склонность къ вегетаріанству, которое, безъ сомнѣнія, есть результатъ вліянія толстовскихъ идей на духоборчество.

Внѣшняя молитва хотя и не отрицалась и не отрицается духоборцами, но они относятся къ ней неуважительно и предпочитаютъ ей тайную, умную молитву. По свидѣтельству тамбовскихъ духоборцевъ, у нихъ употреблялись молитвы, особенно псалмы Давидовы: 1) Живый въ помощи Вышняго въ кровѣ Бога небеснаго водворится; 2) Услыши, Боже, гласъ мой, внегда молитимися къ Тебѣ; 3) девять блаженствъ отъ евангелія съ прибавленіемъ: помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ». Гораздо больше раціонализма сказывается въ воззрѣніяхъ современныхъ духоборцевъ на молитву. «Мы молимся»,—говорятъ они,—«Богу истины, Духу истины, образу истины Іисусу Христу. Мы молимся *вѣрою и правдою*, когда душа того требуетъ; молимся, по молитвѣ Господней устроя жизнь свою. Молитва Господня для того намъ дана, чтобы имѣлъ человѣкъ планъ жизни единой съ бытіемъ Отца; а имѣемъ мы сей планъ не для пустаго говоренья, но для жизни построенья. А словесными молитвами, по душевной потребности, молимся тайно, чтобы не измѣнить праведнаго общенія съ Богомъ на грѣховное пустословіе обряда. Молимся тогда, когда имѣемъ любовь къ ближнимъ, потому что безъ любви молитва не будетъ чиста и не дойдетъ до слуха Отца небеснаго».

Извративъ православно-христіанское ученіе о молитвѣ, духоборцы естественно должны были придти къ отрицанію всѣхъ внѣшнихъ выраженій молитвеннаго настроенія христіанина. Такъ, они не полагали и не полагаютъ на себѣ крестнаго знаменія, равно какъ не кланялись и не кланяются кресту и святымъ иконамъ. Харьковскіе духоборцы въ концѣ прошедшаго вѣка говорили: «крестнаго ручнаго знаменія на себѣ не полагаемъ, понеже ручное крещеніе не есть истовая молитва; иконамъ и кресту, сдѣланнымъ изъ дерева или какого-металла, кланяться за спасительное дѣло не почитаемъ, а кланяемся живому Богу вѣрою и правдою». Одинъ изъ харьковскихъ духоборцевъ «крестъ на себѣ полагать ни тремя, ни двумя перстами не хотѣлъ, считая, что въ семъ дѣйствіи никакого нѣтъ спасенія; также иконамъ должнаго поклоненія не чинилъ, утверждая,

что въ видимой вещи божества нѣтъ». Согласно съ своими предками разсуждаютъ и учатъ и современные духоборцы. «Унасъ есть крестъ»,—говорятъ они. «Нашъ крестъ есть добровольная нищета и убожество: первый конецъ его —вѣра, другой—надежда, третій - труды, четвертый—питаніе. Вѣрую и надѣюсь, тружусь и питаюсь. Рукой креста на себѣ не кладемъ, потому что Господь запрещаетъ, ибо ручное моленіе не есть спасеніе. Стыдно думать, что, руками махая, можно Богу угодить. Мы признаемъ крестъ при Пилатѣ, а нынѣ висѣлицу и столбъ для разстрѣла». Съ подобною дерзостію и богохульствомъ учатъ современные духоборцы и о святыхъ иконахъ «Мы не молимся деревяннымъ иконамъ»,—говорятъ они,—«потому что Господь запрещаетъ молиться и кланяться дѣламъ рукъ человѣческихъ, чтобы самимъ отъ того не одеревенѣть, ниже окаменѣть. Какому Богу служишь, на такого и походить будешь. Нашъ Богъ есть Духъ вездѣсущій и духомъ подобаетъ намъ молиться и кланяться Отцу и Сыну и Святому Духу.

Праздничныхъ дней въ смыслѣ временъ, посвященныхъ Богу, духоборцы не признавали и не признаютъ. Въ этомъ отношеніи современные сектанты совершенно согласны съ прежними. «У насъ бываетъ праздникъ»,—говорятъ теперешніе духоборцы въ своемъ исповѣданіи,—«когда голоднаго насыщаемъ, нагаго одѣваемъ, больнаго и заточеннаго посѣщаемъ, когда врагамъ прощаемъ. Каждый день у насъ свѣтлый Христовъ день. Празднуемъ мы тогда, когда праздно время проводимъ, отъ трудовъ отдыхая. Такъ Господь сказалъ: не человѣкъ для субботы, но суббота для человѣка». Не смотря однакоже на то, что духоборцы не признаютъ праздниковъ и считаютъ всѣ дни года равными, въ практической жизни, очевидно, въ силу необходимости, они не выполняютъ строго своего ученія. Какъ прежде, такъ и теперь они обыкновенно не работали и не работаютъ въ наши царскіе и праздничные дни, поступая такъ не столько по уваженію къ этимъ днямъ, сколько или по старой привычкѣ, вынесенной ими, или ихъ предками изъ православія, или же просто потому, что, если бы они стали работать въ эти дни, то подвергли бы себя порицанію со стороны своихъ православныхъ сожителей и даже отвѣтственности за пренебреженіе государственныхъ постановленій. Закавказскіе духоборцы также почитали до послѣдняго времени воскресные дни, праздникъ св. Пасхи, ко дню которой иные изъ нихъ даже красили яйца, св. Троицы, день св.

пророка Илiи, Успенiя Божiей Матери, три Спасова дня: 1, 6 и 18 августа, Покрова Божiей Матери, Рождества Христова и Крещенiя Господня. Почитанiе Спасовыхъ дней состояло больше въ угощенiи медомъ, особенно въ послѣднiй изъ нихъ (18 августа), когда званные и незванные гости собирались къ пчеловодамъ ѣсть медъ, при чемъ эти послѣднiе за грѣхъ и ущербъ пчелиному заводу почитали не накормить медомъ всѣхъ, приходившихъ къ нимъ. Почитанiе всѣхъ же вообще праздничныхъ дней духоборцами, кромѣ воздержанiя отъ работы, состояло въ томъ, что въ эти дни они собирались утромъ для общей молитвы, а въ нѣкоторые дни (напр., на пасхальной недѣлѣ) ходили по знакомымъ, при чемъ по дорогѣ и въ самыхъ домахъ, за застольнымъ угощенiемъ, распѣвали псалмы.

Самыя молитвенныя собранiя духоборцевъ обыкновенно происходили такимъ образомъ. Собирались они на молитву утромъ. При входѣ въ молитвенную комнату, каждый говорилъ: «славенъ Богъ прославися», на что все собранiе отвѣчало ему: «велико имя Его по всей земли!» Собиравшiеся усаживались вдоль стѣнъ—мужчины по правую, а женщины по лѣвую сторону. Когда собирались и усаживались всѣ, одинъ изъ почетныхъ сектантовъ, сидѣвшiй въ переднемъ углу, начиналъ читать наизустъ псаломъ по собственному выбору. Всѣ внимательно слушаютъ его. Когда онъ оканчивалъ чтенiе, начиналъ читать свой псаломъ его сосѣдъ и, такимъ образомъ, чтенiе псалмовъ переходило по очереди въ ряду мужчинъ съ перваго до послѣдняго, до 6—7-лѣтняго мальчика. Затѣмъ начинали читать свои псалмы присутствовавшiе въ собранiи женщины, дѣлавшiя это такъ-же, какъ и мужчины. Есть извѣстiе, идущее, очевидно, отъ самихъ духоборцевъ, что хотя псалмы читались въ духоборческихъ собранiяхъ по собственному выбору каждаго, но они не должны были повторяться, и если-бы въ собранiи находилось 100 и болѣе человѣкъ, то столько-же прочитывалось и разныхъ псалмовъ. Но едва-ли такъ всегда могло происходить въ дѣйствительности, такъ какъ трудно допустить, чтобы каждый духоборецъ зналъ наизустъ такое значительное количество псалмовъ, особенно малолѣтнiе духоборцы. По окончанiи чтенiя псалмовъ, всѣ вставали съ своихъ мѣстъ и начинали пѣть псалмы вмѣстѣ церковными напѣвами. Во время пѣнiя происходило общее цѣлованiе, или духовное лобзанiе, которое совершалось обыкновенно слѣдующимъ образомъ. Къ первому въ собранiи подходилъ второй, сидѣвшiй рядомъ съ нимъ, и оба, взявшись

за руки, дважды кланялись другъ другу въ поясъ, не прямо къ лицу, а въ сторону къ плечу, описывая размахомъ схватившихся рукъ неправильный кругъ; затѣмъ они цѣловались и, сдѣлавъ еще разъ поклонъ, становились на свои мѣста. Такимъ образомъ поклоненіе и взаимное лобызаніе продолжалось далѣе, при чемъ оканчивавшіе то и другое и занимавшіе свои прежнія мѣста и кланялись и цѣловались съ другими, подходившими къ нимъ изъ своихъ рядовъ. Дѣти, впрочемъ, только кланялись трижды въ ноги старикамъ и цѣловали ихъ руки. Тоже самое происходило и въ женскомъ ряду особо и при томъ послѣ того, какъ все оканчивалось у мужчинъ. Поклоненіе, употреблявшееся въ духоборческихъ собраніяхъ, сектанты называли поклоненіемъ неоцѣненному живому лику Божію—человѣку. По окончаніи поклоновъ и взаимнаго лобзанія въ женской половинѣ, старшій въ собраніи прочитывалъ какой-нибудь псаломъ, не садясь на мѣсто, говорилъ: «Богу нашему слава» (необходимое прибавленіе въ концѣ каждаго псалма) и тѣмъ заканчивалъ собраніе. По другимъ свѣдѣніямъ, духоборческія собранія начинались такимъ-же взаимнымъ поклоненіемъ и лобзаніемъ, какимъ и заканчивались. Такъ бывало, напр., въ собраніяхъ мелитопольскихъ духоборцевъ. Толкованія, или объясненія псалмовъ въ духоборческихъ собраніяхъ обыкновенно не бывало, такъ какъ духоборцамъ, по ихъ убѣжденію, Самъ Христосъ внутренно толкуетъ псалмы.

По окончаніи общественной молитвы, духоборцы снова усаживались въ томъ-же самомъ помѣщеніи, гдѣ происходило молитвенное собраніе, и начинали разсуждать о своихъ житейскихъ дѣлахъ, чего до начала собранія безусловно нельзя было дѣлать. Такія бесѣды нерѣдко затягивались на продолжительное время и затѣмъ уже духоборцы расходились по своимъ домамъ.

Въ своемъ домашнемъ быту духоборцы совсѣмъ не знали молитвеннаго обращенія къ Богу. Они не молились ни утромъ, при возстаніи отъ сна, ни вечеромъ, при отходѣ ко сну, ни предъ трапезою, ни послѣ нея.

Опредѣленнаго мѣста для устроенія общихъ молитвенныхъ собраній духоборцы не имѣли, а собирались другъ ко другу безъ всякаго различія. Всякій членъ общества могъ устроить такое собраніе у себя, при чемъ состоятельные люди иногда, послѣ собранія, предлагали отъ себя трапезу для собравшихся; если-же собраніе устроялъ у себя человѣкъ бѣдный, то другіе доставляли ему необ-

ходимые припасы, или-же сами собиравшіеся приносили съ собою все нужное для трапезы. Мелитопольскіе духоборцы, по крайней мѣрѣ, въ концѣ своего пребыванія на «Молочныхъ водахъ» собирались для общаго моленія подъ открытымъ небомъ, при чемъ мужчины и женщины составляли два особыхъ кружка.

По описанному сейчасъ образцу, происходятъ, по всей вѣроятности, молитвенныя собранія и у современныхъ духоборцевъ. По крайней мѣрѣ, на это указываетъ слѣдующій вопросъ, находящійся въ исповѣданіи современныхъ сектантовъ: «для чего вы вмѣстѣ собираетесь, поете псалмы, съ преклоненіемъ колѣнъ молитвы читаете и по чину другъ друга лобзаете?» Другихъ свѣдѣній о молитвенныхъ собраніяхъ современныхъ духоборцевъ мы не имѣемъ.

Никакихъ вообще внѣшнихъ религіозныхъ обрядовъ современные духоборцы не признаютъ. «Первый нашъ обрядъ»,— говорится въ одномъ мѣстѣ ихъ исповѣданія,—«чтобы не носить нарядъ, а въ простую одежду одѣваться. А второй нашъ обрядъ, чтобы работать всѣмъ въ рядъ, трудами своихъ рукъ питаться». Отъ обрядовъ они отличаютъ обычаи, которыми сопровождаются ихъ молитвенныя собранія. На вышеприведенный вопросъ о цѣли молитвенныхъ собраній и употребляющихся на нихъ обрядовъ въ исповѣданіи современныхъ духоборцевъ дается слѣдующій отвѣтъ: «обычаи не обряды. Обычаи разные по немощи нашей установляются, по чувству недостатка въ насъ дѣлъ праведности, для довольнаго прославленія Господа Бога; но обычаями своими мы не хочемъ прикрывать наши немощи; а обряды для того и установлены, чтобы прикрывать беззаконность жизни. Мы имѣемъ обычаи, а обрядовъ у насъ нѣтъ».

Прежніе-же духоборцы, даже жившіе въ Закавказьѣ, имѣли своеобразные обряды—свадебный и погребальный. На свадьбѣ у жениха съ невѣстою происходилъ, между прочимъ, слѣдующій разговоръ, въ присутствіи родныхъ и гостей: «отъ чего ты лицемъ бѣла?»—спрашивалъ женихъ. «Познала Божіи дѣла» — отвѣчала невѣста. «Отъ чего у тебя подрѣзаны волосы?»—«Подслушала Божіи голосы». Затѣмъ слѣдовалъ рядъ вопросовъ и отвѣтовъ касательно другихъ частей и принадлежностей одежды невѣсты. Весь этотъ риѳмованный діалогъ не имѣлъ никакого серьезнаго значенія и замѣнялъ собою домашнее театральное представленіе, устроявшееся для развлеченія собравшихся гостей.

При погребеніи мертвыхъ, мелитопольскіе духоборцы пѣли риѳмованную пѣснь, содержаніе которой составляла фантастическая бесѣда людей съ ангелами и архангелами, души усопшаго съ тѣломъ и, наконецъ, этого мертваго тѣла съ своею душею. До нѣкоторой степени пѣснь эта напоминаетъ женскія причитанія у гроба покойника, употребляющіяся и теперь въ средѣ нашего простого народа.

Нравоученіе духоборцевъ (въ теоріи) возвышенно. Главною добродѣтелью въ немъ признается любовь къ Богу и ближнему. «Первая есть та заповѣдь»,—говорится въ исповѣданіи современныхъ духоборцевъ,—«чтобы всѣмъ сердцемъ, всею душею и всѣмъ помышленіемъ возлюбить Господа Бога, а вторая подобная первой заповѣдь есть та, чтобы ближняго любить какъ самого себя. На этихъ двухъ заповѣдяхъ утверждаются всѣ законы правды и словеса пророческія». Любовь, по ихъ убѣжденію, есть не только высшая добродѣтель, но она отождествляется даже съ царствіемъ Божіимъ, пребывающимъ внутри человѣка. «Любовью съ Богомъ и людьми соединеніе и пріобщеніе къ жизни вѣчной есть царствіе Божіе»,— говорится въ томъ-же исповѣданіи. Такъ Господь сказалъ: «кто любитъ Меня, тотъ соблюдетъ слово Мое, и Отецъ той возлюбитъ его, и Мы придемъ къ нему и обитель у него сотворимъ». Только путемъ любви можно придти къ Богу со Христомъ, «Христу Іисусу подражая, врагамъ прощая, за правду страдая и всякое иное служеніе, кромѣ Божьей правдѣ, отвергая. Такъ Господь сказалъ: «кто любитъ отца, или мать, или жену, или дѣтей больше Меня, тотъ недостоинъ Меня. А кто оставитъ отца, или мать, или жену, или дѣтей, или домъ, или земли ради Меня, тотъ получитъ во сто кратъ и наслѣдуетъ жизнь вѣчную». Съ любовію неразрывно связана свобода, которую духоборцы понимаютъ, какъ «жизнь по разуму и любви». А жить и время проводить по разуму и любви значитъ, по убѣжденію сектантовъ, жить въ трудѣ и смиреніи». Истинный трудъ есть «похоти укрощеніе, тѣла прокормленіе, ближнему служеніе». Какой трудъ должно считать дозволеннымъ для себя, про то должна знать совѣсть каждаго. Только тотъ, кто знаетъ правду жизни, избираетъ себѣ такое занятіе, которымъ Господа во-очію прославляетъ. А Господа прославляетъ именно занятіе «труждающихся и обремененныхъ, ихъ-же призываетъ къ Себѣ Господь». Одною изъ наиболѣе высшихъ добродѣтелей у духоборцевъ, конечно, въ теоріи считается

также искренность, о которой, впрочемъ, у нихъ, кажется, нѣтъ опредѣленнаго и точнаго представленія. «Нельзя приблизиться ко Христу»,—говорится въ одномъ мѣстѣ духоборческаго исповѣданія,—«не будучи искреннимъ». Такъ Господь сказалъ: берегитесь закваски фарисейской, которая есть лицемѣріе. «Искренность есть путь ко Христу, какъ любовь есть путь со Христомъ къ Богу. Искренность есть то, что даетъ знать человѣку о его немощахъ, а измѣнять заповѣди Божіи, ради оправданія своихъ немощей, не даетъ». Лучшее практическое проявленіе своихъ излюбленныхъ добродѣтелей духоборцы видѣли не столько въ положительно добрыхъ дѣлахъ, сколько въ пассивномъ уклоненіи отъ худыхъ дѣлъ и въ непротивленіи злу. «Огня огнемъ не тушатъ»,— разсуждаютъ духоборцы,— «воды водой не сушатъ и тьмы тьмою не освѣтишь, такъ въ мірѣ ни порядка, ни покоя, ни свободы, ни любви, ни правды насиліемъ не утвердишь. Такъ Господь сказалъ: не сопротивляйтесь злому. Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ; не такъ, какъ міръ даетъ: насиліемъ. Я даю вамъ: свободой! Да не смущается сердце ваше и да не устрашается!» «Мы уклоняемся»,— говорится въ духоборческомъ исповѣданіи,—«отъ гнѣва и насилія, отъ суда и присяги, отъ распутства и пьянства и куренія табачнаго мы уклоняемся, отъ плясокъ и всѣхъ бѣсовскихъ поблажекъ, съ оными дружелюбія не имѣемъ». «Войну и убійство и всякое человѣконенавистничество»,— говорится тамъ-же,—«мы считаемъ самымъ невозможнымъ дѣломъ для христіанина».

Таково въ общемъ нравоученіе духоборцевъ. Нетрудно видѣть, что оно представляетъ смѣсь извращеннаго христіанскаго нравоученія съ домыслами самихъ духоборцевъ. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ на немъ до очевидности отразилось вліяніе толстовскихъ идей. Какъ увидимъ скоро, сравнительно возвышенное нравоученіе духоборцевъ далеко не осуществлялось ими въ практической жизни, которая чаще всего находилась въ рѣзкомъ противорѣчіи съ основными положеніями духоборческаго нравоученія.

(Продолженіе будетъ).

Армія спасенія.

(Продолженіе 2-й гл. *).

Въ началѣ 80 годовъ, салютизмъ началъ распространяться въ Швейцаріи. По сообщенію г. Карта, въ январѣ, 1883 г. въ городъ Невшатель прибылъ развѣдчикъ арміи спасенія капитанъ Б., принадлежащій къ корпусу офицеровъ, дѣйствовавшему въ Женевѣ подъ командой полковника К. Въ отелѣ Монъ-Бланъ нанята была на годъ большая зала. Операціи, которыя должны были начаться въ воскресенья 14 января, пришлось отложить на 21. Къ капитану прикомандировали лейтенанта, даму и двухъ дѣвицъ. Почтенные люди съ нѣкоторымъ опасеніемъ ожидали открытія вышеупомянутой залы. Однако всѣ были убѣждены, что публика будетъ спокойна. Всѣ надѣялись, что населеніе съ уваженіемъ отнесется къ республиканскимъ законамъ, предоставляя офицерамъ г. Бутса полнѣйшую свободу слова и дѣйствій. Надежды эти не оправдались. Правительственные люди были печально изумлены этимъ обстоятельствомъ. Высшая власть сочла своей обязанностью на время воспретить собранія. Не было между нами ни одного здравомыслящаго человѣка, который не испыталъ-бы удручающаго впечатлѣнія, при видѣ безпорядковъ, продолжавшихся десять дней, театромъ которыхъ явились городская площадь, улицы и даже самое помѣщеніе арміи. Честь нашей страны и нашихъ учрежденій, вслѣдствіе сознательной грубости зачинщиковъ въ блузахъ и во фракахъ, была подвержена сильнымъ порицаніямъ. Правда, почтенные граждане энергично протестовали противъ презрительнаго отношенія къ законамъ гостепріимства и въ тоже время къ установленіямъ государства; грубая ошибка тѣмъ не менѣе была совершена. На дѣлѣ и въ силу закона возмездія армія генерала Бутса пріобрѣла между нами много друзей и послѣдователей, на которыхъ безъ этого, она не смѣла-бы и расчитывать.

Власти города позволили салютистамъ возобновить ихъ религіозныя собранія. Салютисты торжественно заявляли, что они имѣютъ цѣлью привлечь къ своей вѣрѣ такихъ лицъ, которыя ничего не ожидаютъ ни отъ храмовъ, ни отъ проповѣдей, ни отъ богослуженій, ни отъ служителей церкви за исключеніемъ, впрочемъ, случаевъ, когда они расчитываютъ добиться отъ послѣднихъ какого

---

1) См. „Мисс. Обозр.“ Мартъ—Апр., кн. 1, стр. 265—277.

нибудь пособія. Находились искренне благочестивые люди, которые съ довѣріемъ отнеслись къ этимъ заявленіямъ. Они думали, что усердные, дѣятельные и храбрые офицеры и солдаты возбудятъ интересъ къ религіи въ людяхъ *равнодушныхъ или* враждебныхъ къ проповѣди евангельской. Въ виду этого они прощали салютистамъ ихъ странные пріемы проповѣди [1]). Но дѣйствовали-ли салютисты на души, чуждающіяся религіозной жизни, этого мы не знаемъ и даже не предполагаемъ возможнымъ.

Усердными слушателями членовъ арміи явились такія лица, которыя съ издавна отличались благочестіемъ [2]). Въ средѣ послѣднихъ находились люди давно молившіеся о настуцленіи пробужденія. Съ прибытіемъ арміи, они думали, что молитвы ихъ услышаны. Они, поэтому, легко могли отожествить дѣйствія арміи съ дѣйствіями Святого Духа. Это отожествленіе и было сдѣлано къ ущербу истины и любви. Не присутствовать на салютистскихъ собраніяхъ въ отелѣ Монъ-Бланъ, не одобрять метода, употребляемаго ими для обращенія грѣшниковъ и для вызова громкихъ исповѣданій, считалось признакомъ индеферентизма, враждебности, презрѣнія къ новому свѣту, который Богъ изливалъ на городъ. Это было равносильно войнѣ, объявленной Богу. Нейтралитетъ, даже благосклонный, казался неудобнымъ; въ немъ находили подлость, секретное потворство преслѣдователямъ арміи, зависть и т. п. [3]).

Можно безошибочно сказать, замѣчаетъ г. Картъ, что армія самимъ фактомъ своего существованія и своей пропагандой среди насъ вступила въ войну не только со всѣми вообще церквами, но въ частности и съ тѣми изъ нихъ, союзъ съ которыми для нея былъ совершенно возможенъ [4]). Армія спасенія распространилась во мно гихъ кантонахъ Швейцаріи. Ученіе арміи нашло себѣ въ ней болѣе благодарную почву, чѣмъ въ Парижѣ. Можно съ вѣроятностью предполагать, что съ расширеніемъ круга дѣйствій арміи увеличивались и безпорядки. Швейцарскія власти должны были обратиться къ мѣрамъ репрессивнымъ. Проповѣдники салютизма были изгнаны изъ Швейцаріи [5]). Не смотря на декретъ правительства, запрещавшій г. Клибборну и его супругѣ вести пропаганду салютизма въ Швейцаріи, они въ началѣ ноября 1892 г. въ сопровожденіи пятидесяти

---

1) Kart, pag. 5—6. 2) Ibidem, pag. 8. 3) Ibidem, pag. 16—17. 4) Ibidem, pag. 19. 5) Le Temps, b feu., 1892.

офицеровъ своей арміи прибыли въ Женеву, чтобы предсѣдательствовать въ залѣ Ривъ (Rive). Собраніе состоялось. На немъ присутствовало очень много салютистовъ. Къ десяти часамъ, когда маршальша съ своимъ мужемъ оставили залу собранія и вышли на дворъ, агенты тайной полиціи пригласили ихъ слѣдовать за ними... Они отказались исполнить это распоряженіе. Маршальша повисла на шеѣ своего мужа и въ такомъ трогательно-смѣшномъ положеніи агенты увезли ихъ подъ арестъ. При зданіи суда приготовлено было для нихъ маленькое помѣщеніе съ двумя кроватями. Супругамъ поданъ былъ легкій ужинъ и они въ этомъ заключеніи провели ночь. Маршальша была совершенно обезкуражена, мужъ ея, болѣе спокойный, держалъ ее на колѣняхъ, обращаясь къ ней съ благочестивыми увѣщаніями. Ихъ другъ, Майеръ Казандей, посѣтилъ ихъ. Утромъ коммиссаръ полиціи снялъ съ нихъ допросъ, въ продолженіи котораго они энергично отказались добровольно оставить швейцарскую территорію. Нужно было, поэтому, употребить силу. Высокихъ сановниковъ арміи посадили въ закрытую карету и проводили до границы [1]).

По извѣстіямъ, которыя мнѣ довелось имѣть лѣтомъ 1895 г., пропаганда салютизма запрещена въ Швейцаріи.

Появленіе салютистовъ въ началѣ 90-хъ годовъ въ Бельгіи и Голландіи сопровождалось также народными волненіями. По сообщенію корреспондента бельгійскаго журнала, салютисты прежде чѣмъ появиться въ Брюсселѣ, открыли въ 1890 году свои собранія въ г. Ганъ (въ Бельгіи). Въ 1891 году они прибыли въ Брюссель. Г. Клибборнъ комфортабельно устроился въ отелѣ на бульварѣ Бодуонъ. Толпы молодыхъ дѣвицъ, разсказываетъ корреспондентъ, одѣтыя въ черныя и синія платья со шляпами купальщицъ на головѣ, украшенными красной лентой съ надписью: «Армія спасенія», наполняютъ наши улицы, предлагая проходящимъ свой журналъ: «Призывъ къ войнѣ». Первое собраніе салютистовъ состоялось въ залѣ на бульварѣ Бодуонъ. Печать со вниманіемъ отнеслась къ апостоламъ новой вѣры. Консервативные органы отнеслись къ салютистамъ съ бо́льшимъ спокойствіемъ, чѣмъ либеральные. Журналы забавлялись англійскимъ акцентомъ г. Клибборна и его помощниковъ [2]). Населеніе столицы Бельгіи не дружелюбно отнеслось къ

---

[1]) Le Temps, 5 nov., 1892. [2]) Le Patriote illustré, № 25, 1891.

проповѣдникамъ салютизма. Отъ 17 іюля 1891 года въ парижскій журналъ «Утро» сообщено было по телеграфу слѣдующее извѣстіе: «Армія спасенія устроила вчера шествіе съ музыкой. На нее напала толпа. Кортежъ обращенъ былъ въ бѣгство. Произведено нѣсколько артстовъ. Говорятъ, что одна салютистка тяжело ранена»[1]).

Очень враждебно встрѣчены были салютисты въ Голландіи. По сообщенію одной изъ французскихъ газетъ отъ 17 марта 1892 г. салютисты были предметомъ тяжелыхъ жестокостей со стороны населенія города Berg-af-Zoom. Толпа разбила стекла въ гостинницѣ, гдѣ остановились салютисты. Бургомистръ, послѣ обычныхъ увѣщаній, приказалъ жандармамъ разогнать толпу, и она была разсѣяна. Шумныя сборища однако продолжались. Бургомистръ опубликовалъ приказъ, запрещающій сборища. По городу ходятъ патрули. Войскамъ запрещено отлучаться изъ казармъ. Много было раненыхъ[2]).

Въ 1891—1892 г. генералъ Бутсъ и его и дочь, маршальша Екатерина Бутсъ-Клибборнъ, совершили длинныя путешествія. Генералъ Бутсъ посѣтилъ своихъ послѣдователей въ такихъ мѣстахъ, гдѣ онъ никогда не бывалъ. Онъ былъ въ Австраліи, гдѣ салютизмъ проповѣдывался съ 1881 г.; онъ посѣтилъ Индію, гдѣ салютисты стали распространяться съ 1887 г.; онъ побывалъ въ Капской землѣ и Новой Зеландіи, въ которыхъ салютисты открыли свою проповѣдь съ 1880 г. По его словамъ, онъ желалъ лично убѣдиться въ достигнутыхъ результатахъ пропаганды своего ученія, ободрить своихъ офицеровъ и помочь имъ своимъ личнымъ содѣйствіямъ. Онъ былъ принятъ, по его словамъ, съ восторгомъ и могъ лично констатировать полный успѣхъ своего дѣла. Въ каждой колоніи онъ разговаривалъ съ правителемъ; въ Калькуттѣ онъ видѣлъ вице-короля Индіи. Представители власти выразили ему драгоцѣннѣйшія ободренія. Собранія салютистовъ не только не встрѣтили никакихъ препятствій, стѣсненій, но въ Австраліи многіе члены правительства присутствовали во время собраній около него на эстрадѣ. Онъ посѣтилъ главные города колоній Крагамсъ, Тоунъ, Кимберлей, Портъ-Елизаветъ, въ Капской землѣ: Мельбурнъ, Сидней, Аделаиду и др. въ Австраліи; Окламдъ, Веллингтонъ, въ Новой Зеландіи; Калькутту, Бомбей, Мадрасъ въ Индіи. Вездѣ онъ предсѣдательствовалъ на собраніяхъ, на которыхъ присутствовали тысячи. Въ Мальбурнѣ со-

---

[1]) Le Matin, 18 juil., 1891. [2]) L' Intransigeant. 17 mar., 1892.

браніе происходило въ зданіяхъ выставки. Въ Тасманіи, компанія желѣзной дороги ему соблаговолила выдать даровой проѣздъ. Положеніе арміи спасенія въ этихъ мѣстахъ превосходно. Въ Капской землѣ 196 офицеровъ и 54 корпуса, въ Австраліи 1,116 офицеровъ и 308 корпусовъ, въ Новой Зеландіи 448 офицеровъ и 74 корпуса, въ Индіи 487 офицеровъ, изъ которыхъ многіе изъ природныхъ жителей, и 127 корпусовъ. Австралійскій парламентъ въ 1889 г. вотировалъ ежегодную субсидію арміи спасенія въ 25,000 фр. [1]). Маршальша Бутсъ-Клибборнъ, посѣтила Америку. «Я возвращаюсь, сообщала она корреспонденту французской газеты, очарованная моимъ путешествіемъ по Соединеннымъ Штатамъ и Канадѣ. Результатъ моей миссіи очень много превзошелъ мои надежды. Въ Соединенныхъ Штатахъ я посѣтила слѣдующіе города: Нью-Іоркъ, Бруклингъ, Бостонъ, Чикаго, Альбани, Сиракузы, Оранжъ, Гартвортъ, Спрингфельдъ, Бустеръ, Фолль, Риверъ, Пленфельдъ, Клевеландъ, Филадельфію, Монклеръ, Детрау, Канзасъ, Сити и Вашингтонъ. Мое путешествіе въ Америку имѣло двоякую цѣль: во-первыхъ возбудить симпатіи въ пользу моего дѣла во Франціи, а во-вторыхъ распространить слово спасенія за предѣлы круга нашихъ вѣрныхъ арміи. Я говорила съ каѳедры почти во всѣхъ протестантскихъ храмахъ. Въ Бостонѣ 5,000 человѣкъ тѣснилось около меня, чтобы слышать мою проповѣдь. Никогда я не имѣла причины жаловаться на безпорядки, которые, къ несчастью, такъ долго безпокоили наши первыя собранія въ Парижѣ. Находясь въ Канадѣ, я говорила проповѣдь въ Кингстонѣ, Омаго, Торанто, Монреаль, Лондонѣ и Гамильтонѣ. Въ новой Франціи я нашла такой-же пріемъ, какъ и въ Соединенныхъ Штатахъ. Вездѣ залы собранія были переполнены слушателями: я говорила тысячамъ людей и я могу полагать, что моя трансатлантическая миссія была очень полезна для арміи спасенія» [2]).

Къ сожалѣнію мы не имѣемъ подъ руками свѣдѣній о томъ, при какихъ условіяхъ и какими способами распространялась армія спасенія въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя были посѣщаемы г. Бутсомъ и его дочерью. Мы можемъ только сообщить нѣкоторыя подробности о дѣятельности арміи въ Канадѣ.

«Армія спасенія, говоритъ г. Соммеръ, явилась къ намъ въ качествѣ скромной помощницы христіанской церкви; ея задача была

---

[1]) Le Temps, 12 fev., 1892. [2]) L'Eclair, 5 fev., 1892.

распространеніе евангельской морали среди массъ. Она отрицала всякую идею объ основаніи особой религіозной корпораціи и порицала скопленіе богатствъ и пріобрѣтеніе собственности. Мужчины и женщины, не изъ числа обращенныхъ, собирались вокругъ нея и душою и сердцемъ принимались за ея работу, въ увѣренности, что тутъ представлялось болѣе широкое поприще для евангельской дѣятельности. Пасторы разныхъ сектъ радушно приглашались на ея собранія, полковники и маіоры рѣдко попадались въ ея рядахъ и никто не слышалъ о всемогущей власти генерала... Усиленная пропаганда тщательно избѣгалась; обращенныхъ не принуждали поступать въ ряды арміи... Толпы народа собирались на митинги, обращенныхъ было множество; публика щедрою рукою давала средства для поддержанія миссіи въ своей мѣстности; поэтому, каждый отдѣлъ арміи содержалъ себя и члены его имѣли все нужное для поддержанія жизни. Собранныя деньги расходовались на мѣстѣ[1]). Всѣ были довольны и вездѣ господствовалъ духъ согласія и взаимнаго довѣрія.

А вотъ что стало потомъ:

Всѣмъ знакомымъ съ обычнымъ ходомъ дѣлъ арміи хорошо извѣстно, какое рѣзкое измѣненіе произошло во всей системѣ и какъ изъ кучки преданныхъ, самоотверженныхъ тружениковъ, соединенныхъ чувствомъ милосердія и любви къ ближнему, выросла громадная, воинствующая организація и секта, связанная правилами и постановленіями, противными всякой религіозной свободѣ, враждебными всякой другой отрасли христіанской дѣятельности и отдающими членовъ ея душою и тѣломъ во власть одного человѣка... По мѣрѣ расширенія ея дѣятельности, всѣ выдающіяся посты были постепенно заняты чужестранцами, совсѣмъ незнакомыми съ чувствами и духомъ канадскаго народа, воспитанными въ школѣ Бутсовой семьи, изъ которыхъ была выбита всякая мысль, кромѣ безпрекословнаго повиновенія генералу и слѣпого исполненія всѣхъ его приказаній... Въ результатѣ получился почти невѣроятный матеріальный успѣхъ, но зато всякое духовное начало было погашено. На большинствѣ станцій, офицеры терпятъ страшную нужду и лишенія, благодаря тому, что главная часть сборовъ отсылается въ главную квартиру генерала въ Лондонъ, и служитъ для поддержанія наружнаго блеска

1) Потомъ большая часть ихъ стала отсылаться Бутсу, въ главную квартиру, въ его личное распоряженіе.

и обстановки... Почти всѣ изъ первоначальныхъ работниковъ ея исчезли,—армія прониклась теперь крайнею нетерпимостью по отношенію къ другимъ христіанскимъ обществамъ. Солдатамъ не дозволяется посѣщать иныя мѣста богослуженія, безъ разрѣшенія офицеровъ; солдаты и офицеры, покидающіе ея ряды публично клеймятся, какъ измѣнники. Не пренебрегаютъ самыми унизительными средствами, чтобы заставить ихъ, путемъ голодовки и нищеты, вернуться въ ея ряды...»[1])

По недавнимъ извѣстіямъ, сообщеннымъ г. А-Пэрономъ, проповѣдники салютизма въ количествѣ болѣе 12 тысячъ человѣкъ дѣйствуютъ въ 38 странахъ и колоніяхъ. Проповѣдь салютизма производится на 25 языкахъ. Еженедѣльно бываетъ 74,346 религіозныхъ собраній на открытомъ воздухѣ и 190,521 въ залахъ. Печатная пропаганда этой секты ведется на 17 языкахъ. Число еженедѣльныхъ иллюстрированныхъ журналовъ 29, а ежемѣсячныхъ 7. Первые печатаются въ количествѣ 782,729 экз., а вторые — 167,392. Общая ежегодная цифра изданій въ послѣднее время — 45 милліоновъ[2]). На сколько эти цифры соотвѣтствуютъ дѣйствительности, трудно судить. По сообщеніямъ отъ 1891 г. собственность арміи спасенія въ недвижимостяхъ, цѣнныхъ бумагахъ и пр. простиралась до 800,000 фунт. ст. 6,800,000 руб.[3]).

Протоіерей **Арсеній Рождественскій**.

О сектѣ „богомоловъ“.

(*Въ Ворон. губ.*).

Секта «богомоловъ», насколько намъ извѣстно, въ настоящее время существуетъ въ слободахъ Новохоперскаго уѣзда Воронежской губерніи.: Красной или Красненькой и Пыховкѣ. Свѣдѣнія о ней мы заимствуемъ главнымъ образомъ изъ статьи неизвѣстнаго автора «Новохоперскіе сектанты: хлысты», напечатанной въ Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1871 г. № 17, и изъ поученія бывшаго Краснянскаго священника о. Н. П. Долеринскаго, произнесеннаго имъ во 2 недѣлю Великаго поста въ 1868 году.

---

1) „Рус. Богат., 1892, II, стр. 36. 2) Peyron, pag. 302. 3) Вил. Бутсъ, стр. VII—VIII.

Авторъ статьи «Новохоперскіе сектанты» называетъ ихъ чаще хлыстами, чѣмъ богомолами, такъ какъ богомолы имѣютъ много общаго съ хлыстами. Впрочемъ авторъ замѣчаетъ, что, «говоря о хлыстахъ въ сл. Красной, нельзя отнести ихъ къ тѣмъ хлыстамъ, о которыхъ разсказываютъ Щаповъ, Барсовъ и др. Это были (?) люди, только носившіе названіе хлыстовъ—богомоловъ, а на самомъ дѣлѣ они не имѣли своихъ особенныхъ догматовъ и обрядовъ». Въ существѣ дѣла богомолы отличаются отъ православныхъ своимъ ученіемъ о бракѣ, который они отвергаютъ, своими тайными собраніями для молитвы и... разврата («вечери любви») и нѣкоторыми особенностями въ образѣ жизни.

Неразвитость догматическаго ученія въ сектѣ богомоловъ и преимущественное обращеніе вниманія на нравственную сторону религіи объясняются особенными условіями жизни основателя секты *Александра Руди* (его дѣятельность относится къ половинѣ настоящаго столѣтія.

Рудя былъ крестьянинъ сл. Красной; съ малолѣтства онъ находился въ числѣ пѣвчихъ помѣщика Бороздина и здѣсь выучился грамотѣ. Сдѣлавшись взрослымъ человѣкомъ и женившись, онъ началъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ читать библію, четьи—минеи и другія книги религіознаго содержанія, сидя у своего дома на завалинкѣ. Чтеніе происходило вслухъ. Рудю стали окружать мужчины и женщины, которые съ умиленіемъ слушали его чтеніе. Между тѣмъ умерла жена Руди. Рудя женился на другой, но неудачно; онъ началъ тосковать и отправился въ Кіевъ на богомолье. Возвратясь изъ Кіева, Рудя отказался подъ видомъ благочестія отъ своей жены, которой не любилъ: она была така «собі погана на лыце, шо ныначе у насъ и въ слободи хуже ея не було», говорилъ впослѣдствіи о ней одинъ изъ послѣдователей Руди. Во время путешествія въ Кіевъ Рудя встрѣтился съ какимъ-то монахомъ, который далъ ему кнгу, по которой, говорилъ монахъ, только и можно спастись: книга была хлыстовская. Познакомившись съ хлыстовскимъ ученіемъ о бракѣ, которое пришлось по душѣ Рудѣ, онъ возобновилъ свои чтенія, сопровождая ихъ пѣніемъ псалмовъ, и обставилъ свои собранія такъ же, какъ и хлыстовскія радѣнія. Чтеніе и пѣніе у Руди понравилось набожнымъ малороссамъ, и вокругъ Руди стало собираться все больше и больше слушателей. Съ наступленіемъ зимы, когда слушатели и слушательницы должны были

собираться уже въ избѣ, они сплотились въ болѣе тѣсное общество. «Съ этого времени начинаютъ слушатели Руди сходиться между собою поближе. Исчезаетъ всякое различіе между мужчиною и женщиною, потому что для мужчины, равно и для женщины нужно спасенье. Часто говоря о единствѣ мужчины и женщины, Рудя ссылался на слова Апостола: *нѣсть мужской полъ, ни женскій, вси бо едино во Христѣ Іисусѣ* (Гал. 3, 28)». Нерѣдко случалось, что мужья и жены вмѣстѣ шли слушать Рудю и поступали въ члены основаннаго имъ религіознаго общества подъ именемъ «братьевъ» и «сестеръ». «Въ члены общества допускались только женатые, а также вдовцы и вдовы, но ни подъ какимъ видомъ холостые или дѣвушки». Бракъ сектанты «считали прелюбодѣяніемъ, какъ несогласный съ постепеннымъ умерщвленіемъ плоти», но поступившій въ общество мужъ «долженъ былъ любовь къ женѣ раздѣлить на всѣхъ *сестрицъ*, равно и жена не должна была своею красотою увеселять одного своего мужа, но всѣхъ *братьевъ*». Въ этомъ нашелъ исходъ своимъ чувственнымъ влеченіямъ Рудя, не любившій своей некрасивой жены; эта послѣдняя не оставила однако своего мужа совсѣмъ и состояла въ его обществѣ, утѣшаясь любовію «братьевъ». Впрочемъ брачное сожительство у сектантовъ не прекращалось...

Общество Руди тайно собиралось по вечерамъ въ домѣ какого либо изъ членовъ по очереди. Каждый хозяинъ долженъ былъ устроять «вечерю любви». При этомъ Рудя читалъ книжку душеспасительную, всѣ слушали; затѣмъ пѣлись псалмы. Участники таинственныхъ собраній при чтеніи и пѣніи «приходили въ изступленіе —то тряслись, то вздрагивали всѣмъ тѣломъ; тутъ же какая нибудь женщина вскрикивала разными голосами», не договаривая словъ, «которымъ придавали значеніе пророчества». Послѣ того не принадлежащіе къ сектѣ (которые не могли участвовать и въ общемъ пѣніи) должны были удаляться: имъ просто говорили, что «пора идти по домамъ». Оставались одни сектанты; они начинали неистово трясти и шевелить губами, какъ бы «сдувая пыль съ чего», тушили (тоже какъ бы нечаянно) огонь, и «братья» съ «сестрами» предавались тому, что извѣстно подъ именемъ «свальнаго грѣха»...

Сектантовъ этихъ въ Красной назвали «богомолами» за ихъ видимую набожность, такъ какъ они были весьма ревностными посѣтителями не только своихъ собраній, но и православнаго храма. Они «вели себя по наружности совершенно какъ православные и

считались въ числѣ самыхъ усердныхъ ревнителей православія». Нужно при этомъ замѣтить, что, по увѣренію автора статьи «Новохоперскіе сектанты», «каждый членъ хлыстовской секты обязывался подъ страшной клятвой, что онъ услышитъ въ собраніи и въ чемъ онъ убѣдился, никому изъ не—членовъ секты не открывать». Многихъ привлекали къ сектѣ «богомольность» сектантовъ и вообще то, что «богомолы» «представляли братство, организованное на видимомъ благочестіи и взаимной любви»...

Вотъ интересный разсказъ одного Краснянскаго крестьянина —кузнеца, который, наслушавшись о набожности и благочестіи богомоловъ, началъ вмѣстѣ съ своею женою, красивою и любимою имъ женщиною, посѣщать собранія ихъ, былъ уже посвященъ и въ тайны ихъ, но, познакомившись съ этими тайнами, поспѣшилъ оставить общество. «Наслышался я много о сихъ богомолахъ: казалы, що кажнисинькій день усе Богу молятся. Отъ я и пригласилъ жинку: ходимъ мовь, жинко, и мы сего дня у вечері (воны бачь тілько у вечері и собирались) къ богомоламъ!!—«Люди добрі молятця Богу—душеспасенья хочатъ собі: а мы съ тобою у пекло якъ разъ попадемъ»,—говоритъ мени жена. Вотъ мы порадылись, шобъ иты у вечері заныприминно; принарядились, какъ слѣдуетъ и пошли. Приходимъ къ Ивану М... (въ тотъ день у него собирались — по очереди); въ окнахъ хаты Ивана М... виднѣется огонь; въ хати много сидитъ мужиковъ и бабъ; на покути сидитъ самъ Александръ Рудя и читаетъ книжку, а всѣ слушаютъ.—Мы вошли въ хату, помолились Богу и поклонились всѣмъ на всѣ стороны, послѣ сего намъ указали мѣсто у порога на лавкѣ, лавка та была совсѣмъ отдѣльно,—на ней сидѣли только я съ жинкою своею, да еще двѣ женщины. Въ этотъ вечеръ Александръ Рудя читалъ житіе св. Варвары великомученицы, а подъ конецъ всѣ «заспивалы» псалмы,—намъ нельзя было пѣть. Когда перестали пѣть псалмы, то уже було за—полночь и намъ сказали, что пора идти по домамъ. Я, зъ жинкою заразъ и вышовъ изъ хаты, а за мною и тѣ двѣ женщины, что сидѣли вмѣстѣ съ нами, а прочіе всѣ не вышли изъ хаты.—Послѣ сего вечера я съ жинкою ходилъ къ богомоламъ еще три раза и сидѣлъ на той-же лавкѣ у порога и слушалъ что читали и и спивали. Когда же я пришелъ въ четвертый разъ, насъ посадили возлѣ Руди,—и я уже въ этотъ вечеръ пѣлъ псалмы; это было такъ: только что я отворилъ двери, Рудя всталъ и говоритъ: «ну

теперь и вы будьте поближе до насъ, сидайте биля мене» и пишовъ, пишовъ хвалыть насъ, такъ шо я и не спомню, шо викъ намъ приписувавъ!!! А когда кончили спивать псальмы, то одинъ кто-то сказалъ, что время ити до дому; я и хотѣлъ выходить съ женою, а Рудя говорить: «а подожди трохі, ныхай оті (шо на лавки у порога сидѣли) выйдутъ».—Ну, такъ и такъ, все равно думаю я собі. Ни, —ажъ ни тутъ-то було. Рудя пидсивъ до моіи жинці да и начавъ іи казать, шо вона теперь «сестрица», и шо іи треба любить всѣхъ, якъ братьивъ и сестрицъ». Возлѣ меня сидѣла жинка Руди, така погана на лыце! Вотъ понемногу началы губами шевелить всѣ и начали какъ будто сдувать пыль съ чего-то, я про себя началъ читать «Отче нашъ». А Рудя такъ зашевелилъ губами, что и свѣчку потушилъ; жинкі моей биля мене уже не було, а только жинка Руди... Это былъ послѣдній вечеръ, я больше уже не былъ тамъ, жинка моя также не была...—«Хай имъ лыхо, казала моя жинка, тамъ одинъ тілько грихъ... а не спасенье».

Другихъ привлекала къ сектѣ поблажка чувственности, прикрывавшаяся извращеннымъ религіознымъ чувствомъ. «Вотъ почему, не смотря на всѣ стѣсненія со стороны духовной и свѣтской власти, которыя встрѣчали хлысты,—хлыстовская секта такъ быстро развилась между поселянами—краснянцами».

Въ 1863 году священникомъ сл. Красной сдѣлался о. Николай Долеринскій, молодой еще, но въ высшей степени серіозно относившійся къ идеѣ и объязанностямъ священства пастырь [1]). Неутомимый проповѣдникъ, онъ не могъ въ своихъ поученіяхъ не обратить вниманія и на богомоловъ, эту «заразу», разъѣдавшую его паству. Не довольствуясь тѣмъ, что онъ могъ знать отъ прихожанъ о богомолахъ, онъ рѣшился самъ побывать на ихъ собраніяхъ, чтобы получше познакомиться съ этою сектою. Два раза онъ былъ на собраніяхъ богомоловъ, но, какъ и всѣмъ не—сектантамъ, богомолы и о. Николаю не дали ничего видѣть и слышать, кромѣ чтенія и пѣнія. Все таки о. Николай выступилъ съ предостереженіемъ противъ нихъ съ церковной каѳедры.

Изъ поученія о. Долеринскаго видно, что богомолы сами себя называли «людьми святыми» и предъ православными хвалились тѣмъ,

---

1) † 11 янв. 1897 г. преподавателемъ Воронежскаго духовнаго училища. Біографическій очеркъ о немъ напечатанъ нами въ Ворон. Епарх. Вѣд. 1897 г. №№ 6 и 7.

что они «водки не пьютъ, языка бранными словами не оскверняютъ, въ церковь идутъ прежде всѣхъ». Впрочемъ въ этомъ послѣднемъ о. Николай видитъ не усердіе, а лицемѣріе ихъ.

Интересны въ излагаемомъ поученіи характеристика сектанта-пропагандиста и описаніе того, что происходитъ на собраніяхъ богомоловъ. «Является къ вамъ незнакомый человѣкъ, *съ смиреннымъ видомъ, съ отпущенными волосами съ проборомъ напереди, съ сладкими рѣчами,* вы его принимаете, какъ человѣка Божія. А если бы вы видѣли его сердце, если бы услышали, какую бесѣду ведетъ онъ наединѣ съ женщиною! Всѣ такіе люди—волки въ овечьихъ шкурахъ»...

Къ тому, что намъ извѣстно о ночныхъ собраніяхъ богомоловъ, о. Долеринскій прибавляетъ слѣдующія подробности. «Послѣ чтенія и пѣнія они начинаютъ *двигать ногами, махать руками*». «Вы знаете, какія *непристойности* тамъ дѣлаются. Къ чему здѣсь *танцы?* За что *женщины одна одной рвуть волосы?*» Подробности эти за исключеніемъ послѣдней (нѣсколько странной), еще больше сближаютъ богомоловъ съ хлыстами. «Попробуйте во время этого безобразнаго скаканія войти къ нимъ, какъ змѣи зашипятъ: «грѣшникъ вошелъ»...

Однимъ изъ печальныхъ послѣдствій распространенія секты богомоловъ были разные семейные непорядки, естественно являвшіеся въ семьяхъ, гдѣ кто либо вступалъ въ эту секту. На это также указываетъ о. Долеринскій въ своемъ поученіи.

Свѣдѣній о дальнѣйшей исторіи богомоловъ въ Красной мы почти не имѣемъ. Но несомнѣнно, что эта секта и доселѣ существуетъ въ Красной, хотя мѣстные жители и увѣряютъ, что теперь богомоловъ—*сектантовъ* здѣсь нѣтъ, а если кого и зовутъ богомолами, то это просто «де» благочестивые люди, которые собираются для чтенія и пѣнія псалмовъ (собираются—не смотря на запрещеніе полиціею всякихъ сходокъ и собраній, вслѣдствіе котораго, между прочимъ, прекратили свое существованіе въ Красной «вечерницы»). И прежде, вѣдь, богомолы тщательно скрывали то, что у нихъ бывало на собраніяхъ, кромѣ этого чтенія и пѣнія. А что возможны въ Красной собранія и съ тою же цѣлію, съ какою собирались сектанты въ 50 и 60-хъ годахъ, это доказываетъ то обстоятельство, что въ Красной развратъ среди населенія очень развитъ.

Центромъ секты богомоловъ въ настоящее время служитъ по видимому сл. Пыховка. Здѣсь во главѣ его стоитъ нѣкто Игнатъ, старикъ лѣтъ 65. Онъ иногда появляется и въ Красной, окруженный множествомъ женщинъ (Краснянскихъ), слывущихъ за монашенокъ. Онъ иногда подходитъ къ церкви въ сопровожденіи своей свиты, водружаетъ передъ дверью деревянный крестъ и молится, затѣмъ поднимаетъ свой крестъ и уходитъ. Всѣ знаютъ этого Игната, какъ «богомола» или хлыста. Зачѣмъ бы появляться ему въ Красной и притомъ окруженнымъ краснянскими женщинами?

Отъ жителей другихъ селъ Новохоперскаго уѣзда мнѣ приходилось слышать, что богомолы и теперь крѣпко держатся въ Красной.

В. Поликарповъ.

Миссіонерство, секты и расколъ.

(хроника).

Содержаніе: Царскія заботы, о преуспѣяніи въ Сибири православія и церковно-школьнаго просвѣщенія и стремленіе штунды къ переселенію туда. Ненадежность сектантства, какъ колонизаторскаго элемента. Ошибки пршлаго и уроки настоящаго. Миссіонерскія опасенія по поводу новаго распоряженія Департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій. Опасныя затѣи верховодовъ штунды и образованіе заграницею штундистской „Бѣлой Криницы". Любпытный отзывъ штунды о молоканствѣ. Учрежденіе въ Херсонской епархіи миссіонерскихъ съѣздовъ приходского духовенства. Интересный эпизодъ изъ міра раскольничьей безпоповщины. Новыя подробности о Тираспольскихъ замурованныхъ раскольникахъ-изувѣрахъ. Учрежденіе миссіонерскихъ вакансій на Кавказѣ при экзархатѣ.

Всѣмъ извѣстно всемилостивѣйшее отеческое попеченіе Его Императорскаго Величества, Благочестивѣйшаго Государя нашего Николая Александровича о преуспѣяніи церковно-школьнаго дѣла въ далекой Сибири и о наилучшемъ удовлетвореніи вообще религіозно-просвѣтительныхъ нуждъ тамошняго православнаго населенія. По повелѣнію Государя Императора учрежденъ особый комитетъ по сбору пожертвованій на постройку новыхъ церквей въ Сибири и обильныя жертвы текутъ со всѣхъ концовъ Руси православной на это св. дѣло. Десятки храмовъ построены уже по линіи новостроющагося желѣзнодорожнаго пути и открыто не мало самостоятельныхъ приходовъ въ мѣстахъ новыхъ поселеній. Въ истекшемъ маѣ сего года Его Величество соизволилъ осчастливить Сибирь новыми Сво-

ими милостями на церковно-школьное дѣло. По случаю исполнившагося 150-лѣтія существованія алтайскаго округа вѣдомства кабинета Его Величества, благочестивѣйшій Государь-Просвѣтитель всемилостивѣйше повелѣлъ: «назначить единовременно 20,000 руб. на постройку 10 церквей во вновь возникшихъ переселенческихъ поселкахъ, кромѣ безплатнаго отпуска лѣса. Для обезпеченія причтовъ надѣлить церкви земельными надѣлами. Ассигновать единовременно 12,000 р. на постройку 30 школьныхъ зданій, кромѣ отпуска на сей предметъ лѣсу. Вносить въ теченіи 10 лѣтъ въ смѣты алтайскаго округа по 12,000 р. на жалованіе учителямъ этихъ школъ, считая по 360 р. въ годъ каждому и по 40 р. на учебныя пособія.

Все это сколько отрадно для истинно-русскихъ православныхъ людей, столько-же и поучительно для многихъ и во многомъ... Въ этихъ всемилостивѣйшихъ заботахъ Царя ясно и твердо выражается священная воля Монарха, чтобы въ Сибири крѣпло и росло православіе, какъ коренной оплотъ нашей государственной мощи, но отнюдь чтобы не укоренялись плевелы расколо-сектантства, которое считаетъ тамъ своихъ адептовъ сотнями тысячъ. Какъ извѣстно, Сибирь въ теченіи долгаго времени была мѣстомъ ссылки не только политическихъ отбросовъ государства, но и религіозныхъ. Если на Кавказѣ считается до 90 тысячъ разныхъ сектантовъ, то, полагаемъ, въ Сибири этихъ плевелъ во много разъ болѣе. Но въ настоящее время, когда по мановенію Царя, Сибирь возрождается и обновляется въ культурномъ и религіозномъ отношеніяхъ, позволительно спросить: соотвѣтственно-ли допускать въ Сибирь въ числѣ новыхъ православныхъ переселенцевъ и послѣдователей вредныхъ новѣйшихъ сектъ, какъ напр., штундистовъ? Полагаемъ, что допущеніе переселяться сектантамъ вмѣстѣ и наравнѣ съ православными на лучшія мѣста Сибири, будетъ противорѣчіемъ современной церковно-государственной культурной миссіи въ отношеніи этого края нашего отечества. Между тѣмъ сектанты, особенно-же штундисты, какъ смѣтливый и передовой народъ, охотно стремятся къ переселенію въ Сибирь. Лелѣютъ мысль «получить земельки» тамъ и закавказскіе духоборцы-постники, т. е. анархическая часть этой вредной секты. Намъ неизвѣстно, существуютъ-ли на этотъ счетъ какія-либо указанія или распоряженія высшей власти, но мы слышимъ, что штундисты безпрепятственно, одновременно съ православными переселенцами, направляются въ Сибирь. Такъ, изъ Одессы намъ

сообщають, что тамъ нынѣшнею весною въ теченіи долгаго времени проживалъ въ баракахъ эшалонъ православныхъ переселенцевъ изъ южныхъ губерній, въ ожиданіи отхода парохода въ восточную Сибирь; при этомъ случайно было установлено здѣсь присутствіе значительнаго числа штундистовъ, которые повели дерзкую пропаганду своего лжеученія среди православныхъ своихъ спутниковъ. Послѣдніе заявили начальству о нестерпимыхъ хуленіяхъ штунды. Къ сектантамъ, по распоряженію мѣстнаго архіепископа, назначенъ былъ увѣщатель-миссіонеръ, который и велъ съ ними бесѣды, но послѣднія, однако, не достигли цѣли: штундисты выказали такое упорство и дерзость, какихъ не проявляли на мѣстахъ прежней осѣдлости.

Зная прозелитизмъ штунды, можно смѣло утверждать, что сектанты въ теченіи долгаго пути, оставаясь при полной свободѣ, легко совратятъ православныхъ переселенцевъ и будущій поселокъ этотъ сдѣлается очагомъ штунды въ далекой Сибири, гдѣ эта секта не успѣла еще укорениться. Намъ пишутъ, будто-бы одесская администрація по данному случаю входила въ сношеніе съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, по поводу вреднаго вліянія на православныхъ переселенцевъ со стороны ихъ сотоварищей сектантовъ. Тѣмъ не менѣе сектанты были отправлены по мѣсту слѣдованія.

Сибирь—страна обширная и настаивать на совершенномъ недопущеніи переселенія туда сектантовъ не приходится: найдется мѣсто и для послѣднихъ, но нельзя не возражать противъ совмѣстнаго переселенія и тѣхъ и другихъ и нельзя не пожелать, чтобы православные переселенцы во время слѣдованія и при самомъ разселеніи на мѣстѣ были такъ или иначе ограждены правительствомъ отъ назойливой пропаганды штундизма или другихъ сектъ. Въ послѣдніе годы исторія современнаго сектантства дала государственной мудрости не мало весьма полезныхъ уроковъ относительно того, насколько нужно правительству относиться осторожно къ колонизаціи и водворенію вообще сектантовъ. Было время —въ 70—80 годахъ, когда, къ прискорбію, послѣдователи сектантства признавались лучшимъ колонизаціоннымъ элементомъ, когда сектантовъ превозносили какъ самый трезвый, трудолюбивый, зажиточный и честный народъ. Православное-же населеніе признавалось, наоборотъ, несравненно худшимъ для сего и наименѣе подходящимъ матеріаломъ. Посмотрите на новозавоеванную въ послѣднюю турецкую войну, политую кровью сыновъ

русскаго православнаго народа,—доблестнаго нашего воинства,—землю: кѣмъ она заселена? Духоборами, молоканами и прыгунами!... Такова Карская область съ ея золотою землею. Духоборческія и молоканскія богатыя слободы вытянулись здѣсь на нѣсколько десятковъ верстъ по направленію къ турецкой границѣ, какъ передовые аванпосты русскаго населенія. Сектанты щедро были надѣлены землею, и скоро зажили богато... Въ той-же мѣстности вблизи духоборческихъ поселеній пріютились и двѣ православныхъ деревушки. Это случайно забредшіе переселенцы, потихоньку сбѣжавшіе изъ малоземельныхъ губерній центральной Россіи; люди перенесшіе въ пути страшный голодъ и нужду. Ихъ поселили здѣсь изъ милости, Христа ради. Имъ не хватило здѣсь хорошихъ земель и большихъ надѣловъ: православные люди поселены на усѣянномъ камнями малоудобномъ грунтѣ! Оставшись безъ средствъ и денегъ, православные переселенцы доселѣ не могутъ выбиться изъ нужды и выбраться изъ землянокъ, въ которыхъ живутъ и доселѣ; а не дальнозоркая мѣстная администрація и не прозрѣвала, что духоборы и молокане такъ скоро и ловко обурудовали дома, хозяйство и земли, при помощи общинной кассы сиротскаго духоборческаго дома, или молоканской взаимопомощи, и восхищалась трудолюбіемъ сектантовъ, ставила въ примѣръ ихъ православнымъ переселенцамъ, подозрѣвая въ средѣ этихъ бѣдняковъ развитіе пьянства и лѣности, какъ причину безпросвѣтной нужды... а имъ не только пить, но и ѣсть-то нечего. Бѣдный православный народъ—труженикъ!...

Анархическое броженіе среди духоборъ, серьезныя опасенія за политическую благонадежность молоканъ и прыгуновъ, готовыхъ послѣдовать коммунистическому примѣру духоборцевъ, раскрытіе соціалистическихъ началъ въ новѣйшемъ сектантствѣ (штундѣ) кажется довольно нынѣ убѣждаютъ правительство, что прежнія увлеченія мѣстной власти сектантствомъ и пренебреженіе къ православнымъ переселенцамъ неосновательны, несправедливы и опасны. Нынѣ все болѣе дѣлается осязательнымъ фактомъ, насколько сектантство наше, органически разобщенное съ коренными основами государственной и духовной жизни православной Россіи, представляетъ собою горючій въ политическомъ отношеніи и потому маловадежный колонизаціонный элементъ. Посаженные въ Карской области, какъ передовой оплотъ русскаго дѣла на границѣ Турціи, оказались во всемъ почти своемъ составѣ измѣнниками Царю и оте-

честву, они нынѣ объявили себя не признающими ни власти, ни законовъ, ни гражданскихъ государственныхъ обязанностей, до несенія воинской повинности включительно. Прежде восхваляемое, а нынѣ мятежное анархическое населеніе это, естественно, не можетъ оставаться на аванпостѣ русской земли. Величайшее заблужденіе господствовавшей до послѣдняго времени теоріи о колонизаціи русскихъ окраинъ сектантами и нѣмцами-инородцами коренилось въ односторонности взгляда чисто утилитарнаго, политико-экономическаго, въ забвеніи духовныхъ интересовъ, въ пренебреженіи къ коренной основѣ государственной жизни Россіи, — къ православію. *Сѣмя свято стояніе града*, а не нѣмецкая исправность въ уплатѣ податей, которою, повидимому, на первыхъ порахъ прикрываются сектанты и которая такъ цѣнна, обыкновенно, въ глазахъ мѣстныхъ властей. Вотъ почему желательно въ заселеніи злачныхъ мѣстъ Сибири избѣжать прежнихъ ошибокъ и руководиться уже не одними экономическими воззрѣніями, а духовными интересами и православными задачими. Уроки исторіи и блага государства побуждаютъ государственныхъ дѣятелей поменьше няньчиться съ сектами и побольше дорожить православіемъ, какъ своимъ исконнымъ оплотомъ и дорогимъ наслѣдіемъ, воспитавшимъ нашъ чудный, непоколебимо вѣрный Царю и отечеству народъ!

Въ печати появилось интересное для миссіи и достойное серьезнаго вниманія сообщеніе о томъ, «что Департаментъ Духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій сдѣлалъ распоряженіе, чтобы *всѣ евангелическо-лютеранскія церковныя книги* были *обязательно составляемы* (и издаваемы?) *на русскомъ языкѣ*» (курсивъ нашъ). Чѣмъ вызвано настоящее распоряженіе высшей центральной власти, намъ неизвѣстно; но можно думать, что цѣлями обрусенія нѣмцевъ-колонистовъ, въ теченіи стольких лѣтъ упорно уклоняющихся отъ изученія русскаго государственнаго языка. Насколько можетъ быть достигнута эта послѣдняя цѣль такимъ путемъ, рѣшать не станемъ, но на страницахъ миссіонерскаго журнала считаемъ не лишнимъ замѣтить, что мѣра эта вызываетъ въ миссіонерахъ основательныя опасенія, какъ-бы она не оказалась новымъ способомъ къ распространенію среди православнаго населенія штундизма,— этого дикаго отпрыска нѣмецкаго лютеранизма.

Въ миссіонерскихъ отчетахъ тѣхъ епархій, гдѣ поселились нѣмцы-колонисты, какъ напр. въ Херсонской, Екатеринославской,

указывается на крайне вредное вліяніе для мѣстнаго православнаго населенія совершаемаго нѣмцами-баптистами на рускомъ языкѣ своего богослуженія. Такія богослуженія привлекаютъ къ себѣ православныхъ, которые, посѣщая нѣмецкое богослуженіе и проповѣдь, незамѣтно для себя усваиваютъ лжеученіе лютеранизма и его культъ. Такъ началась штунда въ Херсонской епархіи; этимъ-же путемъ продолжаетъ и нынѣ она укореняться среди православныхъ, затертыхъ близъ нѣмецкихъ колоній. Послѣднею переписью обнаружено, что среди нѣмцевъ-колонистовъ юга живутъ русскіе православные, которые не владѣютъ русскимъ языкомъ, дѣти ихъ слушаютъ уроки закона Божія на нѣмецкомъ языкѣ. Такъ глубоко способенъ засасывать лютеранизмъ темныхъ русскихъ людей. Даже въ Петербургѣ проповѣди и богослуженіе одного пастора настолько стали привлекать слушателей изъ православнаго народа и пашковцевъ, что правительство должно было противъ сего принять свои мѣры. Въ виду запрещенія русскимъ штундо-бтптистамъ устроять свои богомоленныя проповѣдническія собранія, сектанты наши стали наполнять моленныя своихъ нѣмецкихъ единовѣрцевъ, которые ради русскихъ сектантовъ предпочитаютъ совершать свое богослуженіе на русскомъ языкѣ. Такое явленіе признается крайне нежелательнымъ въ миссіонерскомъ отношоніи. Въ раіонахъ сектантскаго броженія нѣмцамъ-колонистамъ должно быть безусловно воспрещено отправленіе своего богослуженія на русскомъ языкѣ. Между тѣмъ какъ изложенное распоряженіе Департамента какъ-бы узаконяетъ это богослуженіе на русскомъ языкѣ. Извѣстно, что всѣ богослужебныя книги у штундистовъ представляютъ сколокъ съ нѣмецко-лютеранскихъ; таковъ, напр., «Голосъ Вѣры», «Сборникъ духовныхъ стихотвореній» изданіе Аврахова; «Приношеніе христіанамъ», «Сіонскія пѣсни» «Любимые стихи» и др. Книги эти воспрещены къ изданію и обращенію среди православнаго населенія. Новое распоряженіе Департамента объ изданіи на русскомъ языкѣ всѣхъ лютерано-богослужебныхъ книгъ какъ нельзя болѣе на руку штундѣ, которая теперь можетъ легко добывать воспрещенныя книги отъ единовѣрныхъ нѣмцевъ. Лучшая мѣра къ обрусенію нѣмцевъ это хорошо поставленная школа, а никакъ не богослуженіе на русскомъ языкѣ, совершаемое въ киркѣ нѣмецкой. Вмѣсто государственной пользы, распоряженіе Департамента, наоборотъ, скорѣе способно принести вредъ дѣлу православія, сдѣлавшись орудіемъ пропаганды штундоваго лжеученія.

Съ штундовымъ вопросомъ нельзя не считаться и Церкви и правительству, такъ какъ секта эта нисколько не ослабѣваетъ въ своихъ злокозненныхъ ухищреніяхъ противъ православія. Одно изъ такихъ ухищреній представляетъ собою образованіе интеллигентными верховодами секты въ Румыніи въ г. Тульчи распорядительнаго центра штундо-баптизма, на подобіе раскольничьей «Бѣлой криницы». Намъ слышно было, какъ съ мыслію объ организаціи такого центра секто-штундисты носились въ послѣдніе годы. Они дѣлали по этому поводу воззванія въ своемъ органѣ «Бесѣда», обращались къ русскимъ и заграничнымъ братьямъ съ просьбою о пожертвованіяхъ на покупку земли заграницею для штундовой колоніи; сюда они между прочимъ совѣтовали административно-сосланнымъ русскимъ бѣжать изъ мѣстъ своей ссылки. Въ послѣднее время, повидимому, мечта верховодовъ штунды осуществилась. Въ Тульчѣ собрался кружокъ передовыхъ дѣятелей секты, каковы, напр., извѣстный В. Г. Павловъ, воспитанникъ Гамбургской баптистической семинаріи, И. Прохановъ, студентъ-технологъ, до фанатизма увлекшійся штундую, дѣвица Е. Кирхнеръ, бывшая классная дама Тифлисскаго института; сюда-же скрылись изъ закавказья нѣсколько извѣстныхъ своею вредною дѣятельностію по распространенію штундо-баптизма верховодовъ. Здѣсь издаются два сектантскихъ журнала: одинъ на русскомъ языкѣ «Бесѣда», — подъ редакціей Проханова, а другой на нѣмецкомъ языкѣ издаетъ Павловъ.

Въ изданіяхъ своихъ сектантскіе верховоды допускаютъ наглую ложь о состояніи штундизма въ Россіи и о дѣятеляхъ миссіи. Штундовые главари намѣрены предпринять критическій пересмотръ житій святыхъ, акаѳистовъ, каноническаго права, книгу каноновъ, православную литургику, и др., съ цѣлью уловить въ этихъ книгахъ что-либо полезное для своей полемики противъ православія и для новыхъ клеветъ противъ Церкви. Дѣятелямъ миссіи нужно имѣть въ виду эти новыя затѣи верховодовъ штунды и быть готовымъ къ отраженію хитросплетеній этихъ злѣйшихъ враговъ св. Церкви.

Любопытно, что на страницахъ послѣдняго выпуска «Бесѣды», издающейся нынѣ подъ оригинальнымъ девизомъ: «Россія для Господа», штундисты оплакиваютъ паденіе духовное современнаго молоканства, «въ которомъ угасъ духъ живой спасающей вѣры, практическая жизнь омрачилась многими печальными явленіями и осо-

бенно поразительнымъ небреженіемъ къ воспитанію молодого поколѣнія» и проч.

Немѣшало-бы принять къ свѣдѣнію этотъ нелестный отзывъ нашимъ либеральнымъ защитникамъ сектъ и вчастности молоканства, яко-бы высоко-культурной секты.

Какъ миссіонерскою наукою, такъ и практикою признается за безспорную истину, что главный миссіонеръ въ приходѣ, зараженномъ сектантствомъ, долженъ быть мѣстный священникъ. Отъ пастырей приходскихъ зависитъ главнымъ образомъ успѣхъ миссіонерскаго дѣла по вразумленію заблудшихъ, по охраненію православнаго населенія прихода и пресѣченію дальнѣйшаго развитія лжеученій въ средѣ прихожанъ. Заѣзжіе миссіонеры,—епархіальные и окружные,—по характеру и задачамъ своей дѣятельности, должны быть первѣе всего руководителями приходской миссіи, относительно лучшихъ методическихъ пріемовъ и способовъ полемики, такъ, что трудъ миссіонеровъ въ приходѣ какъ-бы праздничный, эпизодическій. Средство одно—собесѣдованія;—трудъ пастырей приходскихъ безпревывный, будничный, совершаемый при иныхъ условіяхъ, и разными способами и многообразными пріемами. Безъ надлежащаго устройства приходскихъ миссій, невозможенъ успѣхъ епархіальнаго миссіонерства вообще. А потому въ настоящее время серьезныя заботы центральной и епархіальной церковной власти направлены и на лучшее устройство собственно приходской миссіи и главнымъ образомъ на поднятіе миссіонерскихъ знаній и энергіи приходскаго духовенства въ дѣлѣ борьбы съ сектантами. Изъ весьма полезныхъ способовъ въ этомъ отношеніи признается учрежденіе періодическихъ миссіонерскихъ совѣщаній священниковъ приходовъ зараженныхъ сектами и расколомъ.

Учрежденія эти новыя и только за послѣдніе годы начинаютъ входить въ жизнь, причемъ успѣли уже доказать несомнѣнную пользу. Начало такимъ совѣщаніямъ положено въ Кіевской епархіи въ 1894 г. многополезнымъ распоряженіемъ «Высокопреосвященнаго митрополита Іоанникія о заведеніи въ епархіи *уѣздныхъ миссіонерскихъ съѣздовъ*. Послѣдніе собираются не менѣе одного раза въ годъ, хотя могутъ устрояться и нѣсколько разъ въ годъ (по требованію мѣстныхъ нуждъ и обстоятельствъ). Предсѣдательство на этихъ съѣздахъ предоставленно уѣзднымъ протоіереямъ; къ участію привлечены епархіальные миссіонеры, всѣ благочинные уѣзда, окружные миссіо-

неры и священники приходовъ зараженныхъ сектантствомъ, а также свѣтскія должностныя лица уѣзда. Кіевскіе съѣзды проходятъ оживленно, и бываютъ многолюдны; на нихъ сдѣланъ былъ цѣлый рядъ прекрасныхъ постановленій и вообще поднято дѣло борьбы въ епархіи со штундою на почтенную высоту.

Въ одномъ изъ послѣднихъ № «Херс. Епарх. Вѣд.» опубликовано распоряженіе мѣстнаго епархіальнаго начальства о заведеніи подобныхъ-же съѣздовъ и въ этой епархіи и помѣщены правила *).

---

*) Вотъ эти правила:

1) Для болѣе успѣшной борьбы съ существующимъ въ приходахъ Херсонской епархіи сектантствомъ призываются къ противосектантской дѣятельности вмѣстѣ съ миссіонерами епархіи и приходскіе священники.

2) Для достиженія цѣлесообразности и единства противосектантской дѣятельности съ одной стороны духовенства, а съ другой духовенства и миссіонеровъ признаются необходимыми миссіонерскіе съѣзды духовенства съ участіемъ окружныхъ миссіонеровъ тѣхъ округовъ, въ которыхъ созываются съѣзды, и епархіальнаго миссіонера, по его усмотрѣнію.

3) Предметами занятій миссіонерскихъ съѣздовъ духовенства служатъ: взаимный обмѣнъ наблюденій надъ явленіями въ мірѣ сектантства и въ жизни православнаго населенія, бесѣды о мѣрахъ и средствахъ борьбы съ сектантствомъ и охраненія православнаго населенія отъ вліянія сектантовъ, о лучшей постановкѣ церковнаго и внѣцерковнаго духовнаго учительства, объ усиленіи пастырскаго вліянія на народъ, о возвышеніи просвѣтительнаго вліянія церковно-приходской школы на подростающее поколѣніе народа и т. п.

4) Миссіонерскіе съѣзды духовенства устраиваются разъ въ годъ въ тѣхъ благочинническихъ округахъ, въ которыхъ находятся приходы, зараженные сектантствомъ, *и происходятъ или одновременно съ благочинническими съѣздами*, на которыхъ непосредственно послѣ обсужденія вопросовъ, подлежащихъ вѣдѣнію благочинническихъ съѣздовъ, происходятъ совѣщанія священниковъ приходовъ, зараженныхъ сектантствомъ и сосѣднихъ съ ними, по дѣлу приходской миссіи, или особо созываются благочинными, если почему-либо представляется неудобнымъ соединеніе ихъ съ благочинническими съѣздами.

5) Благочинные не позже, чѣмъ за 3 мѣсяца до миссіонерскихъ съѣздовъ, опредѣляютъ время и мѣсто сихъ съѣздовъ и сообщаютъ о семъ тому Окружному миссіонеру, въ вѣдѣніи котораго находится благочиннической округъ, а равно и Епархіальному миссіонеру. Если бы, согласно сообщеніямъ благочинныхъ, Окружному миссіонеру предстояло одновременно присутствовать на нѣсколькихъ миссіонерскихъ съѣздахъ онъ безъ промедленія предлагаетъ благочиннымъ измѣнить время съѣз-

Херсонскіе съѣзды имѣютъ быть только не по уѣздамъ, а по благочиніямъ. Казалось бы, что уѣздные съѣзды, какъ болѣе многолюдные, для интересовъ миссіонерства способны принести болѣе пользы, чѣмъ съѣзды благочиннические, такъ какъ уѣздный съѣздъ располагаетъ болѣе широкими наблюденіями по сектовѣдѣнію, въ немъ сплотняется для единодушной борьбы съ врагами Церкви духовенство цѣлаго уѣзда, — въ благочиніи можетъ быть только два-три прихода сектантскихъ, слѣдовательно и совѣщанія должны будутъ происходить между слишкомъ ограниченнымъ кругомъ дѣятелей, другъ съ другомъ напередъ хорошо столковавшимися о мѣрахъ борьбы. Такой съѣздъ ничего новаго не принесетъ мѣстнымъ дѣятелямъ миссіи. Затѣмъ § 4 дозволяетъ соединеніе миссіонерскихъ съѣздовъ съ благочинническими. При такомъ условіи можно опасаться, что интересы одного съѣзда поглотятъ или затмятъ другой. Извѣстно, что наше духовенство вообще очень торопливо относится къ совѣщаніямъ на своихъ съѣздахъ, которые спѣшитъ окончить, едва начавъ, такъ что при подобномъ соединеніи миссіонерскіе съѣзды могутъ обратиться въ проформу. Въ Кіевской епархіи допущено въ нѣкоторыхъ уѣздахъ соединеніе миссіонерскихъ съѣздовъ съ со-

---

довъ, назначивъ ихъ нѣсколькими днями ранѣе или позже предложенныхъ для нихъ сроковъ.

6) Благочинные предсѣдательствуютъ на миссіонерскихъ съѣздахъ, а Окружный и Епархіальный миссіонеры помогаютъ болѣе правильному, всестороннему и скорому разсмотрѣнію вопросовъ, составляющихъ предметъ занятій миссіонерскихъ съѣздовъ.

7) Приходскіе священники благочинническаго округа, а равно и Окружный миссіонеръ, не могущіе по какимъ либо причинамъ присутствовать на миссіонерскомъ съѣздѣ, обязываются заблаговременно извѣстить о томъ благочиннаго.

8) Результаты совѣщаній на миссіонерскомъ съѣздѣ вносятся въ особый журналъ, который за подписью всѣхъ присутствующихъ на съѣздѣ лицъ представляется въ Совѣтъ Одесскаго Свято-Андреевскаго Братства.

9) Результаты совѣщаній на миссіонерскихъ съѣздахъ духовенства подлежатъ совмѣстному разсмотрѣнію и обсужденію Совѣта Братства и и миссіонеровъ Херсонской епархіи, созываемыхъ ежегодно въ м. сентябрѣ или октябрѣ въ г. Одессу для совѣщанія по дѣламъ миссіи. Почему желательно, чтобы миссіонерскіе съѣзды духовенства происходили въ періодъ времени отъ ноября по іюнь, и журналы ихъ представлялись въ Совѣтъ Братства не позже 1 августа

браніями отдѣленій, и, сколько намъ извѣстно, результаты въ подобныхъ случаяхъ получаются отрицательные. § 6-мъ председательство на миссіонерскихъ съѣздахъ предоставляется благочиннымъ, на миссіонеровъ-же окружныхъ и епархіальнаго возлагается «*помогать* болѣе правильному, всестороннему и скорому разсмотрѣнію вопросовъ, составляющихъ предметъ занятій съѣздовъ»; такимъ образомъ миссіонерамъ предоставлена второстепенная роль и задачи ихъ отмѣчены слишкомъ обще и неопредѣленно. Можно полагать, что миссіонерамъ предоставлено быть руководителями съѣздовъ. Но тогда почему-же имъ не предоставлено предсѣдательство? Обыкновенно вѣдь руководитъ всякимъ коллегіальнымъ совѣщаніемъ предсѣдатель и участвующимъ членамъ, — каковыми являются по смыслу правилъ миссіонеры,—трудно выполнить возлагаемую на нихъ этими правилами задачу. Да и едвали всѣ оо. благочинные окажутся на столько компетентными въ миссіонерствѣ, чтобы могли съ пользою вести такое спеціальное дѣло, какъ миссіонерскія совѣщанія. Естественные предсѣдатели на подобныхъ съѣздахъ должны быть спеціалисты дѣла, т. е. оо. миссіонеры. Вѣрнѣе можетъ быть достигнута цѣль съѣздовъ, если предоставить избраніе предсѣдателя самому-же съѣзду. Предсѣдательствовать миссіонеру подобало-бы по самому его положенію, какъ руководителя миссіи всей епархіи или округа. Во всякомъ случаѣ важно начало новаго полезнаго дѣла, а поправки всегда возможны, на основаніи указаній опыта.

И мы отъ души привѣтствуемъ починъ Херсонскаго епархіальнаго начальства въ столь полезномъ дѣлѣ.

Въ одномъ изъ № «Церковныхъ Вѣдомостей» прошлаго года помѣщена была замѣтка профессора Казанской академіи Н. И. Ивановскаго о нѣкоемъ Казанскомъ старикѣ, который совершаетъ въ своемъ домѣ всѣ дневныя службы и таинство причащенія. Справедливо почтенный профессоръ замѣчаетъ, что безпоповцы въ своихъ дѣйствіяхъ дошли до кощунственнаго отношенія къ святынѣ. Самарскій епархіальный миссіонеръ о. Александровъ сообщаетъ намъ о тождественномъ съ Казанскимъ фактѣ кощунственнаго отношенія ко всѣмъ св. таинствамъ, со стороны самарскихъ ревнителей мнимой аввакумовской старины, которые, въ погонѣ за буквой, далеко ушли отъ той до—Никоновской церкви, за которую, якобы, такъ ратуютъ. Вотъ что пишетъ нашъ почтенный сотрудникъ. Николаевскій уѣздъ, Самарской епархіи, по преимуществу изобилуетъ расколомъ

толка бѣглопоповскаго и это потому, что здѣсь когда-то существовали раскольничьи Иргизскіе минастыри, бывшіе центромъ и митрополіей бѣглыхъ поповъ для всей матушки Россіи.

Съ обращеніемъ Иргизскихъ монастырей въ единовѣріе,—бѣглопоповщина стала умаляться и значительная часть бѣглопоповцевъ перешла въ безпоповщину, а меньшинство приняло такъ называемое австрійское священство. Къ принявшимъ безпоповство принадлежатъ и жители Острой-Луки. Нѣкоторымъ изъ нихъ, особенно старикамъ, привыкшимъ видѣть въ Иргизскихъ монастыряхъ службу, отправлявшуюся бѣглыми іереями со всѣмъ благолѣпіемъ, не нравилась мертвая безпоповщина, не имѣющая ни одного таинства, кромѣ развѣ крещенія, — особенно не имѣющая св. причащенія, безъ коего—сознавались старики-нельзя наслѣдовать жизни вѣчной. Ихъ страшили слова Христа Спасителя: «аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ» (Іоан. 6, 53), — страшили и слова уважаемой ими книги: «страшенъ отвѣтъ Христовыхъ словесъ,—кто не ужаснется отъ вышереченнаго запрещенія и не послушаетъ гласа Господня? Развѣ той, иже животъ вѣчный погубити хощетъ» (Кн. о Вѣрѣ 51 л.).

Къ бѣглымъ попамъ и обратились-бы они, да трудно добывать ихъ, а обращаться въ мѣста, гдѣ они есть, не всегда къ тому найдется возможность, а смерть не ждетъ; къ австрійскимъ іереямъ они не благоволятъ, а безъ поповъ жить нельзя. Какъ-быть? И вотъ изъ такого затрудненія вывелъ ихъ крестьянинъ села Телиповни Григорій Колесовъ, который въ Казани познакомился съ выходцемъ изъ прусскаго безпоповскаго монастыря монахомъ Іаковомъ, учившимъ, что можно-де и самимъ завести священство полное, трехчинное. Мысль эта понравилась Гр. Колесову, который не замедлилъ, по прибытіи изъ Казани въ Острую-Луку, сообщить крестьянамъ Герасиму Гаврюшину, Антону Боровкову и Панфилу Ефремову. Нашлись и приверженцы въ количествѣ немного болѣе ста душъ. Собрали соборъ, на которомъ и порѣшили: «можно собраться нѣсколькимъ человѣкамъ и соборомъ избраннымъ поручить епископское, пресвитерское и діаконское правленія, а за образецъ взять избраніе по жребію ап. Матѳія вмѣсто отпадшаго Іуды». Крестьянинъ Звонилинъ надѣлалъ замѣтокъ на пятикопѣечныхъ монетахъ (отсюда православные въ насмѣшку и прозвали послѣдователей сего кощуственно-измышленнаго священства «пяташными») съ тѣмъ уговоромъ, что пер-

вый, вынувшій пятакъ съ замѣткой, будетъ епископомъ, второй — іереемъ, а третій—діакономъ. Жребій палъ на крестьянъ: Герасима Гаврюшина, который и по сіе время считается епископомъ, — Григорію Колесову выпалъ жребій быть іереемъ, но въ послѣднее время Колесовъ созналъ гнусность и кощунство своихъ дѣяній и принялъ православіе на правахъ единовѣрія,—діакономъ пришлось быть Антону Боровкову, но и этого послѣдняго совѣсть зазрила и онъ оставилъ чрезъ два года свое общество и перешелъ къ австрійцамъ. На мѣсто двухъ послѣднихъ избраны крестьяне Корнилій Чуряковъ и Клементій Жилкинъ, которые и священствуютъ по сіе время. По избраніи сейчасъ-же и приступлено было къ совершенію литургіи, которая совершается полнымъ чиномъ съ тою только разницею, что мнимый епископъ и іереи служили и служатъ безъ облаченій въ простыхъ халатахъ. По литургіи освящено было масло, коимъ помазаны были епископъ и іереи, чѣмъ и завершилось лицедѣйство мнимыхъ ревнителей старины. Толкъ сихъ самовосхитителей священства до днесь существуетъ со своими послѣдователями. Они совершаютъ всѣ службы, всѣ таинства. Вотъ до чего дошли старообрядцы, ревнуя за букву древнюю, — въ дѣйствительности-же ругаясь апостольской старинѣ, и сбываются на нихъ слова старой книги, корки которой держатъ они въ своихъ рукахъ: «и хиротонисанный, сирѣчь святительскій чинъ рукоположенный, еже поставляти въ епископы, попы и діаконы, и иныхъ церковныхъ чиновниковъ отрину, и вмѣсто совершеннаго, отъ простыхъ мужей рукополагатися имъ устави, дѣтскимъ играніемъ, небесная образованія, и ангельскую службу уподоби, паче-же наругà» (Кир. 264 л.). Грустно и жутко становится, когда все это безуміе видишь въ современномъ расколѣ».

Тираспольская трагедія съ замурованными заживо раскольниками глубоко заинтересовала нашу интеллигенцію, которая никакъ и не подозрѣвала, что въ хваленомъ ею расколѣ такъ еще много тьмы и изувѣрства. Намъ сообщаютъ, что на мѣстѣ были произведены дальнѣйшія раскопки и разысканы новыя жертвы жестоко неслыханнаго злодѣйства: удалось вытащить нѣчто до нельзя загрязненное; къ общему изумленію и ужасу присутствовавшей толпы, это оказалось трупомъ какой-то неизвѣстной монахини. Въ неописуемый ужасъ публика пришла при видѣ вытащеннаго трупа дѣвочки лѣтъ 7—8. Толпа при видѣ труповъ благоговѣйно крестилась, произнося: «прости имъ, Господи». Тѣмъ временемъ былъ вытащенъ слѣдую-

щій трупъ владѣльца дорогого винограднаго сада, Матвѣя Сухула, въ черной монашеской одеждѣ съ камилавкой на головѣ. Несчастная жена бросилась къ трупу мужа, возвращенія котораго также ждала съ минуты на минуту. Страданіямъ несчастной, сраженной горемъ женщины, кажется, и конца не будетъ; вытащенъ трупъ ея ребенка лѣтъ шести. Толпа съ ужасомъ отвернулась отъ этой душу раздирающей картины. Былъ извлеченъ, наконецъ, изъ ямы, и послѣдній—шестой трупъ. На предложенный Ковалеву вопросъ, не слыхалъ ли онъ, о чемъ разговаривали замурованные имъ, онъ отвѣтилъ, что слыхалъ только, какъ Матвѣй Сухулъ спросилъ свою меньшую дочь, хочетъ ли она остаться здѣсь или пойдетъ лучше къ дѣдушкѣ; на что послѣдняя отвѣтила: «нѣтъ, хочу лежать съ тятей въ ямѣ». Послѣ этого Ковалевъ удалился и къ минѣ больше не возвращался.

Указать мѣстонахожденіе остальныхъ труповъ, которыхъ, по предположенію мѣстныхъ жителей, должно быть около 26—30, Ковалевъ отказался. Виновнымъ въ совершенномъ имъ злодѣяніи онъ не признаетъ себя, говоря, что такой выпалъ ему жребій: если бы жребій ему выпалъ быть замурованнымъ, то онъ охотно согласился бы на это.—«Больше, хоть зарѣжьте, ничего не знаю». Этими словами почти всегда заканчиваетъ свой отвѣтъ Ковалевъ. Въ ямѣ, между прочимъ, найдены были также двѣ иконы: одна большая, другая—меньшихъ размѣровъ, псалтирь на древне-славянскомъ языкѣ и еще какая-то книга, величиной съ четверть аршина въ квадратѣ. Найдено также нѣсколько кусковъ обгорѣвшихъ свѣчей. Всѣ вещи обмыты водою и забраны властями въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ. Поселокъ-скитъ, гдѣ совершалось это ужасное преступленіе, находится на высокомъ берегу, внизу—роскошная рѣка (собственно заливъ—лиманъ Днѣстровскій), за рѣкой лѣсъ, лѣсъ и дальше за скитомъ. Все, какъ видите, не только скрываетъ его, но и ограждаетъ. Молитвенное собраніе никѣмъ и ничѣмъ не нарушалось. Вошедшій въ скитъ могъ чувствовать себя среди «своихъ», видѣть только небо да землю, не слышать суеты, этого исконнаго врага спасенія, и не бояться любопытныхъ взоровъ сосѣдей-недруговъ, «неправо именующихъ себя православными». Между избъ большая, сложенная изъ глины, закопченная печь. Теперь, конечно, болѣе или менѣе понятно ея назначеніе. Дѣло въ томъ, что всѣ избы, кромѣ двухъ, состоятъ внутри изъ однѣхъ келій «мо-

наховъ» и «монахинь», которые, такимъ образомъ, для приготовленія пищи, должны были пользоваться иногда общей печью во дворѣ. При взглядѣ на эту задымленную руину, невольно, а тѣмъ паче въ виду могилъ, представляешь себѣ обиталища язычниковъ съ ихъ жертвоприношеніями.

Но тираспольская исторія едва-ли единственная и исключительная: нужно опасаться, что подобныхъ трагедій въ трущобахъ раскола совершилось по лицу Руси святой и еще не мало. Такъ—изъ Бендеръ пишутъ, что въ предмѣстьи этого города въ плавняхъ, съ незапамятныхъ временъ проживала старушка лѣтъ 75. Владѣла она винограднымъ садомъ, цѣнностью болѣе 8,000 руб. Садъ этотъ старушка сама обрабатывала, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ нанимая рабочихъ. Отъ продажи сада она всегда отказывалась, но за нѣсколько дней до окончанія всенародной переписи старушка явилась къ сосѣду и умоляла его купить у нея садъ всего за 400 руб. Получивъ деньги, старушка на слѣдующій день исчезла, о чемъ заявлено было полиціи. Всѣ старанія розыскать ее были напрасны. Кровавая драма, розыгравшаяся въ с. Терновкѣ, на дачѣ Ковалева, дала основаніе предполагать въ безслѣдно пропавшей старухѣ представительницу старообрядческой секты «бѣгуновъ». Старушка дѣйствительно принадлежала къ этой сектѣ. Принять отъ явившагося къ ней счетчика вопросный листъ она рѣшительно отказалась, считая актъ переписи знаменіемъ пришествія антихриста. Когда 28 января счетчикъ явился за полученіемъ вопроснаго листа или для окончательнаго его заполненія, то старушки не нашелъ.

Повторяемъ, что подобныхъ явленій нужно было ожидать въ темной массѣ невѣжественнаго изувѣрнаго раскола и мы это предусматривали въ статьѣ «о миссіонерскомъ значеніи всеобщей переписи»; но, къ сожалѣнію, переписная комиссія отнеслась къ вопросу вѣроисповѣдному и расколосектантскому не столь серьезно, какъ бы требовалъ этотъ сложный вопросъ.

Тираспольская исторія даетъ свои новые уроки назиданія государственной мудрости, какъ опасно давать свободу развитія изувѣрнымъ толкамъ. Тираспольскіе фанатики принадлежатъ несомнѣнно къ толку бѣгуновъ или странниковъ, который содержитъ изувѣрное ученіе о чувственномъ воцареніи на землѣ антихриста, въ лицѣ царствующихъ императоровъ русскихъ, вслѣдствіе чего послѣдователи этой секты не признаютъ себя обязанными отбывать

никакихъ повинностей государственныхъ, ни паспортовъ, ни переписи, считая послѣднюю печатію антихриста.

Сектанты эти вѣчно бродяжничаютъ и тунеядствуютъ. Миссіонерскій съѣздъ 1891 г. представилъ убѣдительныя доказательства крайней вредности этого толка не только въ церковномъ, но и въ государственномъ смыслѣ и просилъ принять ограничительныя мѣры воздѣйствія на эту, въ сущности нетерпимую въ благоустроенномъ государствѣ, секту.

Неужели и теперь правительство не отнесетъ этотъ толкъ къ числу наиболѣе вредныхъ сектъ?

Съ особеннымъ удовольствіемъ отмѣчаемъ къ свѣдѣнію дѣятелей миссіи объ учрежденіи Св. Синодомъ, согласно ходатайству высокопреосвященнаго экзарха Грузіи, при экзархатѣ двухъ противосектантскихъ вакансій миссіонерскихъ, съ окладомъ жалованія въ 2000 р, въ томъ числѣ жалованія миссіонеру 1600 р. и 400 руб. на путевыя издержки. Кавказъ представляетъ собою непочатый уголъ со стороны миссіонерства и сектовѣденія. Здѣсь есть всевозможныя секты и толки. Будущимъ миссіонерамъ предстоитъ обширное и въ высшей степени интересное поле для плодотворной дѣятельности на пользу Церкви и науки.

Э. Я.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Новые труды по исторіи русскаго раскола[1]).

О. Синайскій, авторъ «*Отношенія русской церковной власти къ расколу старообрядства въ первые годы синодальнаго управленія*» (1721—25) въ предисловіи къ своему труду, сдѣлавъ краткую характеристику старообрядцевъ, какъ людей живущихъ своею оригинальною жизнію съ присущимъ стремленіемъ не только не поддаваться противоположнымъ и могущественнымъ теченіямъ въ области мысли и жизни, но и вліять на нихъ въ духѣ древнихъ расколоучителей,— ставитъ слѣдующій вопросъ: хотя серьезно, по существу, не можетъ бороться расколъ съ православіемъ, какъ заблужденіе съ истиною,

---

[1]) См. Мисс. Обозр. Май, кн. 1 стр. 438—451.

однако достойно удивленія то, какимъ образомъ заблужденіе, основанное на внѣшней, повидимому, несущественной обрядовой сторонѣ, такъ долго и упорно держится, не поддаваясь ни врачеванію, ни сильнымъ ударамъ со стороны православной Церкви и просвѣщенія? Отчего заблудившійся, но не распутный сынъ не идетъ охотно и безповоротно къ доброму, благоразумному и богатому отцу, а живетъ, подобно евреямъ, разсѣянно, не составляя ни церкви, ни благоустроенной общины?» — На этотъ важный вопросъ — говоритъ авторъ—дать удовлетворительный отвѣтъ можетъ безпристрастная исторія,—именно, *исторія взаимныхъ отношеній между церковною властію и послѣдователями старообрядческаго раскола.*—Частныя попытки для выясненія существовавшихъ отношеній между церковною властію и расколомъ съ обычными увлеченіями и уклоненіями (преувеличенными обвиненіями или оправданіями то одной, то другой стороны) были; но полнаго обслѣдованія вопроса не только нѣтъ, но не скоро оно—по мнѣнію автора—можетъ и явиться.

Сочиненіе о. Синайскаго посвящено обслѣдованію кратковременнаго періода въ исторіи означенныхъ отношеній церковной власти къ расколу старообрядчества, именно за первые годы синодальнаго управленія при Петрѣ Великомъ (1721—1725 г.г.) Этотъ періодъ, не смотря на свою кратковременность, имѣетъ въ исторіи раскола чрезвычайно важное значеніе, такъ какъ касается того момента, когда властная и рѣшительная воля преобразователя Россіи стремилась ослабить и сломить расколъ, какъ силу враждебную и противодѣйствовавшую преобразовательнымъ стремленіемъ царя по всѣмъ частямъ управленія государства. Въ изобиліи имѣются и документальныя данныя для рѣшенія намѣченной авторомъ задачи. Особенно много цѣннаго матеріала относительно сего находится въ «Полномъ собраніи постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи» (I—V) и въ «Описаніи документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ святѣйшаго Сvнода». (I—IV т.). Авторъ тщательно изучилъ этотъ матеріалъ, а также другіе немалочисленные источники и пособія, и извлекши изъ нихъ все существенное для своей цѣли, выполнилъ свою задачу съ блестящимъ успѣхомъ. Мышленіе автора ясное, свѣтлое, логическое. Кромѣ того, авторъ—выражаясь словами Е. Е. Голубинскаго«—горячій почитатель *исторіи настоящей*». Его трудъ отличается полнымъ объективизмомъ и безпристрастіемъ, что даже и въ настояще время въ

изслѣдованіяхъ, посвященныхъ расколу, какъ предмету не отжившему, полному насущныхъ, современныхъ интересовъ, далеко не всегда встрѣчается.

Сочиненіе автора состоитъ (кромѣ упомянутаго предисловія) изъ небольшаго *введенія, двухъ обширныхъ частей и документальныхъ приложеній*.

Въ *введеніи* дѣлается краткая характеристика состоянія русскаго раскола и мѣръ противъ него до учрежденія св. Синода, и въ общихъ чертахъ указывается отношеніе послѣдняго къ старообрядцамъ.

Направленіе, которое принялъ расколъ въ первое пятидесятилѣтіе своего существованія, было глубоко не нормальное, извращенное, заключавшее въ себѣ возможность и зародышъ дальнѣйшихъ и продолжительныхъ нестроеній (что впослѣдствіи и случилось). Мѣры противъ раскола со стороны власти церковной и гражданской отличались необычайною суровостію. Способъ убѣжденія посредствомъ письменнаго и печатнаго слова, болѣе всего удобный и приличествующій пастырямъ Церкви, употреблялся мало. Притомъ литературные труды противъ раскола отличались рѣзкостью, бранью и пренебрежительнымъ тономъ къ заблуждающимся: во всѣхъ нихъ раскольники изображаются не иначе, какъ невѣжды, съ которыми не стоитъ вести рѣчи, какъ еретики, заслуживающіе одной только анаѳемы, какъ злодѣи, достойные казни; обрядовыя разности называются поносными именами; слова увѣщанія, любви не было. Въ большомъ употребленіи и развитіи былъ другой способъ воздѣйствія на раскольниковъ посредствомъ суда и казней. Подобный характеръ мѣръ противъ раскола со стороны властей нельзя оправдать—говоритъ авторъ—ни со стороны теоретической, ни со стороны практической (т. е., со стороны достиженія цѣли); образъ дѣйствованія церковной власти оправдывается только исторически т. е. господствовавшимъ духомъ времени. Что касается до отношеній къ расколу Петра I. то здѣсь видна двойственность: къ однимъ раскольникамъ онъ относился снисходительно, даже покровительственно (выговцамъ, стародубцамъ), къ другимъ строго. Это зависѣло отъ *государственной* точки зрѣнія Петра Великаго и на церковь, и на расколъ. Поэтому кто изъ раскольниковъ повиновался распоряженіямъ государя, тотъ могъ жить безъ опасенія и страха, и наоборотъ, ослушники подвергали себя опалѣ. Эта точка зрѣнія Петра I

на расколъ развивалась постепенно, въ прогрессивномъ порядкѣ, постепенно переходя *отъ вѣротерпимости къ строгости*. Въ началѣ своего царствованія государь высказалъ такой возвышенный взглядъ по поводу раскольниковъ: «Господь далъ царямъ власть надъ народами, но надъ совѣстію людей властенъ одинъ Христосъ». А въ 1718 году (въ инструкціи Ржевскому) было уже приказываемо: «заводчиковъ раскола, вырвавъ ноздри, ссылать на галеры».

Первая часть посвящена обзору *духовныхъ мѣръ святѣйшаго Сѵнода противъ раскола въ 1721—1725 г.*

Учрежденіе св. Сѵнода послѣдовало 25 января 1721 г. Права и обязанности новаго учрежденія указаны были въ «Духовномъ Регламентѣ». По регламенту раскольники признаны опасными и вредными для государства «какъ по своимъ заблужденіямъ и злоумышленіямъ, такъ и по своей скрытости и лицемѣрію. На св. Сѵнодъ возлагалась обязанность принять мѣры къ ослабленію раскола и привлеченію заблудшихся въ лоно Церкви. Синодальная дѣятельность въ этомъ направленіи за разсматриваемое время была многосторонняя и непрерывная. Она выразилась: а) въ составленіи и распространеніи увѣщательныхъ посланій, имѣвшихъ въ виду какъ обличеніе приверженцевъ раскола, такъ и предупрежденіе православныхъ отъ зараженія и совращенія въ расколъ; б) въ приглашеніи раскольниковъ въ св. Сѵнодъ для устныхъ собесѣдованій съ православными о спорныхъ предметахъ вѣры; в) въ посылкѣ въ нѣкоторыя мѣста миссіонеровъ для борьбы съ расколомъ; и г) въ литературной полемикѣ противъ лжеученія раскольниковъ.

Изъ увѣщательныхъ посланій особенно замѣчательны, такъ называемые, *Увѣщательные пункты* для вразумленія раскольниковъ,— замѣчательны *по новому* (дотолѣ не высказываемому) взгляду церковной власти на *двуперстіе* и другія обрядовыя богослужебныя разности, бывшія предметомъ пререканія, соблазна и вражды между православными и раскольниками. По взгляду св. Сѵнода двуперстіе (и вообще богослужебная обрядность) не признается ни догматомъ, ни ересью; оно — *особенность, безразличная для спасенія, но и непротивная церковному ученію сама по себѣ; противна приверженность къ нему старообрядцевъ и упорство ихъ въ защитѣ его.*

Приглашеніемъ старообрядцевъ къ собесѣдованіямъ церковная власть думала войти въ непосредственныя отношенія съ ними,—отношенія, бывшія до сихъ поръ враждебными. Разумѣется, эти по-

пытки были стремленіями благородными, христіанскими, но они не удались по причинѣ нежеланія и уклончивости раскольниковъ. Это было причиною того, что начавъ съ увѣщанія и вразумленія заблуждавшихся, св. Сѵнодъ, по причинѣ неуспѣха кроткихъ мѣръ въ 1724 году пришелъ къ мѣрамъ строгимъ, — къ мѣрамъ понужденія, къ содѣйствію гражданской власти.

Противораскольническая миссія, кратковременная и ограниченная, не отличалась успѣхомъ. Одну изъ причинъ неудачи миссіи іеромонаха Неофита среди раскольниковъ Выговской пустыни видятъ въ неопытности миссіонера, какъ человѣка самаго «простѣйшаго и неученаго». Авторъ не соглашается съ этимъ, находя, что Неофитъ, подъ руководствомъ архіепископа Питирима, нужную для миссіонерства опытность могъ имѣть. Безуспѣшность миссіи зависѣла отъ общихъ причинъ, а также наличныхъ дарованій представителей Выга. «Невозможно и безполезно было разсуждать съ тѣми, кто предубѣжденъ былъ противъ Церкви и ея представителя, кто подъ видомъ исканія истины старался запутать дѣло посредствомъ уклончивости и двусмысленныхъ вопросовъ и отвѣтовъ». Миссія іеромонаха Іосифа Рѣшилова среди стародубскихъ раскольниковъ хотя и сопровождалась (по его словамъ) обращеніемъ многихъ заблудшихся къ православію, но болѣе отличалась полицейски-сыщническимъ характеромъ, и вообще не можетъ быть признана удачною. Она вызвала одни только препирательства между предержащими властями и смущеніе среди стародубскаго раскольничьяго и православнаго населенія. Причины неудачи были въ самой личности Рѣшилова и помѣхахъ ему со стороны мѣстныхъ властей. Въ донесеніяхъ послѣднихъ Рѣшиловъ является не миссіонеромъ, а развратникомъ, хищникомъ, разбойникомъ и грабителемъ стародубскаго края. Разумѣется, къ такимъ отзывамъ нужно относиться съ крайнею осторожностію. Успѣхомъ (т. е. обращеніемъ и устроеніемъ быта обращенныхъ) отличалась дѣятельность нижегородскаго архіепископа Питирима. Онъ испыталъ всѣ мѣры и способы для воздѣйствія на раскольниковъ, переходя отъ однихъ мѣръ къ другимъ, отъ мѣръ кротости и увѣщанія къ мѣрамъ строгости и наказанія, или соединяя то и другое одновременно, смотря по обстоятельствамъ и расчету на успѣхъ. Дѣятельность Питирима была административно-миссіонерская и совершилась при ближайшемъ содѣйствіи и непосредственномъ участіи гражданской власти, подъ особымъ покрови-

тельствомъ царя. Въ литературѣ существуютъ различныя сужденія о миссіонерскихъ трудахъ Питирима: одни ихъ одобряютъ, другіе порицаютъ. Основаніемъ для послѣдняго служитъ *неразборчивость и неблаговидность* средствъ, употребляемыхъ Питиримомъ при борьбѣ съ расколомъ. Извѣстно, что онъ въ основу своего полемическаго сочиненія *(Пращицы)* положилъ подложный документъ *(Соборное дѣянія на еретика-армянина, монаха Мартина,* яко-бы бывшее въ Кіевѣ въ 1157 г.). Питиримъ продолжалъ пользоваться названнымъ памятникомъ и тогда, когда подложность его *научно и неотразимо была* доказана старообрядцами. Къ особенностямъ полемики Питирима нужно отнести и то, что онъ прибѣгалъ къ угрозамъ *и насилію,* когда видѣлъ медленность и безъуспѣшность своихъ увѣщаній. Вообще Питиримъ смотрѣлъ на раскольниковъ, какъ на еретиковъ и мятежниковъ, которыхъ слѣдуетъ подвергать такимъ-же наказаніямъ, какимъ подвергались древніе еретики въ древне-восточной и русской церкви, а также ветхозавѣтной. Если—разсуждалъ авторъ «Пращицы», якобы въ духѣ св. Писанія, въ ветхозавѣтной церкви непокорныхъ повелѣно убивать, тѣмъ болѣе «въ новой благодати подобаетъ наказанію и смерти предавати непокоряющихся восточной церкви; понеже тамо сѣнь, здѣ-же благодать; тамо образъ, здѣ-же истина; тамо агнецъ, здѣ-же Христосъ» и пр. Система, принятая Питиримомъ при борбѣ съ расколомъ, сопровождалась обращеніями раскольниковъ цѣлыми массами,—но обращенія эти были лицемѣрныя, чисто внѣшнія. Этого Питиримъ не могъ не видѣть, но самъ онъ, по мнѣнію автора, *внѣшне относился къ дѣлу, какъ чиновникъ.* Впрочемъ, этотъ суровый отзывъ до извѣстной степени смягчается мнѣніемъ автора, что нѣтъ данныхъ сомнѣваться *въ безкорыстіи* Питирима при его миссіонерской дѣятельности.

Достойнымъ выраженіемъ взглядовъ церковной власти на расколъ и духовнымъ оружіемъ противъ заблуждающихся было составленное, по распоряженію св. Сунода, епископомъ Ѳеофилактомъ Лопатинскимъ «Обличеніе неправды раскольническія». Сочиненіе это написано было въ опроверженіе «Поморскихъ Отвѣтовъ», вызванныхъ миссіею Неофита и составленныхъ извѣстнымъ расколоучителемъ Андреемъ Денисовымъ, при участіи его брата Семена и «знатнаго члена Поморской Общины «Трифона Петрова». «Поморскіе Отвѣты» пользовались и пользуются въ старообрядческомъ мірѣ громадною популярностію. Здѣсь сведены въ одно цѣлое всѣ доказательства, слу-

жащія къ оправданію старообрядчества: все, что прежде высказывалось раскольниками въ разныхъ челобитныхъ отрывочно, неполно, въ «Отвѣтахъ» приведено въ порядокъ, раскрыто, и съ раскольнической точки зрѣнія обосновано. — «Обличеніе неправды раскольническія» представляетъ собою дѣльные и удовлетворительные отвѣты на существеннѣйшіе запросы со стороны Выговскихъ расколоучителей. Авторомъ сдѣланъ обстоятельный и весьма хорошій анализъ труда Лопатинскаго, причемъ онъ сопоставляется съ предшествующими полемическими произведеніями, чрезъ что рельефнѣе обнаруживаются особенности и достоинства «Обличенія». Отличительныя особенности «Обличенія» состоятъ, во-первыхъ, въ разграниченіи существеннаго и второстепеннаго въ спорныхъ вопросахъ между православіемъ и расколомъ и, во-вторыхъ, въ критическомъ отношеніи автора къ источникамъ, которыми пользовались раскольники безразлично, безъ надлежащаго разбора, въ подтвержденіе своихъ взглядовъ. —Относительно *спорныхъ предметовъ* между православными и раскольниками у Θеофилакта замѣчается нѣкоторый *поворотъ*. Относительно одного изъ главнѣйшихъ таковыхъ спорныхъ предметовъ, именно вопроса *о перстосложеніи*, авторъ «Обличенія» говоритъ слѣдующее: святые отцы о семъ (перстосложеніи двуперстномъ или трехперстномъ) «ничтоже вспоминаютъ, и таковымъ о томъ молчаніемъ гласятъ, что *сложеніе перстовъ сихъ или оныхъ къ знаменію крестному не есть весьма нужно, понеже кіими либо персты равно то знаменіе изображется.... Коими либо персты или коимъ либо перстомъ безъ всякаго перстосложенія крестъ назнаменанный, истинный крестъ есть.*» «Нужно было—говоритъ авторъ—имѣть большое развитіе и вѣрное пониманіе христіанства, но болѣе всего смѣлость, чтобы заявить свободный для своего времени и вѣрный взглядъ на вопросъ о формѣ перстосложенія, въ разрѣзъ господствующему направленію не только среди общества, *но и среди церковной власти, не сдѣлавшей до сего времени* (1723 г.) *никакой уступки* невѣдѣнію и заблужденію раскольниковъ.» Положимъ, что это не совсѣмъ вѣрно, подобная уступка относительно перстосложенія, церковною властью уже была сдѣлана: разумѣемъ упомянутые «Увѣщательные пункты». Но справедливо то, что эти уступки долгое время (до временъ единовѣрія) не получали дальнѣйшаго и должнаго развитія. Авторъ отмѣчаетъ тотъ фактъ, что указанный взглядъ на перстосложеніе сдѣланъ не великорусскимъ, а малорусскимъ ученымъ. Вывода изъ

этого авторомъ никакого не дѣлается, но онъ подразумѣвается,— именно, что взгляды въ Малороссіи на обрядовыя разности среди ученыхъ людей были иные, чѣмъ въ Великороссіи. Это совершенно справедливо. Съ одной стороны вслѣдствіе просвѣщенія, стоявшаго въ юго-западной Россіи на высшемъ уровнѣ, чѣмъ въ Московскомъ государствѣ, а съ другой—потому, что западно-руссамъ приходилось вести долговременную и продолжительную борьбу съ латино-уніатами и отстаивать *существеннѣйшіе* пункты своего вѣроученія,— здѣсь обрядовымъ мелочамъ большаго значенія не придавалось. Такіе взгляды не разъ высказывались въ тоговременныхъ сочиненіяхъ (напр. *Лиѳосъ* 1644 г.). Поэтому въ юго-западной Руси составленіе церковною властію особенныхъ, примѣнительно къ обстоятельствамъ времени, пѣснопѣній (*Парамиѳіа* 1634), измѣненіе нѣкоторыхъ молитвословій (*Анѳологіонъ*, 1636 г.) не возбуждало протестовъ. Приведемъ здѣсь примѣръ, относящійся непосредственно къ спорнымъ вопросамъ между православными и старообрядцами. Въ 1639 году во Львовѣ изданъ былъ Апостолъ. Въ предисловіи къ нему издатель заявляетъ, что для него не невѣдомо, что имя Христа Спасителя правильнѣе имѣетъ быть начертываемо *Іисусъ*, а не *Ісусъ*. Но въ виду того, что къ послѣднему правописанію болѣе привыкли, и оно чаще встрѣчается въ книгахъ, то издатель *этого правописанія держится при печатаніи и Апостола* (не имѣю подъ руками Апостола 1639 г., но общую мысль передаю вѣрно).

При своей серьезности и основательности трудъ Ѳеофилакта Лопатинскаго имѣетъ тотъ недостатокъ, что не отличается спокойнымъ и благороднымъ тономъ: въ немъ разбросаны рѣзкіе упреки раскольникамъ, сопровождающіеся бранными и неприличными словами и эпитетами по отношенію къ раскольникамъ. Въ этомъ отношеніи «Обличеніе» Ѳеофилакта стоитъ не на одномъ уровнѣ съ «Поморскими Отвѣтами», гдѣ тонъ вѣжливости и спокойствія выдержанъ отъ начала до конца.

«Обличеніе», по мнѣнію автора, составлено было въ 1723 году, почему онъ и относитъ его къ разсматриваемому имъ періоду (1721—1725 г.). Но съ этимъ согласиться трудно. Когда въ 1733 году св. Сѵнодъ вспомнилъ о данномъ имъ Ѳеофилакту порученіи написать опроверженіе на Поморскіе Отвѣты, то послѣдній заявилъ, что порученіе давно было бы исполнено, еслибы *послѣ смерти Петра Великаго* раскольники отъ Синодальнаго вѣдомства не ото-

шли *въ свѣтскую команду* (что случилось *7 февр. 1726 г.*) и «на новописанныя книги тяжкія цензуры не настали.» «Да и послѣ напоминанія Синодальнаго «Обличеніе» представлено было въ Сунодъ на разсмотрѣніе только *въ августѣ 1734 г.* Во всякомъ случаѣ, такъ какъ трудъ Ѳеофилакта появился въ печати только въ сентябрѣ *1745 г.*,—то значенія въ области изслѣдоваемаго авторомъ за разсматриваемое имъ время не имѣлъ. Разумѣется, на наше замѣчаніе слѣдуетъ смотрѣть исключительно съ формальной стороны. (Разборъ «Обличенія» одинъ изъ лучшихъ отдѣловъ въ книгѣ о. Синайскаго). Обличеніе Ѳеофилакта отдано было для разсмотрѣнія тобольскому (впослѣдствіи ростовскому) митрополиту Арсенію Мацѣевичу, который, вмѣстѣ съ исправленіемъ его, написалъ свое «Дополнительное обличеніе»,—трудъ обширный, но не представляющій чего-либо особеннаго въ смыслѣ достойнаго продолженія Ѳеофилактова «Обличенія (компиляція, не отличающаяся ни глубиною, ни послѣдовательностью въ раскрытіи опредѣленныхъ положеній).

Во второй части авторъ трактуетъ *о церковно-гражданскихъ мѣрахъ высшей духовной власти противъ раскола и его послѣдователей* за разсматриваемое время (1721—1725 г.г.).

Первая мѣра, съ которой должна была начаться дѣятельность св. Синода по отношенію къ расколу, состояла въ исчисленіи раскольниковъ. Еще въ 1714 году Петръ I (преслѣдуя, главнымъ образомъ, экономическія цѣли) приказалъ переписать раскольниковъ и обложить ихъ двойнымъ окладомъ. Но къ записи въ расколъ старовѣры относились враждебно, съ суевѣрнымъ страхомъ. Отсюда цѣлая система укрывательствъ. Съ учрежденіемъ св. Синода дѣла по приведенію въ извѣстность численности раскольниковъ возложены были на него. Повидимому, справиться съ этою задачею могли приходскіе священники посредствомъ исповѣдныхъ книгъ (ибо неисполненіе долга исповѣди и св. причащенія было признакомъ принадлежности къ расколу); но на священниковъ же возложена была обязанность собирать и штрафныя деньги за небытіе у исповѣди и св. причащенія. Дѣло осложнялось: прямая церковная обязанность соединялась съ дѣяніемъ, противорѣчившимъ духовному характеру отношеній Церкви къ прихожанамъ. — Свѣдѣнія о раскольникахъ, равно какъ и допросы о нихъ и ихъ вредныхъ дѣйствіяхъ, производились и доставлялись въ св. Синодъ чрезъ особыя спеціальныя и гражданскія учрежденія. Къ такимъ учрежденіямъ принадлежали:

1) *Тіунское правленіе,* 2) *Приказъ церковныхъ дѣлъ* и 3) *Розыскная раскольничьихъ дѣлъ канцелярія.*

Хотя нельзя отрицать заслугъ этихъ учрежденій, но есть много данныхъ усумниться въ ихъ надлежащей дѣятельности. Не въ пользу этихъ учрежденій говоритъ многочисленность жалобъ раскольниковъ духовному начальству на притѣсненія и взяточничество служившихъ въ нихъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія... Такъ какъ для успѣха дѣла (переписи раскольниковъ) означенныхъ учрежденій было недостаточно, какъ по ихъ малочисленности, такъ и по присущимъ имъ недостаткамъ,—то св. Синодъ, въ силу именнаго указа, избралъ особыхъ чиновниковъ—сыщиковъ для посылки ихъ въ нѣкоторыя зараженныя расколомъ мѣстности. Этимъ чиновникамъ предписывалось усердно отыскивать раскольниковъ, переписывать ихъ безъ утайки, убѣждать оставить свои заблужденія, а если на это не согласятся, облагать двойнымъ окладомъ, налагать такой же окладъ на укрывателей, и т. п. Для содѣйствія сыщикамъ въ розыскѣ раскольниковъ положено имѣть нѣсколько солдатъ отъ двухъ и болѣе, смотря по надобности. Въ охотникахъ для такихъ новыхъ должностей недостатка не было. Составъ ихъ образовался изъ военныхъ и духовныхъ. Сдѣланная авторомъ характеристика дѣятельности этихъ лицъ (Зиновьева, Коптѣлова, Плещеева, Ю. Ржевскаго) показываетъ, что она была не безплодна въ томъ смыслѣ, что доставила много разнообразныхъ, хотя и неутѣшительныхъ свѣдѣній о расколѣ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Не было недостатка и въ частной инціативѣ для содѣйствія правительству въ дѣлѣ розыскиванія послѣдователей раскола; но лица, изъявлявшія желаніе отыскивать раскольниковъ, руководились своекорыстными побужденіями, что и не замедлило открыться. Были случаи составленія подложныхъ указовъ о розыскѣ раскольниковъ и сборѣ съ нихъ денегъ.

Приведеніе раскола въ извѣстность—была главная мѣра, поведшая къ предпринятію и усиленію другихъ второстепенныхъ мѣръ. Въ продолженіе 1721—1725 г. г. правительство Петра I придумало и приводило въ дѣйствіе цѣлую систему мѣръ для ослабленія раскола. *Рядомъ многочисленныхъ мѣропріятій гражданская власть обняла жизнь всѣхъ послѣдователей раскола съ внѣшней и внутренней стороны, доводя стѣснительныя требованія къ раскольникамъ до крайности.*

Мѣры противъ раскола авторъ дѣлитъ 1) *на общеобязательныя церковныя* и 2) *на общеобязательныя церковно-гражданскія;* причемъ къ первымъ относитъ: а) требованія относительно совершенія таинства крещенія, исповѣди, св. Причащенія и браковъ; отлученіе, присягу, запрещеніе раскольнической пропаганды; распоряженія относительно крестнаго знаменія, требоисправленій у раскольниковъ, ихъ часовень, иконъ и святыни; ко вторымъ: взиманіе съ раскольниковъ двойнаго денежнаго оклада, наложеніе штрафа за ношеніе бороды; ограниченіе гражданскихъ и имущественныхъ правъ раскольниковъ, ограниченіе правъ въ дѣлахъ судебныхъ, ограниченіе права перехода изъ одного мѣста въ другое, водвореніе раскольниковъ на мѣстѣ прежняго ихъ жительства, ссылку, тѣлесныя наказанія, лишеніе раскольниковъ дѣйствія милостиваго манифеста по случаю мира съ Шведами въ 1721 г., наказаніе за совращенія въ расколъ.—Относительно названія послѣднихъ мѣръ *церковно*-гражданскими могутъ быть сдѣланы автору возраженія, какъ могутъ они быть сдѣланы ему вообще относительно нѣкотораго несоотвѣтствія между заглавіемъ его сочиненія и содержаніемъ онаго (отчего не дано такое заглавіе: отношеніе церковной и *гражданской* власти и проч?) Подобное возраженіе имѣетъ тѣмъ большій резонъ, что самъ авторъ заявляетъ, что «съ воцаренія Петра русская церковь стала въ чисто служебное отношеніе къ верховной власти, въ полное подчиненіе и зависимость отъ нея», «что говорить о самостоятельности русской церкви при Петрѣ I, со времени фактическаго (1700 г.) и особенно юридическаго (1721 г.) уничтоженія патріаршества, уже не приходится; трудно говорить и объ инціативѣ церкви при Петрѣ I не потому, чтобы ея вовсе не было *въ частныхъ и единичныхъ* мѣропріятіяхъ церковной власти въ дѣлахъ по расколу, но потому что эта инціатива, хотя и *ничтожная скрывается въ общей всесторонней дѣятельности царя—Петра и его исполнителей* (178-179).

При сравненіи допетровскихъ мѣръ по отношенію къ расколу съ петровскими можно замѣтить между ними сходство и различіе. Сходство между ними состоитъ въ томъ, что эти разновременныя мѣры отличались строгостію относительно раскола; но есть и различіе между тѣми и другими мѣрами. Прежде всего различіе состоитъ *въ степени* строгости. По указаніямъ 1685 г. за хулу на церковь, вторичное совращеніе въ расколъ, и перекрещиванія и т. п. положена была смертная казнь (сожженіе). При Петрѣ Великомъ пра-

вительство не угрожало уже смертною казнію за означенныя преступленія. Впрочемъ, добавляетъ авторъ, вмѣсто смертной казни при Петрѣ развилась и укоренилась система пытокъ, доводившая упорныхъ раскольниковъ до ожесточенія, преждевременной смерти и смертныхъ приговоровъ. Затѣмъ различіе усматривается въ противораскольничей дѣятельности св. Синода при Петрѣ Великомъ: въ ней замѣчается болѣе снисходительности, полноты и новыхъ, хотя не выполненныхъ духовно-церковныхъ началъ, чѣмъ въ прежнемъ законодательствѣ противъ раскола.

Изъ выясненія значенія и пользы всей системы мѣропріятій противъ раскола за расматриваемое авторомъ время устанавливается то заключеніе, что вся совокупность мѣропріятій противъ раскола, предпринятыхъ синодально-церковною властію совмѣстно съ гражданскою, сопровождались не ослабленіемъ раскола и привлеченіемъ его къ св. Церкви, *а усиленіемъ его, отчужденіемъ отъ св. Церкви заблуждавшихъ и озлобленіемъ*. «Это—говоритъ авторъ — зависѣло отъ многихъ условій, но главное изъ нихъ состояло въ строгомъ характерѣ мѣропріятій, дававшемъ полное основаніе называть царствованіе Петра Великаго временами гонительными. Нельзя оправдывать приверженцевъ раскола за ихъ упорство и враждебность къ св. Церкви, но и нельзя, съ другой стороны, безусловно обвинять ихъ въ продолжительномъ отчужденіи и предубѣжденіи противъ дѣйствій церковно-гражданской власти, принимая во вниманіе тяжесть мѣропріятій и крутой способъ выполненія ихъ.»

Преслѣдованія, какимъ подвергались въ разсматриваемое время старообрядцы въ Россіи, не было явленіемъ исключительнымъ, совершавшимся только здѣсь. Авторъ для сопоставленія и сравненія указываетъ на мѣры, предпринимавшіяся противъ еретиковъ и раскольниковъ у западныхъ христіанъ, причемъ констатируетъ тотъ фактъ, что во Франціи при Людовикѣ XV (современникѣ Петра Великаго) мѣры наказанія и стѣсненія свободы религіи протестантовъ были весьма строгія и тяжелыя, *не легче мѣръ въ Россіи противъ послѣдователей русскаго раскола*. Но тамъ религіозныя гоненія вызывали протестъ въ видѣ философскихъ разсужденій о свободѣ религіозной совѣсти. Авторъ приводитъ выдержки по этому поводу изъ сочиненій извѣстнаго французскаго писателя Монтескье и нѣмецкаго писателя Христіани Томазія, бывшаго профессора и ректора университета въ Галле (въ Пруссіи). Что же касается до

Россіи, то авторъ, кажется, склоненъ думать, что гуманные взгляды относительно свободы религіозной совѣсти стали высказываться у насъ только въ послѣднее время. Это не совсѣмъ справедливо. Извѣстно, что Іосифъ Волоколамскій настаивалъ на казни еретиковъ и писалъ къ в. князю Василію Ивановичу посланіе о томъ, что *«грѣшники или еретики руками убити или молитвою, едино суть»*, и въ подтвержденіе своей мысли приводилъ разные примѣры изъ ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи. Такое мнѣніе преп. Іосифа встрѣчено было сильнымъ протестомъ со стороны старцевъ Вологодскихъ. «Грѣшныхъ ради — писали они — Сынъ Божій воплотись, пріиде бо спасти погибшихъ. А что, Господине, старецъ Іосифъ писалъ: *Моисей скрижали руками разбилъ,* — то тако есть. Но когда Богъ, хотя погубити Израиля, поклонышись тельцу, тогда Моисей ста впреки Господеви: *аще сихъ погубиши, то мене прежде сихъ погуби*, и Богъ не погуби Израиля Моисея ради. Видиши, Господине, яко любовь Моисева привозможе гнѣвъ Божій.... А финеосъ, Господине, прибилъ оружіемъ брата блудяща съ Мадіамлянынею; понеже женамъ всѣмъ тогда во Израили грѣхъ той бысть, тогда вмѣнилъ ему въ правду. Еще же ветхій законъ тогда бысть; намъ же въ новой благодати яви Владыко Христолюбивый союзъ, еже не осуждати брату брата... *не судите, и не осуждени будете;* егда же приведоша къ нему жену, яту въ прелюбодѣяніи, тогда премилостивый Судья рече: *кто не имать грѣха, да вержетъ въ ню камень первіе....* А Петръ апостолъ Симона Волхва молитвою разби.... и ты, господине Іосифе, сотвори молитву, да иже недостойныхъ еретикъ или грѣшниковъ пожретъ земля. Аще же пріиметъ Богъ еретика или грѣшника на покаяніе, то не услышана будетъ отъ Бога молитва твоя» и проч. (Древняя Рос. Вивліоѳика, изд. 2, ч. XVI, стр. 424—426).

Изъ болѣе поздняго времени, но далекаго отъ насъ, укажу на Платона, митрополита Московскаго. Будучи самъ однимъ изъ наиболѣе видныхъ представителей Церкви Правосл., горячо ей сочувствуя и ратуя за ея бо́льшее расширеніе и процвѣтаніе, преосв. Платонъ желалъ однако, чтобы своими успѣхами св. Церковь обязана была не мечу и огню, но силѣ убѣжденія, исполненнаго Евангельской любви и кротости. «Въ 1375 году—читаемъ въ его *краткой церковной Россійской исторіи*—бросили въ рѣку Волховъ еретиковъ стригольниковъ, діакона Никиту, и Карпа простеца и третьяго человѣка съ

ними, развратниковъ Христовой вѣры. Но въ чемъ сей именно развратъ состоялъ, въ лѣтописцахъ не находится. А сіе для исторіи нужно, особливо, что за развратъ въ вѣрѣ другое наказаніе духовное предписано, *а не то, чтобы бросать въ рѣку*» (I, 194). Упомянувъ о соборѣ 1504 г., на которомъ осуждена была ересь жидовствующихъ, послѣ чего нѣкоторые изъ еретиковъ сожжены,—м. Платонъ замѣчаетъ», ежели сожжены подлинно, *то сіе съ духомъ евангельскимъ не сходственно* (I. 342, см. также I. 117). Не одобряетъ митрополитъ Платонъ и тѣхъ крутыхъ мѣръ, которыя были приняты церковною и гражданскою властями по случаю введенія во всеобщее употребленіе новоисправленныхъ при Никонѣ Богослужебныхъ книгъ, — не одобряетъ даже по чисто практическимъ соображеніямъ. «Надлежало бы—справедливо замѣчаетъ преосвященный—объяснивъ всѣ причины исправленія книгъ и предствивъ предъ очи видимыя ошибки, также оговоривъ, что и въ старыхъ книгахъ ничего Церкви противнаго не заключается, а только находятся нѣкоторыя отъ переписчиковъ ошибки и отъ переводчиковъ неисправности, а въ тѣхъ, кои ихъ употребляли и употребляютъ, никакого заблужденія и ереси церковь не признаетъ: сіе учинивъ надлежало бы оставить на волю, по старымъ ли служить книгамъ или по новымъ. Вѣроятно, что симъ поступкомъ всѣхъ умы были бы успокоены и со временемъ помалу новоисправленныя книги взошли бы въ употребленіе, а старыя сами собою вышли бы изъ употребленія. Но какъ стали *вездѣ насильно* новыя вводить, а старыя отбирать,—ársталъ общій ропотъ, возмущеніе, мятежъ, *расколъ*.» (II, 235).

Въ *приложеніяхъ* къ сочиненію о. Синайскаго помѣщено пять важныхъ документовъ, въ которыхъ выразились взгляды церковной власти на церковно-обрядовыя разности между православіемъ и расколомъ и на заблужденіе послѣдователей раскола, за разсматриваемое авторомъ время. Именно: 1) *Увѣщательные пункты* (14 іюля 1721 г.); 2) *Пастырское св. Синода увѣщаніе къ обращенію раскольниковъ въ нѣдра православной Церкви*; 3) *Увѣщаніе* отъ имени св. Синода (30 апрѣля 1722 г.); 4) *Отрывокъ изъ толкованія на Христовы проповѣди о блаженствахъ* 1722 г. (Ѳеофана Прокоповича) и 5) *Очистительное клятвенное обѣщаніе попа Никифора Львова, обвинявшагося въ раскольничествѣ, прочитанное при народномъ собраніи въ С.-Петербургскомъ Троицкомъ соборѣ 23 мая 1725 года.*

Проф. Кіев. акад. **С. Т. Голубевъ.**

2) **Надъ Евангеліемъ.** Е. М. Полтава. 1896.

Подъ такимъ скромнымъ заглавіемъ появилась еще въ концѣ прошедшаго года небольшая брошюрка, представляющая собою сборникъ поученій, помѣщавшихся въ *Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.* Въ книжкѣ всего 64 страницы, но онѣ такъ содержательны, оригинальны и художественно живы, что стоятъ иныхъ томовъ проповѣдей.

По своей формѣ это какъ бы размышленія вѣрующей и сердечно стремящейся къ нравственному совершенствованію души надъ разными изреченіями евангелія въ ихъ приложеніи къ собственной жизни.

Глубокій богословъ и тонкій психологъ, авторъ несомнѣнно обладаетъ въ то же время поэтическимъ даромъ въ изложеніи своихъ мыслей.

Съ какою, напримѣръ, поэтическою образностію и вмѣстѣ правдой изображаетъ авторъ въ первомъ поученіи колебанія нашей вѣры!..

«Сейчасъ мы, говоритъ авторъ, сильны духомъ, чувствуемъ его подъемъ и вѣра такъ осязательно близка намъ, ея тайны такъ прозрачны и очевидны для нашего духовнаго взора! Мгновеніе—и волна вѣры отхлынула; самосознаніе померкло, потускнѣло; его цѣльный блескъ покрылся точно рябью сомнѣній; уровень его силъ упалъ, все въ насъ перепуталось и сжалось. Что сейчасъ было такъ ясно, казалось такъ возможнымъ и очевиднымъ, переживалось, какъ близкое и родное, то стало чуждымъ, далекимъ, сомнительнымъ и даже невозможнымъ».

Выяснивъ, что изображенные имъ какъ бы приливы вѣры суть вѣяніе благодати Божіей, онъ говоритъ: «мы должны пользоваться мгновеніями благодатнаго прилива вѣры, какъ пользуется благоразумный хозяинъ нахлынувшимъ разливомъ горной рѣки для своихъ садовъ и полей. Сколько энергіи и умѣнья онъ употребляетъ на это! Съ прибоемъ рѣки онъ поспѣшно углубляетъ канавки и отводитъ по нимъ воду, куда нужно. Съ ея убылью онъ старательно засыпаетъ ихъ входы, чтобы сохранить воду у корней до слѣдующаго благодатнаго ея подъема. Подобно сему и мы не должны легкомысленно и лѣниво пропускать находящіе въ насъ приливы вѣры, а должны пользоваться ими и заботливо питать и освѣжать ихъ

благодатными струями тѣ чувства, мысли и стремленія, которыя насаждены въ насъ Христомъ и которыя покоятся въ нашей душѣ, и всячески хранить эту влагу вѣры отъ изсушающихъ сомнѣній иъ періодъ упадка духа».

Этой краткой выписки довольно, чтобы видѣть характеръ поучительныхъ размышленій автора и согласиться, что брошюрка заслуживаетъ самаго широкаго распространенія.

---

3) І. Виноградовъ, протоіерей. *Бесѣда съ старообрядцами въ залѣ среднихъ рядовъ*. Москва. 1896. стр. 15.

Его-же. *Тщетное самооправданіе старообрядцевъ—поповцевъ*. Москва. 1897. Стр. 74. Ц. 35 к.

Бесѣда заключаетъ въ себѣ разборъ толкованій извѣстнаго апологета старообрядчества, Швецова. Основываясь на точномъ опредѣленіи Церкви, согласно св. Писанію, отецъ Виноградовъ опровергаетъ основныя положенія старообрядцевъ, которыми силятся они оправдать свое отпаденіе отъ Церкви. Согласно ученію, говоритъ онъ, Церковь есть общество вѣрующихъ и вѣровавшихъ въ Іисуса Христа людей, Имъ же Самимъ основанное и Имъ же Самимъ оживляемое и ведомое къ вѣчной жизни «видимо—посредствомъ духовныхъ пастырей: чрезъ ученіе, священнодѣйствія и управленіе, а вмѣстѣ и невидимо—посредствомъ воедѣйствующей благодати Всесвятаго Духа». Непогрѣшимость ея въ дѣлахъ вѣры не можетъ имѣть своимъ представителемъ частныхъ членовъ Церкви. «Будучи частію одного органическаго цѣлаго, каждый частный вѣрующій только тогда можетъ быть свободенъ отъ заблужденій въ дѣлахъ вѣры, когда онъ мыслитъ и дѣйствуетъ за едино съ Церковію. Отвергнувъ священноначаліе, старообрядцы тѣмъ самымъ разорвали духовную связь и съ самою Церковью. А такъ какъ слово Божіе ясно говоритъ, что истинная Церковь заблуждаться не можетъ, не можетъ лишиться и преемственной іерархіи, то всѣ старообрядческія общины и хотятъ обосновать свое ученіе на изреченіяхъ, обрѣтаемыхъ ими въ старыхъ книгахъ (или проще на опечаткахъ) и на произвольныхъ толкованіяхъ своихъ вожаковъ—начетчиковъ, стараясь, такимъ образомъ, оправдать свое озлобленіе противъ православной греко-россійской Церкви. Отсюда постоянное противорѣчіе толкованій старообрядцевъ

со св. Писаніемъ, а у нѣкоторыхъ учителей, какъ напримѣръ у Швецова, какая-то особенная наклонность учить о Церкви даже *вопреки* слову Божію. Смыслъ старообрядческаго ученія заключается въ тайномъ желаніи расколоучителей оправдать свое отпаденіе отъ Церкви.

Слѣдующая брошюра отца Виноградова характеризуетъ пріемы, къ которымъ прибѣгаетъ Швецовъ для доказательства «истинности» старообрядствующей іерархіи. Пользуясь соборнымъ опредѣленіемъ Церкви, онъ старается доказать, что старообрядцы не оказывали преслушанія Церкви, а только помѣстнымъ соборамъ XVII вѣка, имѣвшимъ цѣлью исправленіе старопечатныхъ книгъ. Но противясь опредѣленіямъ московскихъ соборовъ, подъ предлогомъ будто бы нарушенія соборами догматовъ вѣры, представлявшихся имъ въ видѣ двуперстія и опечатокъ въ старинныхъ книгахъ, старообрядцы, въ противность правиламъ Церкви, дерзнули составить самовольный соборъ, на которомъ постановили: православное крещеніе по ново-печатнымъ книгамъ «за крещеніе не вмѣняти». Отрекшись отъ всякаго общенія со священноначаліемъ, старообрядцы кромѣ того выказали самое глубокое невѣріе въ непогрѣшимость Церкви, руководимой своими пастырями и управляемой главой ея Іисусомъ Христомъ. Если, по мнѣнію Швецова, всѣ представители церковной іерархіи впали въ расколъ, то отторженіе ихъ, нарушая весь Богоустановленный порядокъ, свидѣтельствуетъ объ оставленіи Церкви І. Христомъ на погибель. «А этого, говоритъ отецъ Виноградовъ, никогда быть не можетъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*,—сказалъ Господь».

Останавливаясь затѣмъ на пунктахъ, вызвавшихъ отпаденіе приверженцевъ старопечатныхъ книгъ и узко-понимаемыхъ обрядовъ, отецъ Виноградовъ объясняетъ настоящее значеніе какъ двуперстнаго, такъ и трехперстнаго сложенія.

Брошюры отца Виноградова, написанныя яснымъ, живымъ языкомъ, съ постоянными ссылками на св. Писаніе, могутъ служить прекраснымъ руководствомъ, какъ для изученія главнѣйшихъ катехизическихъ понятій о Церкви и догматахъ вѣры, такъ и о сущности раскола и различныхъ ухищреній, къ какимъ прибѣгаютъ главари старообрядчества для оправданія своего отпаденія отъ Православія.

Извѣстія и замѣтки.

Время открытія, продолжительность и составъ засѣданій Миссіонерскаго съѣзда въ Казани и желательное освѣщеніе на немъ темныхъ сторонъ нашего расколо-сектантства.

Святѣйшій Сѵнодъ, признавая полезнымъ созвать въ текущемъ году въ г. Казани третій съѣздъ противораскольническихъ и противосектантскихъ миссіонеровъ для обсужденія вопросовъ касающихся борьбы съ расколомъ и сектантствомъ, опредѣлилъ открыть засѣданія сего съѣзда въ г. Казани съ **22 іюля** по **6 августа** сего 1897 г. Епархіальнымъ преосвященнымъ предложено послать изъ подвѣдомыхъ имъ епархій на означенный съѣздъ не менѣе двухъ, вполнѣ знакомыхъ съ состояніемъ мѣстнаго раскола и сектантства, лицъ предпочтительно изъ епархіальныхъ миссіонеровъ, а также предложить прибыть на съѣздъ желающимъ изъ преподавателей исторіи и обличенія раскола и сектантства въ мѣстной духовной семинаріи. Заботы объ изысканіи средствъ на проѣздъ вышеупомянутыхъ лицъ въ г. Казань и обратно возлагаются на епархіальныхъ преосвященныхъ съ тѣмъ, что если гдѣ-либо окажется совершенно невозможнымъ отнести этотъ расходъ на мѣстные источники, преосвященные имѣютъ войти въ св. Синодъ съ представленіемъ о возмѣщеніи затраченныхъ на таковую поѣздку епархіальныхъ суммъ. Посылаемыя на миссіонерскій съѣздъ лица должны быть снабжены обстоятельными свѣдѣніями о состояніи и дѣятельности въ епархіи противораскольнической и противосектантской жизни, о существующихъ въ епархіи раскольническихъ толкахъ и сектахъ, съ указаніемъ числа послѣдователей ихъ и о принимаемыхъ епархіальнымъ начальствомъ мѣрахъ борьбы съ расколомъ и сектантствомъ. (Опред. св. Синода отъ 3—11 апр. 1897 г. за № 1172 Церк. Вѣд. № 20, 1897 года). О назрѣвшей потребности для русской жизни и церкви въ миссіонерскихъ съѣздахъ вообще, и въ частности—о многочисленныхъ вопросахъ, ожидающихъ компетентнаго разрѣшенія отъ предстоящаго Казанскаго съѣзда, его сложныхъ задачахъ и важномъ значеніи для успѣховъ внутренней миссіи русской церкви нашъ противосектантскій, миссіонерскій журналъ имѣлъ уже случай своевременно высказать свои взгляды и сужденія съ достаточною ясностію и полнотою[1]).

---

[1]) См. статью: „Къ предстоящему всероссійскому миссіонерскому съѣзду въ Казани“, помѣщенную въ 1-й кн. журнала за м. май 1897 г.

При чемъ выражено нѣсколько пожеланій съ указаніемъ условій, осуществленіе которыхъ благопріятствовало бы съѣзду возможно наилучше выполнить возложенныя на него задачи. Настоящая замѣтка имѣетъ въ виду для близко интересующихся дѣломъ миссіи читателей журнала дать болѣе точныя свѣдѣнія о времени открытія, продолжительности засиданій и отчасти о составѣ предстоящаго миссіонерскаго съѣзда въ Казани, а попутно и дополнительно къ высказаннымъ уже пожеланіямъ добавить еще одно, именно: чтобы приготовляющіеся къ миссіонерскому съѣзду со всѣхъ концевъ обширной Россіи наши спеціалисты миссіи и любители, снабжая себя богатымъ запасомъ интересныхъ и полезныхъ свѣдѣній по всевозможнымъ вопросамъ мѣстнаго расколо-сектантства, не поставили себѣ въ трудъ запастись и не поскупились подѣлиться свѣдѣніями, имѣющими главнымъ образомъ непосредственное отношеніе къ религіозно—богослужебной (культурной) области расколо-сектантства, и тѣмъ освѣтили бы надлежащимъ полнымъ свѣтомъ всѣ темныя стороны жизни нашихъ разнообразныхъ и своеобразныхъ многочисленныхъ толковъ и сектъ. Собранный и объявленный матеріалъ для возможнобольшаго освѣщенія темныхъ сторонъ (часто скрываемыхъ умышленно покровителями религіозныхъ заблужденій) расколосектантства, кромѣ научнаго интереса, сослужилъ бы большую службу въ непосредственномъ дѣлѣ миссіи, открывъ воочію всѣхъ, желающихъ видѣть истину, какое безмѣрно великое разстояніе между святѣйшею, богооткровенною истиною вѣры и жизни въ богоустановленной святой Церкви Христовой, одушевляемой Духомъ Божіимъ и управляемой по Его Божественнымъ законамъ для царствія Божія съ одной стороны, и тою мертвенною окаменѣлостью формъ религіозной мысли и чувства, какая присуща нашему расколу, тою пустотою, чахлостію и захудалостію божественнаго элемента всего возвышеннаго, какія наблюдаются въ нашихъ сектахъ протестантствующихъ и наконецъ тою низменностію морали развращеннаго чувства и дикостю фантазіи, которыя обнаруживаются въ жизни нашихъ сектъ мистическаго направленія. Для сей цѣли, по нашему мнѣнію, было бы весьма полезно демонстрировать богослужебный и религіозно-бытовой культъ нашихъ сектантовъ въ видѣ подробныхъ описаній, точныхъ съ натуры картинъ (а по возможности и фотографическихъ снимковъ) всего, сколько нибудь характернаго и замѣчательнаго изъ предметовъ, т. наз. священ-

ныхъ и особочтимыхъ у раскольниковъ и сектантовъ, каковы, напр. мѣста молитвенныхъ и общественныхъ собраній, лица (главные вожаки и іереи, пророки и пророчицы, лжехристы и саваоѳы), ихъ облаченія или просто одежда, пріурочиваемая къ общественнымъ молитвеннымъ собраніямъ, самыя собранія, способы молитвенныхъ пріемовъ и дѣйствій и проч.... Уже этого одного было бы достаточно, чтобы видѣть отсутствіе въ сектахъ и ихъ богослужебномъ строѣ той исполненной Божественнаго величія не земной красоты, которою поражены были нѣкогда наши предки, присутствуя при богослуженіи въ церкви грековосточнаго исповѣданія... и вкусивши сладкого, не пожелали болѣе горькаго. А обнаруженныя тѣни низменной морали, измѣряемой только отсутствіемъ кабака и богатымъ запасомъ хлѣба въ закромахъ раскольниковъ и сектантовъ (на что съ особенною любовію указываютъ интеллигентные защитники ихъ) невольно должны привести къ сознанію того, сколь далеки всѣ эти трезвенники—мнимые праведники—любители библіи и буржуазнаго покоя и древняго благочестія—отъ того высокаго идеала смиреннаго евангельскаго ученика Христова, великіе образцы котораго представляетъ намъ св. правосл. Церковь въ примѣрахъ своихъ подвижниковъ вѣры и истиннаго благочестія...

П. Р.

На сколько языковъ переведена Библія? Благодаря тщательному изслѣдованію нѣмецкаго миссіонера Гандманна теперь можно получить довольно точный отвѣтъ на вопросъ: на сколько языковъ переведена Библія? Въ четырехъ частяхъ свѣта, кромѣ Европы, Библія имѣется въ настоящее время въ переводѣ на 315 языкахъ, изъ которыхъ отъ 110 до 120 языковъ впервые пришлось возвесть на степень литературныхъ. Если къ этому прибавить 55 языковъ и 25 нарѣчій Европы, то получится всего 395 языковъ или вѣрнѣе 333 языка и 62 нарѣчія, изъ которыхъ однако только на 88 языкахъ имѣется въ переводѣ полная Бибтія. Между тѣмъ всѣ жители земнаго шара, численность которыхъ опредѣляется въ 1440 милліоновъ душъ, говорятъ приблизительно на 3000 языкахъ. При этомъ однако нужно имѣть въ виду много такихъ языковъ, которые существуютъ лишь по различнымъ мелкимъ островамъ и не имѣютъ важнаго значенія. Если принять во вниманіе это обстоятельство, то окажется, что теперь уже 1000 милліоновъ душъ, т. е. двѣ трети

человѣческаго рода, имѣютъ или всю Библію или по крайней мѣрѣ важнѣйшія части ея на своемъ родномъ языкѣ. Этотъ грандіозный успѣхъ достигнутъ преимущественно трудами ревнителей Слова Божія въ настоящемъ столѣтіи. До 1804 года, когда основано было Британское библейское общество, Библія существовала лишь на 57 языкахъ. Съ какимъ успѣхомъ названное общество трудится доселѣ, можно видѣть изъ того, что за послѣднее десятилѣтіе съ 1881—1891 годъ оно перевело Библію на цѣлыхъ 50 языковъ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА

ЗАКОНЪ и СВОБОДА СОВѢСТИ

ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ ЛЖЕУЧЕНІЮ и РАСКОЛУ

Г. П. ДОБРОТИНА,

посвященная обстоятельному изслѣдованію моднаго, но недостаточно уясненнаго въ сознаніи общества вопроса **о свободѣ совѣсти** въ дѣлахъ вѣры или вѣротерпимости и объ отношеніи къ расколу и сектамъ **русскаго и западноевропейскаго законодательства**.

ЦѢНА КНИГИ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ **1** РУБЛЬ.

Съ требованіями исключительно обращаться въ Кіевъ, въ Редакцію „МИССІОНЕРСКАГО ОБОЗРѢНІЯ“.

При второй книжкѣ за мѣсяцъ іюнь, сданной на почту 21 мая, разослано всѣмъ нашимъ подписчикамъ объявленіе о продажѣ Эфедры травы Кузьмича при складѣ П. П. Гурова въ г. Бузулукѣ Самар. губ.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Кіевъ, 26 іюня 1897 года.
Цензоръ, Профессоръ Академіи, Протоіерей *І. Корольковъ*.

Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская ул., домъ № 22.

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Выходитъ ежемѣсячно въ **двухъ выпускахъ**, въ объемѣ отъ 8 и болѣе печатныхъ листовъ.

Посвящается дѣлу, такъ называемой, **внутренней**, по преимуществу **противосектантской миссіи** отечественной Церкви, въ борьбѣ ея съ *раціоналистическимъ и мистическимъ сектантствомъ*, существующимъ среди православнаго населенія многихъ епархій, то въ видѣ старыхъ сектъ—*духоборства*, *молоканства*, *жидовства*, то въ новѣйшихъ формахъ—*штунды*, *баптизма*, *пашковщины*, *толстовщины*, а также въ видѣ тайныхъ сектъ—*хлыстовства*, *шалопутства*, *мормонства*, *скопчества* и др., а также **противораскольничьей** миссіи.

Во вторые выпуски журнала входятъ отдѣлы:

I) **Положительное изъясненіе и полемико-истолковательный разборъ мѣстъ Свящ. Писанія**, извращаемыхъ лжеученіями русскаго сектантства. II) **Извлеченіе изъ твореній св. отцевъ** (преимущественно II—IV вв.) и произведеній знаменитѣйшихъ авторовъ отечественной Церкви—ученія о тѣхъ догматическихъ, нравственныхъ и обрядовыхъ истинахъ вѣры, относительно коихъ неправо мыслятъ русскіе сектанты. III) **Очерки и разсказы** изъ религіозной и бытовой жизни русскаго сектантства и раскола. IV) **Бесѣды** въ обличеніе лжемудрованій русскаго сектантства и раскола. V) **Догматическія** проповѣди, **катихизическія** поученія и **библійско-истолковательныя** бесѣды. VI) **Внѣбогослужебныя чтенія и собесѣдованія.** VII) **Миссіонерскіе листки**, представляющіе отвѣты изъ слова Божія вопрошающимъ.

Въ книжкахъ **втораго выпуска** предметомъ особыхъ заботъ Редакціи будетъ **проповѣднический** отдѣлъ. Здѣсь, на ряду съ догматическими и катихизическими поученіями, будутъ помѣщаться **апологетическія поученія** и **обличительныя** противъ заблужденій **сектантства и раскола**, а также **бесѣды на евангельскія** и **апостольскія** чтенія, съ святоотеческимъ истолкованіемъ извращаемыхъ сектантскимъ лжемудрованіемъ текстовъ новозавѣтнаго Писанія.

Въ отдѣлѣ **внѣбогослужебныхъ чтеній** приготовлены къ печати **историко-апологетическіе очерки** *жизни и письменности* **мужей апостольскихъ и вселенскихъ отцевъ и учителей первыхъ 3 вѣковъ**, какъ неложныхъ свидѣтелей истины, содержимой православною Церковью.

Независимо отъ напечатанія въ журналѣ **«Миссіонерскихъ листковъ»**,—по нѣкоторымъ догматическимъ вопросамъ, послѣдніе издаются въ форматѣ **стѣнныхъ**, а также **отдѣльными брошю-**

рами съ священными изображеніями, соотвѣтственными содержанію, въ противовѣсъ сектантству, искусно пользующемуся для распространенія своего лжеученія особыми стѣнными таблицами и листами, съ напечатанными на нихъ въ тенденціозномъ подборѣ текстами Св. Писанія.

Такимъ образомъ, представляя вполнѣ обработанный и готовый матеріалъ для учительства *въ церкви, внѣ церкви и въ школѣ*, книжки втораго выпуска предназначаются для всѣхъ чадъ православной Церкви, **да нѣкоторое будетъ имъ подано духовное дарованіе** (Римл. I. II): здравымъ и богатымъ вѣрою въ вящшему **возрастанію** и обогащенію, немощнымъ и колеблющимся къ **утвержденію и охраненію**, заблуждающимъ **ко вразумленію**; согрѣшающимъ **ко исправленію** «доколѣ всѣ придутъ въ мѣру полнаго возраста Христова, Который есть Глава Церкви—Тѣла Своего». (Еф. IV, 12—15 ср. 2 Тим. Ш, 15 и 16). **Поотивящимся** истинѣ Божіей и отпадшимъ отъ Церкви дано будетъ здѣсь не мало потребныхъ наставленій, увѣщаній и обличеній въ духѣ **кротости со всякимъ долготерпѣніемъ, не дастъ-ли имъ Богъ покаянія къ познанію истины**. (2 Тим. II, 25).

Редакція „Миссіонерскаго Обозрѣнія", въ чувствѣ глубочайшаго почитанія Особы Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Кіевскаго Іоанникія, сочла своимъ долгомъ, въ ознаменованіе исполнившагося въ истекшемъ году 35-лѣтія святительскаго служенія высокочтимаго доблестнаго іерарха Русской Церкви, исходатайствовать себѣ у Его Высокопреосвященства дорогое право печатать въ журналѣ **слова и рѣчи**, произнесенныя архипастыремъ въ разныхъ мѣстахъ его епископства, доселѣ неизданныя, представляющія собою **высокіе образцы** церковнаго проповѣдничества. **Проповѣди Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевскаго Іоанникія** печатаются *особымъ приложеніемъ* во **вторыхъ** выпускахъ «Миссіонер. Обозрѣнія» съ начала 1897 г.

Цѣна годовому изданію журнала въ **24 выпуска** со всѣми приложеніями и пересылкою прежняя—**пять** руб., при подпискѣ на полугодіе **три** руб., заграницу **семь** руб.

Желающіе при журналѣ получить 8 выпусковъ *Миссіонерскихъ листковъ* изданія 1896 года, а равно и имѣющіе выйти въ новомъ году отдѣльными отъ журнала **брошюрами** и **стѣнными листами** прилагаютъ **одинъ** руб. къ подписной цѣнѣ.

Подписка принимается и на журналъ 1896 г. Цѣна годов. изд. **5** р. Съ требованіями обращаться въ **Кіевъ**, въ Редакцію журнала «Миссіонерскаго Обозрѣнія».

Редакторъ-издатель **В. М. Скворцовъ**.

Редакторъ **Н. В. Переверзевъ**.

Во избѣжаніе прекращенія высылки журнала за 2-е полугодіе Редакція покорнѣйше проситъ тѣхъ подписчиковъ, которые внесли деньги только за I-е полугодіе—поспѣшить высылкою таковыхъ за 2-е полугодіе.